

3.
84

ТОРЖЕСТВЕННЫЙ АКТЪ

РИШЕЛЬЕВСКАГО ЛИЦЕЯ,

ПО СЛУЧАЮ

ОВОУЧАНІЯ 1863 — 1864 АКАДЕМИЧЕСКАГО ГОДА.

ОДЕССА,

ВЪ ТИПОГРАФИИ П. ФРАНЦОВА.

1864.

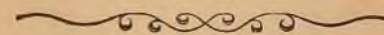
НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМЕНІ І. І. МЕЧНИКОВА

41
84

ТОРЖЕСТВЕННЫЙ АКТЪ
РИШЕЛЬЕВСКАГО ЛИЦЕЯ,

ПО СЛУЧАЮ

ОКОНЧАНІЯ 1863—1864 АКАДЕМИЧЕСКАГО ГОДА.

ОДЕССА,

ВЪ ТИПОГРАФИИ П. ФРАНЦОВА.

1864.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМЕНІ І. І. МЕНШКОВА

ПЕРЕМѢНИЛСЯ ЛИ
КЛИМАТЪ ЮГА РОССІИ ?

ЭТЮДЪ

испр. долж. АДЪЮНКТА И. ПАЛИМПЕСТОВА *).

Печатано по опредѣленію Совѣта Лицея. Одесса, Іюля 24 дня 1864 года.
Секретарь Совѣта Р. Коссобудскій.

41
84

*) Къ этому акту г. Палимпесстовымъ была приготовлена еще другая рѣчь :
О травосвяніи на югъ Россіи ; но , по желанію здѣшнихъ хозяевъ , авторъ помѣ-
стилъ ее въ Запискахъ Общества с. х. южной Россіи (въ февр. , март. и апрѣл.
книжкахъ настоящаго года) , и Совѣтъ Лицея нашель достаточнымъ ограничиться
этимъ о климатъ юга Россіи.

ПЕРЕМѢНИЛСЯ ЛИ КЛИМАТЪ ЮГА РОССИИ ?

ЭТЮДЪ.

«Огромная водяная пустыня вокругъ экватора и къ югу отъ него, Великій океанъ, быть можетъ, говоритъ Росмэслеръ, доставлялъ бы мореплавателю только немного точекъ для отдохновенія, а роду человѣческому — для поселеній, если бы микроскопически малыя существа, о природѣ которыхъ такъ недавно еще сомнѣвались и господствовали различныя мнѣнія, — съ незапамятныхъ временъ не хлопотали основать на днѣ моря мѣстопробываніе для людей. Никакой камень дворца, которому ваятель придалъ благородную форму, не имѣетъ столь красиваго вида и сложенія, какъ вся масса коралловыхъ острововъ, многія тысячи которыхъ изъ глубокаго морскаго дна выдаются вверхъ на нѣсколько футовъ надъ уровнемъ моря *.»

Вся Полинезія лежитъ на созданіи коралловъ ; въ составѣ самыхъ континентовъ древнѣйшаго времени мы можемъ найти громадныя пласты ихъ же произведенія **.

* Вода. Перев. А. Андреева и М. Яблонскаго. Стран. 270—271.

** «Все Юрское образованіе по великому воззрѣнію Леопольда Буха состоитъ изъ большихъ выдвинутыхъ коралловыхъ мелей первозданнаго міра, окружающихъ въ нѣкоторомъ разстояніи древнія горы цѣпи. Картины природы А. Гумбольдта. Перев. К. Рулье. Т. II, стр. 47.»

И если бы сравнить съ построеніями этихъ, почти послѣднихъ звѣнъ въ цѣпи живыхъ существъ, то, что строило и построило высшее звѣно—человѣкъ, то построенія этого высшаго звѣна представили бы собою самую ничтожную долю.

Но не одна громадность сооруженій коралловъ поражаетъ насъ. Мори въ своемъ классическомъ трудѣ—Физической Географіи моря—говорить: «Эти твари одарены способностію выдѣлять изъ воды раствореннаго въ ней твердого вещества, по видимому, только для своей пользы. Но способность эта дана имъ еще для того, чтобы они исполняли и другія назначенія въ хозяйствѣ нашей планеты. Имъ, по всей вѣроятности, предоставлена важная роль—содействовать кругообращенію водъ океана, распредѣленію климатовъ на земной поверхности, очищенію и непрерывному обновленію морской воды». Стало быть, продолжаетъ Мори, «эти морскія животныя могутъ измѣнять и самыя физическія условія органической жизни—своимъ вліяніемъ на климатъ и температуру земли подъ извѣстными широтами*». — На все это почтенный ученый нашего времени приводитъ если не положительныя, то въ высшей степени остроумныя доказательства.

Но что заставляетъ этихъ тружениковъ въ теченіи тысячелѣтій такъ неутомимо трудиться и своимъ трудомъ достигать такихъ великихъ цѣлей?—Можетъ быть, другой на моемъ мѣстѣ отвѣтилъ бы на этотъ вопросъ самыми глубокомысленными воззрѣніями; но мнѣ, какъ сельскому хозяину, да позволено будетъ выразиться просто: кораллы тру-

* Физическ. Географія моря. Пер. Н. Толстопятова, стр. 183. Изъ этого прекраснаго перевода мы дѣлаемъ и другія выписки въ настоящей статьѣ.

дятся, создаютъ острова, даже цѣлые континенты, содействуютъ теченію океана, распредѣленію климатовъ и жизни органической природы—потому, что они, такъ же какъ и другія созданія органическаго міра, ѣсть хотятъ, или прамѣ—потому, что они ѣдятъ. Пища ихъ известъ, которую рѣки безпрестанно несутъ въ океаны; эта известъ, пробывши въ ихъ почти микроскопическомъ организмѣ, выдѣляется, и такимъ образомъ растутъ тѣ громадныя сооруженія, которыя поражаютъ насъ своими колоссальными размѣрами.

Высшее звѣно въ цѣпи живыхъ существъ—человѣкъ не произвелъ такихъ сооруженій, какъ кораллы; но его созданія, я по преимуществу разумѣю здѣсь созданія его мыслительной силы, такъ громадны, что ихъ нельзя очертить такими короткими словами, какъ очерченъ приведенными нами авторами трудъ коралловъ.

И опять если бы сдѣлать вопросъ: изъ-за чего человекъ трудился и трудится? то пришлось бы отвѣтить чуть-чуть не тѣми же словами, какими мы отвѣтили на первый вопросъ. Да, если мы даже оставимъ въ сторонѣ обыденный трудъ человечества, ограничивающійся, какъ извѣстно, цѣлпо удовлетворить требованіямъ физической стороны его, и обратимся собственно къ сферѣ дѣятельности его мыслительной силы; то едва ли и здѣсь, въ большинствѣ случаевъ, не было на первомъ планѣ обезпеченіе тѣлесной половины его существа. Правда, не мало было гениевъ, которые, внесши въ сферу наукъ и изобрѣтеній массу сокровищъ, послужившихъ въ пользу человечества, повидимому дѣлали это для одной науки, и забывали свой бранный составъ; но напротивъ, не мало было и изъ этихъ избранниковъ человечества такихъ, которые трудились изъ-за куска насущнаго хлѣба, и, можетъ быть—если бы не нужда,—были ли бы они гениями, и подарили ли бы міръ сокровищами своего ума?

Мм. Гг. Смѣю думать, что вами угадана цѣль моихъ словъ. Да, удовлетвореніе физическихъ потребностей, не говоря уже о неразвитыхъ народахъ, даже у самыхъ цивилизованныхъ, стоитъ на первомъ планѣ, и умственный прогрессъ, успѣхи въ различныхъ родахъ промышленности, открытій и изобрѣтеній, начинаются съ той поры, когда физическая сторона даннаго народа удовлетворена. Нѣсколько разъ я проводилъ эту мысль въ моихъ посильныхъ литературныхъ трудахъ; не буду развивать ее вновь; но позволю себѣ привести нѣсколько словъ изъ глубоко-ученаго труда извѣстнаго Бокля. «Изъ всѣхъ вліяній, производимыхъ на народъ климатомъ, пищею и почвою, самое раннее и во многихъ отношеніяхъ самое важное—накопленіе богатствъ. Хотя развитіе знаній оказываетъ вліяніе на это явленіе, но тѣмъ не менѣе при началѣ обществъ оно предшествуетъ самому знанію. Пока каждый человѣкъ принужденъ собирать всѣ средства, нужныя для его существованія, у него нѣтъ ни охоты, ни времени для высшихъ знаній; наука еще не можетъ создаться тогда. Въ такомъ положеніи обществъ накопленіе богатствъ является первымъ шагомъ; ибо безъ богатствъ нѣтъ досуга, безъ досуга нѣтъ знаній. Если народъ потребляетъ ровно столько же, сколько производитъ, тогда нѣтъ остатка; слѣдственно нельзя накопить капитала и нечѣмъ питаться незанятымъ классамъ. Но если производится болѣе, чѣмъ потребляется; то оказывается остатокъ, возрастающій самъ собою по извѣстнымъ законамъ и составляющій фондъ, изъ котораго немедленно или впоследствии начинается содержаться каждый, кто самъ не участвуетъ въ созданіи средствъ къ поддержанію жизни. Тогда дѣлается возможнымъ появленіе классовъ, занятыхъ умственнымъ трудомъ; ибо только тогда является накопленіе цѣнностей, при посредствѣ котораго люди могутъ потреблять то, чего они

не произвели, и слѣдственно получаютъ возможность заняться тѣмъ, чѣмъ прежде препятствовало имъ заниматься удовлетвореніе насущныхъ потребностей» *.

Имѣя другую цѣль настоящей моей рѣчи, я не буду здѣсь разбирать вопросовъ: бѣдны ли мы, или богаты? созрѣла ли масса нашего народа не только для умственного труда, но даже для обыденнаго образованія, — даже для приложенія чистыхъ началъ нравственности? ** какъ велика часть этого народа, предающаяся умственнымъ занятіямъ, подъ которыми я разумѣю сферы всѣхъ отвлеченныхъ знаній и всѣхъ умственныхъ движеній въ области естествознанія и различныхъ родовъ промышленности?

Не рѣшая предложенныхъ нами вопросовъ, если мы здѣсь только припомнимъ, что почти вся масса нашего народа трудится для удовлетворенія своихъ насущныхъ потребностей, (что довольно ясно между прочимъ подтверждается отношеніемъ нашего сельскаго населенія къ городскому, которое сравнительно очень незначительно); что эта громадная масса народа живетъ въ дымныхъ или гнилыхъ, вообще самыхъ не здоровыхъ жилищахъ, по большей части съ домашними животными (что отчасти объясняетъ причину большей смертности въ русскомъ народѣ, особливо въ дѣтскомъ возрастѣ); что здоровая и болѣе или менѣе приличная пища для нашего народа рѣдкость; что помощники въ его трудахъ — рабочія животныя и вообще весь его домашній скотъ слабъ и мало-производителенъ; что поля его и весь его трудъ едва достаточны только для удовлетворенія его собственныхъ потребностей, коротко — что весь его бытъ далеко не такъ сложенъ и не такъ проявляется, какъ въ массѣ народовъ западной Европы; — то едва ли нужно со-

* Исторія цивилизаціи въ Англии. Переводъ К. Бестужева-Рюмина.

** Чѣмъ бѣднѣе народъ, тѣмъ онъ порочнѣе. Это доказываетъ статистика.

бирать догазательства на то, что, при всѣхъ счастливыхъ задаткахъ къ умственному развитію этого великаго народа, масса его, съ разсматриваемой мною точки зрѣнія, еще не созрѣла для умственного труда, и созрѣетъ тогда, когда выйдетъ изъ постоянной борьбы изъ-за куска насущнаго хлѣба, когда она будетъ богата. Снимите, я выразился, въ одномъ мѣстѣ, съ нашего народа лапти и онучи, — и тогда онъ пойдетъ по пути умственно-нравственнаго прогресса; но въ лаптяхъ и онучахъ ему далеко не уйдти.

Не даромъ теперь лучшіе мыслители нашего времени, напр. Либихъ, ставятъ науку с. хозяйства въ среду тѣхъ почтенныхъ наукъ, которыя проповѣдуются съ кафедръ университетовъ. Чтобы ни говорили, но с. хозяйство есть основаніе богатства народовъ; а богатство, какъ мы сейчасъ сказали, есть основаніе умственнаго развитія даннаго народа.

Впрочемъ мы слишкомъ много погрѣшили бы, если бы изъ этой массы не исключили высшій слой нашего общества, который если не владѣлъ богатствомъ, то могъ быть очень богатымъ. Этотъ слой имѣлъ возможность идти въ области вѣденія и нравственнаго прогресса въ уровень съ образованнѣйшими слоями обществъ цивилизованнаго человѣчества; но онъ жилъ въ странѣ банановъ, которая, какъ извѣстно, усыпляетъ человѣка: онъ самъ очень медленно шелъ по пути истиннаго прогресса, не подаривши міръ почти ни одною высоко-ученою личностію, — и еще дальше былъ отъ того, чтобы вести за собою другихъ. «Какое сочувствіе, позволимъ себѣ сказать словами Бокля, могло быть между ремесленникомъ и крестьяниномъ, заботившемся о дневномъ пропитаніи, и богатымъ аристократомъ, котораго жизнь проходила въ праздныхъ и легкомысленныхъ занятіяхъ, унижавшихъ его умъ и обратившихъ самое имя его сословія въ насмѣшливое и презрительное выраженіе? Говорить

о сочувствіи, существовавшемъ между сословіями, очевидно нелѣпо, и конечно, это сочли бы за оскорбленіе высокородные люди, относившіеся къ нисшимъ съ обычнымъ и дерзкимъ презрѣніемъ*.

Эти слова сказаны Боклемъ о французской аристократіи, которая хотя и много передала уроковъ нашей, но едва ли кто позволитъ себѣ примѣнить всѣ эти слова къ высшему слою русскаго общества, который не только могъ къ низшимъ относиться съ обычнымъ и дерзкимъ презрѣніемъ, но даже владѣлъ человѣческими душами. Нашъ верхній слой все-таки былъ добръ, доблестенъ и великодушенъ (ни французская, ни собственная тля не могли подточить отъ природы добраго корня), — и если онъ грѣшилъ, то грѣхи его оправдывали законъ и историческій складъ прошедшаго; грѣхи же совѣсти, (но кто же ихъ не имѣетъ?) онъ искупилъ, послѣ 19-го февраля, также искренно и великодушно, какъ тотъ «благоразумный», которому — первому Христу съ креста отворилъ двери рая. И мы все-таки должны надѣяться, что этотъ слой будетъ путеводною звѣздою для русскаго народа; зане въ жилахъ его течетъ русская кровь и добротою своего сердца онъ превосходитъ аристократію Англій, которая такъ много сдѣлала для тамошняго народа.

Я сказалъ словами Бокля, что накопленіе богатствъ предшествуетъ умственному образованію.

Но, мм. гг., какойнибудь лапландецъ едва ли когданибудь будетъ богатымъ; у него только море съ тюленями и моржами; даже самая дѣятельность его связывается суровостію и темнотою климата. Для вещественнаго, а за нимъ и для умственнаго богатствъ человѣка, кромѣ его собственнаго труда, нужны благоприятныя почва и климатъ: первая — какъ необходимое поле для произведеній, служащихъ

* Исторія цивилизаціи въ Англій. Стр. 495.

къ удовлетворенію потребностей и накопленію богатствъ ; второй — какъ условіе непряженности и постоянства его труда, и какъ посредникъ между этимъ трудомъ и силами почвы.

Я не буду здѣсь говорить о способности къ труду нашего народа: всѣмъ извѣстна эта способность, съ необыкновенною природною смѣтливостію * умѣть употребить трудъ

* Въ томъ отношеніи даже иноземцы отдаютъ русскому народу преимущество. Такъ В. Рошеръ въ своемъ трудѣ («Начала народнаго хозяйства», пер. И. Бабста) говоритъ: «русскіе въ высшей степени смѣтливы; но за то имъ не легко дается специальность въ чемъ бы то ни было. Быть довольну своимъ положеніемъ, гордиться имъ, несродно русскому работнику; онъ боится всякаго усидчиваго труда». Вплоть едва ли можно согласиться съ нѣкоторыми словами почтеннаго ученаго публициста. Наши гранильщики, произведеніями которыхъ мы можемъ гордиться; наши плотники, которые топоромъ дѣлаютъ то, что грѣшный нѣмецъ съ трудомъ дѣлаетъ во всеоружіи различныхъ инструментовъ; наши Павловцы, наши твачи и всѣ рабочіе на различныхъ фабрикахъ, — все это взято изъ среды простаго народа, не боится усидчиваго труда и сдѣлалось специалистами. Наши Кулибины, Семеновы, и т. п. — изъ той же среды. Пусть бы г. Рошеръ посмотрѣлъ, какъ у насъ русскіе молодцы, взятые въ какую нибудь гостиницу изъ-за сохи, чрезъ годъ — два щеголяютъ въ черныхъ фракахъ, въ образѣ самыхъ утонченныхъ келнеровъ. Пусть бы почтенный ученый былъ свидѣтелемъ, какъ не выдавши никогда паровыхъ машинъ, безграмотный кузнецъ мастеритъ модели ихъ (даже въ большомъ масштабѣ) собственными руками. Подобныхъ примѣровъ русская земля можетъ представить многое множество. Мы не смѣемъ утверждать, что русскій народъ слишкомъ усидчивъ; но что онъ также, если нужно, можетъ быть усидчивымъ, — это не подвѣжитъ никакому сомнѣнію. На заводахъ и фабрикахъ онъ столько же трудится, какъ и нѣмецъ, и англичанинъ, и французъ; но за то онъ способенъ къ дивному метаморфозу: нынѣ за челикомъ или во фракѣ, какъ официалистъ, завтра — за сохою. „Самъ боринъ, самъ мужикъ, самъ и пашеть, самъ ореть, и съ крестьянъ оброкъ беретъ“.

Не справедливо и то, будто «быть довольнымъ своимъ положеніемъ не сродно русскому народу». А мы скажемъ, что это довольство есть одна изъ несчастныхъ чертъ въ характерѣ нашего народа. Это довольство удерживаетъ его въ апатіи, въ лѣности, въ нежеланіи окружить себя большими удобствами жизни, т. е. взяться за болѣе усиленный трудъ, къ которому онъ такъ способенъ, и если не принимается за него, то именно въ слѣдствіе самодовольства. — Мы, кстати скажемъ, вообще очень признательны почтенному профессору И. Бабсту, что онъ передалъ на русскомъ языкѣ прекрасный трудъ г. Рошера; но крайне жаль, что онъ не пополнилъ его своими замѣчаніями, особливо цифрами, относящимися къ Россіи. При его богатыхъ свѣдѣніяхъ и средствахъ, онъ могъ бы это сдѣлать, и русская публика была бы ему въ высшей степени признательна.

съ большею пользою; не буду распространяться и о почвѣ, въ составъ которой, въ одной Европейской Россіи, входитъ до 90 мил. чернозема, единственнаго по своей производительности въ цѣломъ мірѣ; но скажу нѣсколько словъ о климатѣ и притомъ — южной половины Россіи, — о климатѣ, который, какъ я сейчасъ сказалъ, обуславливаетъ не только производительность земли, но даже и самую массу труда.

Всѣ говорятъ, что климатъ южной Россіи перемѣнился, т. е. что зимы стали суровѣе, лѣта жарче, дождей выпадаетъ меньше; и прибавляютъ, что это измѣненіе особенно стало становиться замѣтнымъ съ 30-хъ годовъ.

Люди пожилые, а тѣмъ болѣе старики обыкновенно хвалятъ старину; въ пору ихъ молодости, по ихъ словамъ, все было лучше. Немудрено, — замѣчаетъ молодое поколѣніе: старость любитъ свою молодость, потому что молодымъ силамъ и самыя тяжелыя невзгоды были ни почемъ, а то, что могло радовать юное, воспримчивое сердце — радовало его до-сыта. Въ самомъ дѣлѣ, не на этомъ ли основаніи всюду слышится отъ здѣшнихъ старожилловъ, что на югѣ Россіи былъ также своего рода золотой вѣкъ, о которомъ, т. е. вообще о золотомъ вѣкѣ, мимоходомъ замѣтимъ, вспоминаютъ почти всѣ народы?

Моя голова, мм. гг., какъ вы изволите видѣть, если не совсѣмъ сѣдая, то довольно сѣрая. Но не на основаніи моей собственной сѣдины, голова которая знаетъ югъ Россіи только съ 51-го года, а на соображеніяхъ, подкрѣпленныхъ частію преданіемъ, а частію наукою, я совершенно раздѣляю мнѣніе старожилловъ, и вѣрю, что климатъ юга Россіи измѣнился къ худшему и долженъ неизбежно измѣниться еще къ болѣе худшему. — Конечно, всего бы лучше на этотъ разъ опереться на метеорологическія наблюденія; но мы, за исключеніемъ производимыхъ болѣе 30 лѣтъ при Нико-

лаевской обсерватории, можемъ считать съ небольшимъ 10 лѣтъ, въ которые велись эти наблюденія довольно тщательно, и на довольно различныхъ мѣстахъ. Последнее обстоятельство въ нашемъ, повидимому и однообразномъ краѣ, (и по географическому положенію, и по верхнему очертанію) имѣетъ особенную важность; и я смѣю сказать, тогда бы мы могли опереться на данныя, сообщаемыя метеорологическими наблюденіями и составить себѣ опредѣленное понятіе о прошедшемъ и настоящемъ нашего климата, когда бы эти наблюденія производились въ 20 или даже болѣе различныхъ мѣстностяхъ юга Россіи. Всякому извѣстно, что у насъ жаръ, холодъ, а еще болѣе дожди дѣйствуютъ, какъ говорится, полосами; бываютъ годы, что однѣ мѣстности обильно орошаются атмосферными осадками, (напр. на х. Пуликовскѣ, близъ Одессы, въ одинъ годъ выпало 25 дюймовъ дождя *, т. е. столько же, сколько падаетъ его на западномъ берегу Франціи), имѣютъ прохладное лѣто, другія въ томъ же самомъ году по 4—6 даже 11 мѣсяцевъ не имѣютъ и капли воды и во все лѣто то стоитъ неподвижная удушьящая жара, то носятъ сухіе знойные вѣтры. Явленіе также обыкновенное у насъ, что нѣкоторыя мѣстности 4—5 даже 7 лѣтъ сряду терпятъ неурожаи въ слѣдствіе неблагоприятныхъ климатическихъ условій, между тѣмъ какъ другія, даже сосѣдственныя, во все это время имѣютъ если не постоянно отличные, то вообще хорошіе урожаи.

Спрашивается, послѣ этого, могутъ ли характеризовать климатъ даже одной херсонской губерніи наблюденія Николаевской обсерваторіи, которыя, замѣтимъ, въ прежніе годы далеко не отличались такою полнотою, требуемою наукою, какъ въ послѣдніе годы? — По моему, почти нисколько. А

* Ж. М. Г. И. 1850 года, кн. 4, стр. 45.

съ другой стороны, наши метеорологическія наблюденія и потому не могутъ характеризовать климата данной мѣстности, въ отношеніи ея производительности, что они, если можно такъ выразиться, не связаны съ царствомъ растительнымъ. «Во всякомъ случаѣ, говоритъ Рошеръ, флора какой нибудь страны, будучи общимъ результатомъ всѣхъ климатическихъ условій, представляетъ для обсужденія климата въ отношеніи къ человѣку несравнено лучший масштабъ, нежели самыя точныя термометрическія наблюденія» *. Въ самомъ дѣлѣ, могутъ ли сказать правду, которой требуютъ поля и луга, метеорологическія наблюденія, производимыя въ стѣнахъ нашего Лицея? — Далеко нѣтъ. Эти наблюденія скажутъ вамъ, что напр. въ послѣдніе три года количество водяныхъ осадковъ было въ общей сложности съ небольшимъ 12 дюймовъ въ годъ **. Это такое количество, которое, при другихъ условіяхъ, могло бы обезпечить отличный урожай травъ и хлѣбовъ; но мы ихъ не имѣли. Пусть продолжатся эти наблюденія 20—30 лѣтъ, и пусть они дадутъ намъ тѣ же 12 слишкомъ дюймовъ выпавшей атмосферной влаги; но сельскіе хозяева не могутъ еще заключить, что климатъ не измѣняется къ худшему: дѣло въ томъ, когда выпадаетъ эта влага, и потомъ—какія климатическія переменны претерпѣваетъ растительность послѣ нея? Положимъ, что послѣ сильныхъ майскихъ дождей, въ іюнѣ наступятъ сухіе восточные вѣтры,—и наши травы, наши хлѣба, такъ быстро росшіе, такъ много обѣщавшіе,—гибнутъ; допустимъ даже, что за этимъ состояніемъ атмосферы снова начинаются ливни; но уже для сельскаго хозяина

* Начало народнаго хозяйства. Пер. И. Бабста, Т. 1, стр. 62.

** Г. Морозовъ за 10 лѣтъ считаетъ безъ снѣга 14, 50 дюймовъ выпавшей въ Одессѣ влаги. (О климатѣ юж. Россіи Зап. И. О. с. х. ю. Р.)

все потеряно; между тѣмъ, можетъ быть, по количеству дождей осадковъ, метеорологія отнесетъ этотъ годъ къ одному изъ обильнѣйшихъ влагою. Выражу яснѣе мою мысль: какъ бы долговременны ни были метеорологическія наблюденья, но они—тѣмъ менѣе произведенныя въ одной или въ двухъ—трехъ мѣстностяхъ обширнѣйшаго района,—до тѣхъ поръ, пока не будутъ связаны съ наблюденьями надъ царствомъ растительнымъ, никогда не могутъ сказать: улучшается, или ухудшается климатъ данной мѣстности по отношенію къ ея производительности, — и тѣмъ менѣе эти наблюденья могутъ сказать правды для полей и луговъ, если данная мѣстность открыта дѣйствию всѣхъ возможныхъ вѣтровъ, каковъ югъ Россіи. Стало быть, вопреки метеорологическимъ наблюденьямъ, если бы мы даже были и богаты ими, старики-хозяева могутъ сказать, что климатъ нашъ измѣнился къ худшему, и онъ дѣйствительно долженъ былъ неизбѣжно измѣниться. Но прежде-чѣмъ я изложу по этому предмету свои соображенія, передамъ заключеніе извѣстнаго Араго по вопросу о климатѣ Палестины. Цѣль этой передачи вамъ сейчасъ будетъ понятна.

Перемѣнилась ли средняя температура Палестины со временъ Моисея *. Вотъ вопросъ, который задалъ себѣ почтенный ученый, и отвѣчаетъ на него въ высшей степени остроумною метеорологическою теоремою слѣдующаго со-

* Гумбольдтъ на подобные вопросы смотритъ такъ: «Столь часто поднимаемые вопросы о томъ, испытала ли средняя температура земной поверхности значительныя измѣненія въ продолженіи вѣковъ, и климатъ извѣстной какой нибудь страны не сталъ ли хуже или въ одно время зима не сдѣлалась ли теплѣе, а лѣто холоднѣе? всѣ эти вопросы могутъ быть разрѣшены однимъ термометромъ; изобрѣтеніе же этого инструмента сдѣлано лишь два съ половиною вѣка тому назадъ; а разсудительное употребленіе его началось едва только 120 лѣтъ». — Дѣйствительно, точное опредѣленіе измѣненія температуры данной мѣстности можетъ быть сдѣлано только термометромъ; но если измѣняются условія температуры дан-

держанія: «Для плодоносной пальмы, или точнѣе, для зрѣлости финиковъ, потребна опредѣленная *наименьшая* средняя температура; съ другой стороны виноградные кусты перестаютъ приносить плодъ, годный для выдѣлыванія вина, какъ скоро средняя температура сдѣлается выше также опредѣленнаго предѣла. Притомъ наименьшая температура пальмъ и высшая винограда почти равны между собою. И такъ если мы найдемъ, что въ какой нибудь странѣ финики и виноградъ созрѣвали и созрѣваютъ вмѣстѣ въ двѣ разныя эпохи, то должны будемъ заключить, что тамъ въ промежуткѣ этихъ двухъ эпохъ климатъ не перемѣнился». Вотъ метеорологическая теорема, которую Араго прикладываетъ къ Палестинѣ, и отсюда выводитъ, «что въ продолженіе 3300 лѣтъ климатъ Палестины не потерпѣлъ никакой перемѣны»*.

Да позволено мнѣ будетъ, не слѣдуя умозаключенію знаменитаго ученаго, сдѣлать другую метеорологическую теорему, подкрѣпленную явленіями также изъ области царства растительнаго. Многочисленные факты подтверждаютъ, что извѣстныя растенія мало-по-малу, — поколѣніе за поколѣніемъ — могутъ приурочиваться или, какъ говорятъ, приклиматизировываться къ мѣстностямъ, въ которыхъ они прежде не удавались, и если росли, то не давали плодовъ. Распространеніе нашихъ колосовыхъ хлѣбовъ подъ различными

ной мѣстности, то очевидно и она должна измѣняться. Самъ же знаменитый ученый говоритъ: «Европа сдѣлалась бы холоднѣе, если бы Африка погибла отъ морскаго наводненія». Но остави подобный міровой переворотъ, на который указываетъ великій ученый, въ его сочиненіяхъ мы находимъ нѣсколько мѣстъ, подтверждающихъ ту непреложную истину, что климатъ данной страны находится въ большой зависимости отъ растительнаго покрова, въ томъ числѣ и травъ. Космосъ. Пер. Флорова. Т. I, стр. 123, 225 и 230.

* Эти строки мы выписали изъ статьи г. Перовщикова: «О термометрическомъ состояніи земли. Изъ Араго. Магаз. Землев. и путеш. т. III, стр. 188—189.

широтами, хлѣбовъ, которыхъ родина во всякомъ случаѣ болѣе умѣренно-теплымъ странамъ, чѣмъ напр. подъ 60° или даже 70° с. ш., лучшимъ можетъ быть тому доказательствомъ, не говоря уже о многомъ множествѣ садовыхъ, огородныхъ и древесныхъ породъ, которыя растутъ теперь въ мѣстностяхъ, далеко, по климатическимъ условіямъ, не соответствующимъ ихъ родинѣ. Не вдаваясь въ примѣры, мы скажемъ коротко, что растенія и животныя, переходя изъ поколѣнія въ поколѣніе, могутъ приспособлять свои организмы сообразно съ мѣстными условіями, что, нѣтъ сомнѣнія, и послужило къ измѣненію видовъ и, можетъ быть, самыхъ родовъ ихъ, какіе мы теперь встрѣчаемъ на лицѣ земли.

Итакъ нельзя ли, основываясь на этихъ фактахъ, допустить, что, по мѣрѣ измѣненія климата, финиковая пальма и виноградина Палестины также измѣнялись, привыкали и къ большей сухости, и къ большей суровости зимы, и жгучести лѣта?—Дѣло очень быточное. Если бы намъ доказали, что пальма и виноградина во времена Моисея были именно такого же роста, долговѣчности, времени и количества плодоношенія, какъ и теперь; то тогда только можно съ большею вѣроятностію допустить теорему, предложенную Араго, но и то не совсѣмъ. Напротивъ, есть указаніе, что одинъ изъ этихъ плодовъ—виноградъ былъ далеко не такой, какой мы находимъ тамъ въ настоящее время. Посланые Моисеемъ соглядатаи видѣли, что въ Палестинѣ виноградъ такъ роскошно растетъ, что двое одну кисть носили на палкѣ, положенной на плечи. Такъ-какъ подобныхъ гроздовъ мы нигдѣ нынѣ не находимъ, то трудно себѣ представить, чтобы соглядатаи Моисея не преувеличили видѣннаго; но какъ бы то ни было, это показаніе во всякомъ случаѣ свидѣтельствуетъ о роскошнѣйшемъ ростѣ винограда, чего мы теперь не видимъ въ Палестинѣ; и на этомъ основаніи

мы вправѣ предполагать, что финики и виноградъ съ теченіемъ вѣковъ измѣнялись и приспособлялись къ измѣнявшемуся, конечно постепенно, климату. Если теперь садовникъ, даже размножая сѣменами, можетъ въ 4—5 генерацій образовать извѣстную разновидность напр. груши или яблони, не говоря о другихъ, болѣе искусственныхъ способахъ образованія подобныхъ видоизмѣненій; то чего не могли сдѣлать разводившіе пальму и виноградъ почти въ 35 вѣковъ? Конечно, на все есть границы, и бананъ или пальма никогда не приурочатся, даже въ теченіи 35 тысячелѣтій, напр. на берегахъ Лапландіи; но это уже крайности, до которыхъ климатъ Палестины конечно въ теченіи означенныхъ вѣковъ не дошелъ.

Но мы возьмемъ другое свидѣтельство, на которое, по видимому, не обратилъ вниманія знаменитый ученый, но которое, по нашему убѣжденію, вѣрнѣе свидѣтельства финиковъ и винограда.

Теперь мы видимъ Палестину почти обнаженною отъ всякой растительности и самою бѣдною водяными протоками. Но нѣтъ сомнѣнія, что эта страна имѣла самую роскошную растительность, т. е. значительная часть ея покрывалась лѣсами, а другія части сочными цвѣтстыми травами. «Месопотамія, говоритъ Фразеръ, (котораго слова приводитъ въ своемъ сочиненіи Рошеръ, ссылаясь и на другія свидѣтельства), была нѣкогда садомъ земнымъ; теперь же она вся наполнена высохшими руслами каналовъ, а не глубоко подъ землею, обломками кирпичей, гробницами и другими слѣдами густаго населенія. Эта, нѣкогда тучная, осадочная почва теперь почти совершенно выжжена и позволяетъ расти только скуднымъ солянкамъ, мимозамъ и т. п.»

Прежнее состояніе Палестины, по моему мнѣнію, какъ нельзя яснѣе выражается слѣдующими короткими словами:

«земля текущая млекою и медомъ»). Пусть какъ ни толкуютъ это изреченіе Писанія; пусть какъ ни прикладываютъ къ дѣйствительности эту метафору; но по самому строгому и вмѣстѣ съ тѣмъ логически-практическому заключенію должно выдти, что подобная страна можетъ выращивать скотъ съ обиліемъ молока, и давать медъ пчеламъ своими цвѣтистыми лугами. Не добивался бы съ такимъ трудомъ иной земли дальновидный Моисей, имѣвшій понятіе о роскошной долины Нила, и не измирали бы израильтяне 40 лѣтъ въ Аравійской пустыни изъ-за желанія поселиться чуть-чуть не въ такой же пустыни, (я разумѣю нынѣшнее состояніе Палестины). Итакъ, допустивши, что иная, да именно роскошная, растительность покрывала Палестину (конечно не безъ исключеній), мы должны неизбежно придти къ тому заключенію, что климатъ, съ уничтоженіемъ этой растительности, долженъ былъ измѣниться.

«Форма облаковъ, эта всеоживляющая краса ландшафта, служить вѣстницей того, что происходитъ въ высшихъ воздушныхъ странахъ; въ покоящемся воздухѣ, при знойномъ лѣтнемъ небѣ, она есть «отраженный образъ почвы, отбрасывающій отъ себя лучистую теплоту»*. — Это сказалъ Гумбольдтъ, и какъ много сказано въ этихъ поэтическихъ, глубокихъ словахъ! Дѣйствительно, небо отражаетъ собою землю; и можно сказать наоборотъ — земля отражаетъ собою небо. Надъ раскаленными степями Африки небо вѣчно ясно, вѣчно безоблачно; надъ тундрами и болотами — почти вѣчный туманъ, вѣчный полусвѣтъ и сумракъ неба.

Теперь мы соединимъ въ своихъ возрѣніяхъ Палестину и южныя степи Россіи во едино, изъходя въ этихъ возрѣніяхъ изъ глубокаго изрѣченія Гумбольдта.

* Космосъ. Т. I, стр. 222.

Геродотъ говоритъ: «Вокругъ Днѣпра родится превосходный хлѣбъ, а тамъ, гдѣ земля не засѣвается, преглубокая трава». Но степи юга Россіи еще въ недавнее время покрывались роскошною растительностію. Здѣшніе старики говорятъ, что бывало пустишь воловъ въ траву и если вѣтеръ — то и не найдешь ихъ; потому что ихъ можно было отыскать только по колебанію травы, производимому ими*. Подобная растительность доходила вплоть до береговъ Чернаго моря. Такъ мнѣ не одинъ старожилъ сказывалъ, бывало стоило только подняться на Жевахову гору и можно было заплутаться въ бурьянахъ; достаточно было своротить на десять сажень съ дороги, ведущей въ Одессу, чтобы скрыть и себя и воловъ отъ воровъ, которыхъ хотя въ тѣ поры было гораздо меньше настоящей поры. Трудно себѣ представить, когда слышишь, что предъ освященіемъ Екатерининск. собора, бывшаго на мѣстѣ нашей Греческой церкви, нужно было, для совершенія крестнаго хода, послать рабочихъ съ топорами вырубить бурьянъ. — Впрочемъ, и безъ свидѣтельствъ старины мы неизбежно должны придти къ заключенію о несравненно роскошнѣйшей растительности въ нашихъ степяхъ въ былое время — чѣмъ теперь, когда нынѣ все, что только выходитъ изъ земли, или съѣдается многочисленными стадами нашего скота, въ особенности овецъ, или сбивается косою. Огромныя пространства вокругъ нашихъ городовъ, селъ и большихъ дорогъ почти даже вовсе не покрываются никакою растительностію; не менѣе обширныя пространства, бывшія подъ хлѣбами и оставленныя подъ залежь, также не рѣдко въ теченіи 2—3

* Извѣстный нашъ хозяинъ г. Кузнецко сказывалъ мнѣ, что онъ помнитъ, какъ ловили въ травѣ зайцевъ руками; потому что въ густотѣ травъ, особливо въ горошкахъ, они не могли быстро бѣжать.

лѣтъ остаются почти обнаженными отъ растительнаго покрова. Пространныя поля нашихъ хлѣбовъ не могутъ, въ климатическомъ отношеніи, замѣнить бывшую роскошную флору степей: чрезъ 2—3 мѣсяца въ пору созрѣванія они представляютъ собою цвѣтъ песчаныхъ равнинъ, и потомъ становятся обнаженными отъ растительности.

Осѣдлость человѣка, его культура измѣняютъ лицо земли. Азіатскія степи, тянущіяся на-нѣсколько миль въ длину (отъ Китайской стѣны къ Уральскому морю и за Небесныя горы), и по возвышенности своей надъ уровнемъ моря, и вообще по суровости азіатскаго климата, и въ особенности по сухости воздуха и незначительному количеству водяныхъ осадковъ, нѣтъ сомнѣнія, менѣе благоприятны для растительности, чѣмъ южныя степи Россіи; но онѣ пустынны, безъ осѣдлости человѣка, и вотъ въ какомъ состояніи видѣлъ ихъ Гумбольдтъ. «Какъ жаркій поясъ, говоритъ именитый ученый, отличается тѣмъ, что въ немъ всѣ растенія превращаются въ деревья, точно также особенность азіатскихъ степей умѣреннаго пояса заключается въ удивительной высотѣ, до какой могутъ достигать цвѣтушія травы—изъ семейства ящериковыхъ, пыльниковосросшихся, стручковыхъ, и особенно безконечныя измѣненія астрагала. Почему если кто нибудь, ѣхавъ по этимъ лугамъ, гдѣ не проложено ни одной дорожки, всталъ бы въ своей маленькой татарской телѣжкѣ, то онъ замѣтилъ бы, какъ постепенно наклоняются подъ колесами эти растенія, густыя какъ лѣсъ. Нѣкоторыя изъ Азіатскихъ степей представляются намъ равнинами ниворослей; другія же покрыты сочными, всегда зелеными, колѣнчатыми растеніями»*.

Итакъ допустивши, что подобная растительность еще

* Картины природы Гумбольдта. Т. I, стр. 4.

въ не слишкомъ давнія времена покрывала лицо нашихъ степей, мы должны придти къ заключенію, основанному на непреложныхъ законахъ физическихъ силъ, что въ тѣ поры иной *отраженный образъ* почвы видѣлся на небѣ, въ атмосферѣ, и иначе отражалось небо въ роскошно покрытыхъ растительностію степяхъ, чѣмъ теперь. Точно также: иное небо было надъ Палестиной, когда она была страной, текшею млекою и медомъ, и иное должно быть въ настоящее время, когда она обнажена отъ растительности, т. е. климатъ этой страны, какъ и нашего юга, долженъ былъ измѣниться.

И самъ Араго приходитъ къ подобному же заключенію, въ той же статьѣ. Вотъ его слова. «Старая Франція была покрыта лѣсами, которыхъ нѣтъ уже въ нынѣшней Франціи. Эти лѣса росли почти на всѣхъ горахъ и долинахъ; внутри ихъ были озера, пруды и множество болотъ; наводненія рѣкъ не встрѣчали препятствій въ искусственныхъ плотинахъ; огромныя пространства суши не испытывали на себѣ дѣйствія земледѣльческихъ орудій и т. п. Но потомъ горы обнажились, между лѣсами на долинахъ открылись обширныя поляны; стоячія воды начали постепенно исчезать; плугъ и заступъ очистили долины, разработали ихъ и превратили въ Азіатскія и Африканскія степи. Такія перемѣны не могутъ не имѣть вліянія на метеорологическія явленія, не могутъ не перемѣнить климатовъ. Перемѣны, происходящія въ Новомъ Свѣтѣ, объясняютъ намъ состояніе Стараго, безъ всякихъ теоретическихъ соображеній, которыя по сложности предмета, безъ сомнѣнія, приведутъ къ ложнымъ заключеніямъ». — Если же климатъ Франціи или подобныхъ ей краевъ долженъ былъ неизбежно измѣниться отъ измѣненія растительности и состоянія водъ; то спрашивается: почему же именитый ученый не могъ сказать того же о Палестинѣ?

Итакъ самъ Арато убѣжденъ, что уничтоженіе растительнаго покрова и уменьшеніе открытыхъ водъ на данномъ материкѣ должны отразиться на климатѣ. Это свидѣтельство ученаго намъ еще пригодится въ послѣдствіи.

Но что вызывало подобную растительность на нашихъ степяхъ?

Во первыхъ, непременно большее количество атмосферныхъ осадковъ, а за нимъ—какъ слѣдствіе—и болѣе умѣренная средняя температура, но не условія, заключающіяся въ самой почвѣ, которая и до сей поры необыкновенно богата. На моей уже памяти, т. е. въ 50 годахъ, въ годы обильные дождями, окрестности Одессы покрывались цѣлымъ лѣсомъ нѣкоторыхъ сложноцвѣтныхъ растений (преимущественно изъ рода *Carduus*), достигавшихъ въ общей сложности отъ 3 до 4 аршинъ высоты и толщиною до вершка въ діаметрѣ. Въ 1857 году я видѣлъ въ Бессарабіи, близъ Бѣльцъ, въ степныхъ пространствахъ такую высокую, густую и притомъ довольно разнообразную растительность (на землѣ, замѣчу, которая почти съ не запамятныхъ временъ находилась подъ обработкою), что буквально въ ней могъ скрыться конь и съ сѣдокомъ. Сопровождавшій меня хозяинъ (С. Леонардъ) замѣтилъ мнѣ, что подобныя чащи для нихъ истинное бѣдствіе, потому что служатъ убѣжищемъ для волковъ, которыхъ оттуда нѣтъ возможности выгнать ни собаками, ни народомъ: такая непролазная чаща! — Я и на сажень не могъ проникнуть въ нее.

Итакъ, отнеся подобную растительность исключительно къ большому количеству влаги, мы должны придти къ заключенію, что иначе и быть не могло, т. е. что дождей было здѣсь больше. Связь между атмосферой и землею самая тѣсная! Представимъ себѣ подъ одною и тою же широтою, при всѣхъ прочихъ равныхъ условіяхъ, двѣ мѣст-

ности — одну обширнѣйшую песчаную равнину, другую, — такого же размѣра степь, покрытую высокими, густыми травами; и, для полноты понятія, добавимъ, что взятый нами моментъ совпадаетъ съ порою самаго сильнаго роста растений, т. е. когда они зелены и густо олиственены*. Представимъ далѣе, что надъ обоими этими пространствами несутся дождевыя тучи: что выйдетъ? отъ песчаныхъ равнинъ онѣ еще болѣе придутъ въ разрѣженное состояніе, оттолкнутся отъ нихъ, какъ отскакиваютъ и мгновенно превращаются въ пары брызги, упавшіе на сильно нагрѣтый утюгъ (явленіе—очень знакомое тѣмъ изъ нашихъ посѣтительницъ, которыя, слѣдуя прогрессу, начинаютъ отъучать свои ручки отъ праздно-сложенія). Не то явленіе будетъ надъ поверхностію, которая покрыта растительностію: здѣсь, въ слѣдствіе слабаго отраженія лучей солнечныхъ, нижніе слои атмосферы должны быть менѣе нагрѣты; и далѣе — въ слѣдствіе постоянной и притомъ сильной испаряемости влаги зелеными частями** и отчасти самою почвою, (гдѣ должна въ большемъ количествѣ задерживаться влага, чѣмъ на голой и притомъ твердой поверхности земли), слой воздуха надъ этимъ пространствомъ долженъ непременно имѣть низшую температуру, и стало бытъ, дождевыя осадки тучи имѣютъ несравненно

* Это обстоятельство очень важно; оно болѣе или менѣе обусловливало паденіе дождей въ концѣ весны и началѣ лѣта. Теперь нерѣдко уже въ концѣ мая, при скудной растительности травъ, степи принимаютъ желтобурый цвѣтъ, сильно нагрѣваются, — и такимъ образомъ становится менѣе надежды на дожди въ эту пору, столь важную для земледѣлія.

** Испареніе это, какъ наблюденія показываютъ, очень значительно, даже превосходитъ испаряемость какого нибудь воднаго вмѣстилища, при одинаковыхъ условіяхъ. Такъ найдено, что гектаръ ($\frac{1}{10}$ десят.) капусты въ 24 часа испаряетъ 34, 6 кубич. арш. воды; тутовое дерево въ 24 часа испаряетъ 26 золотн. воды 1 квадр. метромъ поверхности листьевъ. (Обзоръ физіолог. отправа. Цабеля 1863).

болѣе возможности упасть здѣсь, чѣмъ на песчаной равнинѣ, находящейся во всѣхъ отношеніяхъ при одинаковыхъ условіяхъ*.

Всякій житель Одессы конечно не разъ былъ свидѣтелемъ, какъ несущаяся прямо на городъ туча и ливнемъ изливающаяся надъ моремъ, вдругъ, — если только она не несется ураганомъ, встрѣчая раскаленную атмосферу города**, или поднимается надъ нимъ, бросивши нѣсколько капель, или сворачиваетъ въ сторону, задѣвъ городъ, какъ говорится, крыломъ. Идущія тучи на нашъ городъ съ запада или сѣверо-запада, если не несутъ ихъ сильный вѣтеръ, также большею частію обходятъ городъ: онѣ или направляются по «Свиной балкѣ» и которымъ нибудь изъ лимановъ проносятся въ море, мимо Одессы, или идутъ по «Кучур-

* Темныя тѣла, подъ прямымъ дѣйствіемъ лучей солнечныхъ не могутъ приобрести температуры выше 46 — 48°, а песокъ на берегу моря или рѣкъ нагревается иногда до 65 и даже 70°. Къ первой категоріи мы можемъ отнести земли съ густою растительностію, ко второй степи, опаленныя въ песчаный цвѣтъ лучами солнца; конечно ни тѣ, ни другія не нагреваются до показанныхъ градусовъ; но во всякомъ случаѣ разность между температурами будетъ очень значительная. Термометръ, поставленный въ травѣ, при ясномъ небѣ, показываетъ 6°—7° и даже 8° меньше такого же термометра, повѣшеннаго на воздухъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ почвы. — Эти данныя взяты нами изъ указан. соч. Араго. «Въ странахъ, имѣющихъ наши широты и менѣе прозрачную атмосферу, Wells и Daniell замѣтили, что въ слѣдствіе лучиспусканія теплоты термометръ Р. въ травѣ понижается отъ 6°, 5 до 8°.» Карт. прир. А. Ф. Гумбольдта. Ч. I, стр. 101.

** Возвышеніе температуры въ городѣ конечно главнымъ образомъ происходитъ отъ отраженія и взаимнаго преломленія лучей солнечныхъ. Но въ свою очередь это возвышеніе вызывается плавающими въ воздухъ минеральными частицами (пылью), которыя, конечно, сильнѣе нагреваются, чѣмъ частицы воздуха. — Этимъ отчасти объясняется высокую температуру Американскихъ льяносовъ А. Ф. Гумбольдтъ. (Картинны природы стр. 14 и 35). Хотя мы не имѣемъ песчаныхъ равнинъ, съ которыхъ песокъ поднимается надъ льяносами; но пѣтъ сомнѣнія, тончайшія частицы земли, поднимающіяся надъ нашими степями (съ паханыхъ полей, дорогъ и т. п.) также въ свою очередь способствуютъ усиленію жара.

ганской» долины и входятъ въ море Днѣстровскимъ лиманомъ*.

Въ окрестностяхъ Одессы есть мѣстность, гдѣ сравнительно еще менѣе выпадаетъ дождей, чѣмъ въ самой Одессѣ, захватываемой дождями, стремящимися въ лиманы, или направляющимися по ложбинамъ ихъ въ море, — мѣстность эта — «Большой фонтанъ», гдѣ находятся Успенскій монастырь и маякъ. Она выдается въ море мысомъ съ обрывистыми крутизнами, и съ одной стороны имѣетъ песчаную равнину (широкій песчаный берегъ). «Сколько разъ замѣчалъ я, сказывалъ мнѣ архимандритъ Парфеній, (нынѣ Иркутскій архіепископъ и бывший профессоръ физики и математики), что идущія съ моря тучи, встрѣчая раскаленную поверхность крутизнъ мыса и песчаную сосѣдственную равнину, сворачивали въ сторону, или переносились чрезъ монастырь, не бросивъ и капли воды; но отойдя на какихъ нибудь 5—7 верствъ, онѣ изливались ливнемъ. Моя братія, при видѣ такого явленія обыкновенно говаривала: видимо, Богъ за грѣхи наши лишаетъ насъ дождя. Хотя я не отвергалъ грѣховности моей братіи, но нерѣдко повторялъ имъ текстъ св. Писанія: Богъ дождитъ на праведные и неправедные, и притомъ, что здѣсь больше виновата внѣшняя сторона монастыря (положеніе его), чѣмъ внутренняя».

Что мы видимъ въ подобныхъ частныхъ явленіяхъ, то происходитъ и въ общихъ явленіяхъ нашихъ степей. Чѣмъ дольше стоитъ удушающая жара и дуютъ сухіе восточные или сѣверо-восточные вѣтры; тѣмъ, стало быть, болѣе накаляется лицо нашихъ степей, тѣмъ меньше становится вѣ-

* За 20—30 верствъ перпендикулярно Днѣстровскому лиману гораздо рѣже идутъ дожди, чѣмъ напр. въ Аккерманѣ. Это явленіе очень знакомо жителямъ Байрамчи—казацкой станицы, которая лежитъ въ 30 верстахъ отъ Аккермана.

роятности на дожди, и наоборот—чѣмъ чаще охлаждаются степи, тѣмъ чаще идутъ дожди. Вотъ гдѣ объясненіе или продолжительныхъ нашихъ засухъ, или частыхъ дождей и того пасмурнаго неба, на которомъ мы иной разъ по двѣ и даже болѣе недѣли не видимъ солнечнаго диска. Перемены къ лучшему, послѣ продолжительныхъ засухъ, мы можемъ ожидать только въ томъ случаѣ, если начнутся большіе и часто повторяющіеся дожди—или на западѣ, сѣверѣ и сѣверо-западѣ сосѣдственныхъ съ нами губерній, или даже въ сѣверной и сѣверо-западной половинѣ нашихъ степей. Эти дожди, охладивши тамошнюю атмосферу, заставляютъ холодный воздухъ двинуться въ разряженную теплотою воздушную среду южныхъ степей; если это движеніе будетъ продолжительно, и поверхность степныхъ равнинъ значительно охладится, то она сдѣлается способною и къ охлажденію, т. е. разряженію дождевыми каплями проносящихся надъ ними тучъ; если же нѣтъ, или это движеніе холоднаго воздуха пересилится теченіемъ его съ востока, то или видимо исчезаетъ надежда на дожди, или они проходятъ углубленіями, направляющимся къ югу: балками, рѣками и лиманами, изъ которыхъ въ первыхъ, т. е. въ балкахъ, скорѣе понижается температура при теченіи вѣтра съ сѣвера или сѣверо-запада, (это своего рода трубы, у которыхъ одинъ конецъ нагрѣтъ на берегахъ Чернаго моря, другой холоденъ въ слѣдствіе положенія своего въ болѣе сѣверной широтѣ), а вторые, т. е. рѣки и лиманы, сами по себѣ имѣютъ надъ собою болѣе холодную среду воздуха, въ слѣдствіе постоянного испаренія влаги.

Какъ ни мало наше море, но все же оно испаряетъ въ значительномъ количествѣ влагу, изъ которой могли бы образоваться дождевые осадки. Но если наши степи пользуются испаряемою этимъ моремъ влагою, то по всей вѣро-

ятности — только влагою въ видѣ паровъ, которые частью поглощаются землею, а частью непосредственно зелеными частями самихъ растений*. Этимъ отчасти мы можемъ объяснить: почему при продолжительномъ бездождіи наши растенія еще живутъ; почему такъ важна для насъ тщательная разработка земли, обусловливающая способность почвы напитываться парообразною влагою, и почему нѣкоторыя изъ широколиственныхъ растеній (тыквы, дыни, арбузы, огурцы, низкорослая фасоль и т. п.), лежа (за исключеніемъ послѣдней) своими листьями на землѣ и всасывая изъ нея поглощенную въ видѣ паровъ влагу, такъ упорно противустоятъ продолжительной засухѣ.

Но я не много удалился отъ своего предмета. Заговоривши объ испареніяхъ Чернаго моря, я хотѣлъ привести болѣе обширное явленіе объ образованіи водяныхъ осадковъ, чѣмъ на какія указалъ выше.

* Въ нынѣшнемъ году, именно въ концѣ іюня, когда писались эти строки, я имѣлъ случай постоянно наблюдать за ростомъ кукурузы, зеленѣвшей предъ моими глазами, и только теперь могу объяснить: почему это растеніе, съ несравненно большимъ терпѣніемъ выноситъ наши засухи, чѣмъ обыкновенные колосовые хлеба. Весь кустъ кукурузы есть своего рода воронка, состоящая изъ листьевъ, по которымъ спускается влага въ стволъ, а оттуда къ корнямъ, которые, при мѣстѣ сочлененія съ стволемъ, постоянно образуются (побочные корни). На большихъ кустахъ, при сильной росѣ (напр. 27 іюня) водяныхъ капель было такъ много, что сѣ при восходѣ солнца струились потоками внутрь этой воронки и вся эта влага, я смѣю полагать, равнялась для большаго куста едва ли не полстагану. Это, сравнительно, очень значительное количество, которое при самомъ сильномъ дождѣ едва ли получитъ кустъ ржи или пшеницы. Даже въ тѣ ночи, когда на землѣ и другихъ растеніяхъ не бываетъ росы, на кукурузныхъ листьяхъ замѣтна значительная влажность, чего нельзя не отнести къ слабой лучеиспускаемости земли, находящейся подъ этимъ растеніемъ, что, какъ извѣстно, содѣйствуетъ образованію росы. Воронкообразное устройство кукурузнаго куста, собирающее и проводящее капли росы и дождя въ стебель и корни, напомнило мнѣ тѣ воронки, которыя устраиваетъ Наполеонъ III на пересаживаемыхъ имъ 50—100-лѣтнихъ деревьяхъ: назначеніе этихъ воронокъ — поддерживать сырость вокругъ ствола и частью освѣщать самый корень.

«Великая котловина Азіи, заключающая въ себѣ Аральское и Каспійское моря, говоритъ Мори, лежитъ на томъ пути, по которому должны проходить сухіе вѣтры, бывшіе африканскіе и американскіе юговосточные пассаты; и такъ ничтожно количество содержимыхъ ими паровъ, что достигнувъ этой котловины, они не оставляютъ за собой ни малѣйшей влажности; все, что они осаждаютъ, тотчасъ же снова поглощаютъ и уносятъ далѣе. — Означенные вѣтры не прежде начинаютъ постоянно осаждать свою влагу — будетъ ли она обильна или скудна — какъ по перевалѣ черезъ Уральскія горы. — Въ рѣкахъ Оби, Енисея, Лены надобно искать той массы воды, которую вѣтры южнаго полушарія уносятъ изъ Чермнаго и Средиземнаго морей; здѣсь, въ этомъ, почти гиперборейскомъ рѣчномъ бассейнѣ, осаждаютъ они всю свою влагу; тотъ остатокъ паровъ, который уцѣлѣлъ въ нихъ отъ высокихъ и холодныхъ горныхъ высей, отъ могучихъ рѣкъ юга, похищаетъ у нихъ низкая температура Сибири». — Хотя здѣсь упоминается о Средиземномъ и Черномъ моряхъ, но такъ какъ и наше Черное море лежитъ на пути юговосточныхъ сухихъ вѣтровъ, (о чемъ Мори говоритъ выше), то наши хозяева совершенно будутъ справедливы, если приложатъ здѣсь старинную русскую пословицу: по усамъ течетъ, а въ ротъ не попадаетъ. Во всякомъ случаѣ, откуда бы не дули вѣтры: съ разгоряченныхъ ли пустынь Африки, или съ восточныхъ береговъ Чернаго моря — изъ Азіи; но, встрѣчая раскаленную поверхность степей, обнимающихъ съ сѣвера котловину нашего моря, они не могутъ сгустить паровъ его и пролить дождемъ. Восточные берега Кавказа, то окутанные въ туманы, то орошаемые ливнями, нѣтъ сомнѣнія, получаютъ значительную часть этой влаги отъ Чернаго и Средиземнаго морей, хотя они и приносятся имъ отчасти сѣве-

розападными вѣтрами, не менѣе сухими, проходящимся по поверхности сухаго континента. Совершенно другія условія откроются для этой закраины, если горы ея обнажатся отъ вѣковыхъ, непроходимыхъ лѣсовъ: онѣ будутъ представлять собою ту же отталкивающую поверхность для дождевыхъ тучъ, какъ и наши степи. Иначе, скажемъ и здѣсь словами Гумбольдта, почва отразится на небѣ, и иначе, прибавимъ мы, небо будетъ отражаться на голыхъ, каменистыхъ хребтахъ восточныхъ береговъ Кавказа, гдѣ теперь чуть не тропическая растительность, съ своими влажными испареніями.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ тѣ отдаленныя времена, когда съ небольшими исключеніями, бассейны Чернаго, Азовскаго и Каспійскаго морей покрывались сильною древесною растительностію, — испаренія этихъ морей, при всей кажущейся незначительной величинѣ ихъ, поили рѣки, впадающія въ нихъ и служили къ образованію тѣхъ, которыхъ мы, въ настоящее время, находимъ только слѣды или сухія русла. Еще въ 1852 году я писалъ объ этомъ въ Запискахъ Императорскаго общества сел. хозяйства южной Россіи* ; теперь къ великому своему удовольствію я могу сослаться на сильный авторитетъ, и именно опять на Мори. Въ своемъ трудѣ (Физической Географіи моря) онъ приводитъ въ примѣръ нѣсколько рѣкъ, которыя получаютъ свою воду отъ данныхъ морей. Такъ, по его словамъ, «воды Тигра образуются, по всей вѣроятности, изъ паровъ, уносимыхъ югозападными вѣтрами съ сѣверной части Чермнаго моря, между тѣмъ какъ сѣверовосточные пассаты собираютъ пары съ южной его половины, поятъ дождемъ Нилъ и кутають

* Впрочемъ, въ этой статьѣ, доказывая бытность лѣсовъ бывшими когда-то на югѣ Россіи рѣками, я не указывалъ на источники влаги, послужившей къ образованію этихъ рѣкъ; но это потому, что тамъ объ этихъ источникахъ не шла рѣчь.

въ облака холодныя вершины Луннаго хребта. Такимъ образомъ двѣ воздушныя струи пересѣкаютъ эти моря, и у каждой изъ нихъ съ навѣтренной стороны лежитъ безводная пустыня, а подъ вѣтромъ течетъ рѣка.—Персидскій заливъ большею своею частию лежитъ на пути югозападныхъ вѣтровъ. Если мы отъ этого залива пойдемъ противъ вѣтра, то придемъ въ пустыню, а пойдемъ по вѣтру, встрѣтимъ рѣку Нилъ».

Мы не смѣемъ утверждать, что Средиземное, Черное и Азовское моря играли когда нибудь такую важную роль, какъ Черное море и Персидскій заливъ по отношенію къ Тигру и Нилу, хотя эта роль очень вѣроятна. Нѣтъ сомнѣнія, что юговосточные пассаты, а равно югозападные и сѣверо-западные вѣтры, находя здѣсь поверхность земли—охлажденною и наполненною испареніями отъ бывшихъ открытыхъ водъ и роскошной растительности, въ особенности древесной,—играли въ образованіи и состояніи здѣшнихъ рѣкъ несравненно болѣе важную роль, чѣмъ эти моря. Даже болѣе обширное море—Средиземное, какъ показываютъ наблюденія, не можетъ поить своею влагою впадающихъ въ него рѣкъ: испаренія этого моря, уносимыя вѣтрами, значительно (нѣкоторые предполагаютъ даже втрое) больше, чѣмъ сколько вливаютъ въ него рѣки, заимствуя свою воду отъ океаническихъ водъ. — Но какіе бы вѣтры и съ какихъ бы морей и океановъ ни несли сюда дождевыя тучи,—во всякомъ случаѣ, основываясь на бывшихъ здѣсь рѣкахъ и на большемъ полноводіи существующихъ, мы должны неизбѣжно придти къ заключенію, что количество водяныхъ осадковъ здѣсь, въ бассейнѣ упомянутыхъ нами морей, было несравненно большее.

Праотецъ исторіи, правдивый Геродотъ, говоритъ про нашъ край—что въ немъ рѣкъ такъ же много, какъ въ

Египтѣ каналовъ. Этому нельзя не повѣрить, и мы едва ли много можемъ насчитать мѣстностей на земномъ шарѣ, на которыхъ, на равномъ пространствѣ, была бы такая густая сѣть водныхъ протоковъ, какъ напр. въ нашей Херсонской губерніи. Мы здѣсь имѣемъ три почтенныхъ рѣки: Днѣпръ, Бугъ и Днѣстръ, и, по Шмидту, 56 рѣчекъ, которыя или сохраняютъ воду круглый годъ, или изрѣдка мелѣютъ, но на нихъ устроены мельницы; и 107 рѣчекъ, обыкновенно пересыхающихъ лѣтомъ, за исключеніемъ запруженныхъ мѣстъ, и во время полой воды превращающихся въ бурные потоки. Если къ этому присоединить множество озеръ и болотъ по плавнямъ и, по всей вѣроятности, значительное число ихъ въ прежнее время, среди нашихъ степей; то невольно поражаешься правдою, сказанною Геродотомъ. Въ Херсонской губерніи, по измѣренію генералъ-маіора фонъ-Круге, считается 63,208 квадр. верстъ и 244,61319, квадр. сажень или 6,584,268 дес. и 141319, квадрат. саж. Пространство, правда, огромное, но если оно орошалось болѣе-чѣмъ 150 рѣками и рѣчками, почти во всѣхъ направленіяхъ, и притомъ извилистыми путями отъ 200 до 300 и 500 верстъ (напр. Мертвоводъ, Ингуль и Ингулецъ), то дѣйствительно здѣсь было рѣкъ такъ много, какъ въ Египтѣ каналовъ. Замѣчательно, что истокъ почти всѣхъ этихъ рѣкъ въ районѣ Херсонской губерніи.—Но мы оставимъ это давнопрошедшее, отдѣляющее насъ почти на 2 съ половиною тысячи лѣтъ; не будемъ даже упоминать о состояніи въ здѣшнемъ краѣ открытыхъ водъ, бывшихъ въ 16 и 17 стол., о чемъ немало историческихъ документовъ (изъ которыхъ нѣкоторые нами приводятся) и гласитъ преданіе. Если бы на этотъ разъ обратились къ свѣжей памяти народа, то услышали бы отъ него, что еще назадъ тому 40—50 лѣтъ немало было протоковъ и озеръ внутри степей, гдѣ воды

было такъ много, что водилась въ изобиліи рыба, а теперь здѣсь не только сухо, но копаютъ колодцы, и только на значительной глубинѣ находятъ воду — да и то соленую. Возьмемъ Тилигуль, который въ прежнее время назывался «бѣшеною рѣкою» — Дели-гель. Покойный В. П. Скаржинскій рассказывалъ мнѣ, что при немъ въ зимнюю пору вытащили неведомъ въ одинъ разъ два воза коробовъ (сазановъ) такой величины, что онъ, какъ рѣдкость, взялъ нѣсколько штукъ и отвезъ въ С. Петербургъ на столъ какого-то вельможи. И это гдѣ же? гдѣ теперь сухо, какъ шоссе, именно: тоня была вытащена, какъ говорилъ покойный старожилъ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ постоянный дворъ А. Г. Троицкаго, близъ почтовой дороги, ведущей въ Вознесенскъ. — Но мы пойдемъ выше. Ниже Ананьева, по словамъ старожилъ, еще назадъ тому лѣтъ 40 или 50, было до 15 мельницъ, изъ которыхъ многія были двухъ-этажныя, въ нѣсколько поставовъ и работали, по большей части, круглый годъ. Теперь, здѣсь почти сухо или болотно, и стоитъ только одна мельница, работающая вешнею водою. Бывшій инспекторъ с. х. южн. губ. г. Струковъ въ одной своей статьѣ* пишетъ о Тилигулѣ: «еще лѣтъ 10 назадъ (кажется, это слишкомъ мало? не опечатка ли это? не 40 ли?) течение этой рѣки было непрерывное, мѣстами широкое, мѣстами узкое; вездѣ къ морю ловили въ немъ рыбу; теперь же лѣтомъ онъ совсѣмъ пересыхаетъ во многихъ мѣстахъ и между прочимъ на большой дорогѣ изъ Одессы въ Вознесенскъ, гдѣ какъ я сказалъ, при В. П. Скаржинскомъ вытащили два воза коробовъ огромной величины».

Подобныхъ примѣровъ осушенія бывшихъ здѣсь рѣкъ можно привести множество. Мейеръ въ своемъ описаніи

* О лѣсахъ Новороссійскаго края и Бессарабіи. Ж. М. Г. И. 1853 года.

Очаковской земли 1794 года, говоритъ: «примѣчанія достойно, что изъ рѣчекъ, вливающихся въ Бугъ, почти всѣ сохраняютъ свою воду чрезъ продолженіе всего лѣта. Сія, какъ-то: Корениха, Яцкая или Солениха, Свинсолва и Кодыма, также изъ степныхъ рѣчекъ Сасыкъ, Барабой, болотистый Кучурганъ и сопредѣльный ему Яурлыкъ могутъ составить третій порядокъ Очаковскія земли рѣчекъ», т. е. которыя, по словамъ Мейера, «во все продолженіе года сохраняютъ свои воды». — Всѣмъ намъ извѣстно — какъ много воды теперь въ этихъ почти сухихъ ложбинахъ! Даже на Таврическомъ полуостровѣ находятъ, какъ пишетъ г. Леншъ*, «развалины пространныхъ мельницъ; изъ чего видно, что течение воды въ прежнія времена тамъ было достаточно во все время года, гдѣ нынѣ едва весною или послѣ сильныхъ дождей можно найти воду. Даже источники въ долинахъ становятся меньше съ того времени, какъ горныя возвышенности лишены своихъ лѣсовъ; современемъ они совсѣмъ исчезнутъ, если не будутъ приняты мѣры къ сохраненію оныхъ».

Но перечень изсохшихъ водяныхъ урочищъ завлекъ бы насъ слишкомъ далеко и, конечно, былъ бы также сухъ, какъ сухи эти бывшія когда-то вмѣстилища водъ.

Мы возьмемъ для нашей цѣли лиманы, и пожалуй — только ближайшій къ намъ — гаджибейскій, отдѣляемый отъ моря нашею «Пересыпью». Всѣ здѣшніе старожилы вамъ скажутъ, что этотъ лиманъ — назадъ тому съ небольшимъ лѣтъ 40 или 50 впадалъ въ море, что только при впаденіи своемъ онъ имѣлъ соленую воду, а чѣмъ выше, тѣмъ вода была прѣснѣе; что почти вся наша Пересыпь, гдѣ теперь стоитъ цѣлый городъ, была покрыта тростникомъ, — признакъ при-

* Листви О. с. х. юж. Россіи, 1835 года.

существованія прѣсныхъ водъ, въ которыхъ водилось безчисленное множество дикой птицы. Въ такомъ же почти состояннн находились лиманы Куяльбидкнй, Тилигульскнй и другнє, которыхъ въ одной Херсонской губерннн г. Шмидтъ насчитываетъ 16*, и изъ нихъ только одна Березанскнй имѣетъ сообщеннє съ моремъ, прочнє же (конечно, за исключеннємъ Днѣпровско-Бутскаго и Днѣстровскаго) отдѣляются отъ него пересыпями отъ нѣсколькихъ сажень до 2 — 4 и болѣе верстъ ширины.

Невольно возникаетъ вопросъ : что заставило лиманы отдѣлиться отъ моря, и притомъ въ такое сравнительно короткое время? **

Послушаемъ прежде—какъ рѣшаетъ этотъ вопросъ старина, (которая не всегда же врала, какъ думаетъ молодое поколѣннє)—Мейеръ въ своемъ «Повѣствованномъ, землемѣрномъ и естествословномъ описаннн Очаковскнй земли». Спб. 1794 г. Кстати эта выписка подтвердитъ недавнее соединеннє нашихъ лимановъ съ моремъ.

«Надлежитъ только, пишетъ Мейеръ, съ примѣчаннємъ воззрѣть на положеннє Делигнольскаго (Тилигульскаго) лимана, чтобъ удостовѣриться, что *снє озеро предъ снмъ составляло таковнй же къ морю заливъ, каковнй нынѣ есть Гаджибейскнй*. Но какъ изъ всѣхъ морей, Черное паче прочихъ кажется отъ береговъ своихъ отступаетъ, такъ что по всему морскому берегу Очаковскнй земли очевидно примѣтитъ и даже перечестъ можно нанесенные моремъ и составляющнє

* Матернлы для Географнн и Статнстнкн Росснн. Херсонскнй губерннй. Состав. генер. шт. подполк. А. Шмидтъ. Т. I, стр. 223.

** Въ 20-хъ годахъ, какъ видно изъ топографнческой карты Херсонскнй губерннн, составленнй при главномъ штабѣ 2 армнн, и Тилигульскнй лиманъ еще соединялся съ моремъ широкнмъ устьемъ, чрезъ которое былъ устроенъ мостъ на почтовой дорогѣ; большнй и малнй Авджалыкскнє лиманы также соединились съ моремъ. А. Шмидтъ. Т. I, стр. 129.

сей берегъ песчаные попеременно съ иловатыми слои, то и снє устье Делигнольскаго древняго залива было совершенно занесено *безъ преспченнй однакожъ прежннмо егю съ моремъ сообщеннй*».

«Единые родники Делигнולה никакъ не могли бы сами собою наполнить пространную оную чашу, называемую егю озеромъ, и имѣющую въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до шестидесяти футовъ глубины, ежели бы морская вода исподними путями въ оную не вливалась. Вливающнйся же морская вода, дополняемая безпрестанно дождевыми водами, а притомъ процѣживаясь чрезъ нанесенные неплотные хрящеватые насыпи, большую часть соляныхъ своихъ частицъ оставляетъ въ песокѣ, и по сей причинѣ вода въ Делигнольскомъ озерѣ прежде сентября мѣсяца никакой не имѣетъ солговатости. Сверхъ того бывшнє еще во время фельдмаршала графа Миниха въ Очаковскнй землѣ казаки не узнаютъ болѣе устья Делигнולה, потому что въ ихъ времена озеро далѣе простиралось, и рѣка была столь широка, что вплавъ никакъ нельзя было чрезъ нее проѣхать. Родникъ сей рѣки столь скуденъ водою, что по рытнн до нарочитой глубины, я не могъ найти болѣе воды, какъ съ полную горсть въ жирной селитряннй землѣ».

Не такъ рѣшаетъ этотъ вопросъ г. Шмидтъ; онъ даетъ слишкомъ высокомѣрное объясненнє этому очень простому явленню.

«Нѣтъ никакого сомнѣннй, говоритъ онъ, что эти (отдѣляющнй лиманы отъ моря) пересыпи образовались подъ водою и были нѣкогда подводными банками, заграждавшими входъ въ лиманы, и потомъ выдвинулись надъ уровнемъ моря, равномѣрнмъ поднятнємъ всего морскаго берега въ плоскостномъ направленнн. Иначе какъ объяснить ихъ настоящее положеннє надъ моремъ. Что поднятнє это происхо-

дять и въ настоящее время, или по крайней мѣрѣ происходило въ эпоху весьма малоудаленную отъ насъ, могутъ служить свидѣтельствомъ не только мѣстныхъ преданія, но даже карты этой страны, снятыя въ нынѣшнемъ столѣтіи».

Объясненіе это, при всемъ уваженіи къ не недобросовѣстному труженнику, не выдерживаетъ самой снисходительной критики. Лиманы наши лежатъ на нѣсколько фут. ниже уровня моря; отдѣляющія же ихъ пересыпи образуютъ родъ плотинъ вышиною, въ иныхъ мѣстахъ, по словамъ же г. Шмидта, до 14 футовъ. Послѣ этого можно ли допустить, чтобы такія узенькія полоски земли поднимались безъ связи съ окружающими ихъ материкомъ и моремъ? * Далѣе — почему это поднятіе полосокъ земли дѣлается только предъ устьями лимановъ? И наконецъ, допустивши самыя снисходительныя вѣроятности, пожалуй — чтобы потѣшить игривое воображеніе писателя, мы должны сказать: во 1-хъ, какъ бы ни громоздились пересыпи, даже подземными силами; но если бы количество водяныхъ осадковъ на бассейны лимановъ было постоянно одно и то же, (т. е. какъ прежде, такъ и теперь); то очевидно, лиманскія воды должны бы были прорвать эти плотины, и тѣмъ легче, что онѣ состоятъ большею частію изъ песку. То же явленіе было бы даже и въ томъ случаѣ, если бы все побережье моря, съ бассейнами лимановъ, поднималось: здѣсь могло бы образоваться нѣчто въ родѣ пороговъ, но не запрудъ. Поднятіе береговъ Балтики не отдѣлило рѣкъ отъ моря. Во 2-хъ, подобное исключительное въ цѣломъ мѣрѣ явленіе, т. е. поднятіе, по словамъ г. Шмидта, банокъ (пересыпей), не могло бы быть не замѣченнымъ не только

* Уровень нашихъ лимановъ не только не возвышается, но съ каждымъ годомъ понижается и вода становится годъ отъ году солонѣй. Это подтвердятъ всѣ старожилы.

учеными людьми, посѣщавшими здѣшній край, но даже и глазами простолюдина. Если возвышеніе береговъ Балтійскаго моря на 4 фута въ 100 лѣтъ * замѣчено и притомъ на необъятномъ для глаза пространствѣ; то поднятіе площадокъ въ какихъ нибудь десяткахъ квадратныхъ верствъ на высоту 14 и болѣе футовъ въ продолженіи 40 — 50 лѣтъ конечно было бы замѣтно даже для неученаго глаза. Что касается до преданій о поднятіи закраины моря, то мы смѣемъ сказать, что этого преданія не существуетъ; а карты, на которыя ссылается г. Шмидтъ (1820—23 г.), подтверждаютъ только отдѣленіе лимановъ отъ моря, но не поднятіе побережья.

Еще въ 1852 году въ своей статьѣ: «Нѣчто въ родѣ введенія въ уроки лѣсоразведенія на югѣ Россіи» (Зап. И. О. с. х. юж. Рос. 1852 г. Январь), я объяснялъ причину образованія лимановъ. Пересыпи этихъ хранилицъ соленой воды есть ничто иное какъ дельты рѣкъ, превратившихся въ отдѣльныя озера, и это превращеніе произошло въ слѣдствіе уменьшенія водяныхъ осадковъ на югѣ Россіи; возвышеніе же ихъ на нѣсколько футовъ произошло отъ вѣтровъ, которые движутъ песокъ и вздымаютъ даже цѣлыя горы, а не то — что плотины въ нѣсколько футовъ высоты. Прекрасное подтвержденіе этому мы находимъ въ нѣкоторыхъ американскихъ озерахъ. «Соленое озеро Утагъ, читаемъ мы въ сочиненіи Мори, представляетъ намъ примѣръ внезапнаго прекращенія стока воды и того процесса, которымъ природа уравниваетъ водный осадокъ съ испареніемъ. Съ тѣхъ поръ, какъ сообщеніе Утага съ океаномъ прекратилось, вода въ въ озерѣ годъ отъ году становится солонѣе. Слѣды стараго

* Космосъ Гумбольдта. Перев. Н. Флорова. Т. 1, стр. 206.

канала, которымъ это озеро сбывало нѣкогда избытокъ водъ своихъ въ море, видны и понынѣ. Въ этомъ относительномъ оскуденіи дождей, по всей вѣроятности, принимали важное участіе вѣтры. Прежде они приносили сюда гораздо болѣе влаги съ моря, чѣмъ уносили; теперь они больше уносятъ ее; и страны, нѣкогда покрытыя водой, превращаются въ солончаки. Точно также есть свидѣтельства, что сѣверо-американскія озера имѣли прежде стокъ къ Мексиканскому заливу. Извѣстно, что въ прежніе годы, во время большаго разлива, пароходы изъ Миссисипи проходили въ озера, а въ сухое время можно видѣть даже русло обсохшей рѣки, когда-то протекавшей въ этомъ мѣстѣ». Другой примѣръ представляетъ собою озеро Таджура, которое «теперь находится именно въ такомъ періодѣ, когда сообщеніе съ моремъ прервано, а постоянный уровень еще не установился. Слѣды канала, которымъ нѣкогда озеро сбывало излишекъ водъ своимъ океану, еще видны, но поверхность озера уже теперь опустилась на 500 футовъ ниже морскаго уровня и воды его годъ отъ году становятся солонѣй». — Сколько мы можемъ насчитать по побережью нашихъ морей лимановъ и озеръ, которые именно находятся въ періодѣ Таджура и Утага! Если истребятся лѣса днѣстровскаго бассейна, питающія эту довольно почтенную рѣку — Днѣстръ, то мы можемъ предсказать ей ту же участь, какая постигла Гаджибейскій, Куяльницкій, Тилигульскій и т. п. лиманы. Можетъ быть, весь Днѣстровскій лиманъ и не превратится въ соленое озеро, но что въ устьяхъ его раскинется огромная, и теперь такъ быстро возрастающая пересыпь, что здѣсь будетъ соленое озеро, мимо котораго потечетъ Днѣстръ узкимъ и мелкимъ протокомъ, — во всемъ этомъ трудно сомнѣваться. Окончательное закрытіе Березанскаго лимана не заставитъ себя долго ждать. — «Если

бы, говоритъ Мори, заперѣтъ наглухо Гибралтарскій проливъ, то Средиземное море постигла бы та же участь, какая постигла Мертвое, Аральское и Каспійское моря, т. е. уровень его понизился бы, даже на большую глубину, чѣмъ уровень въ Мертвомъ морѣ». Потому что количество поднимающихся отсюда, т. е. съ водъ Средиземнаго моря, испареній превышаетъ массу осадка втрое. Теперь уровень этого моря поддерживается притокомъ водъ изъ Атлантическаго океана.

Рѣки, озера и внутреннія моря суть мѣрила количества водяныхъ осадковъ. Конечно, одному растительному покрову нельзя приписать мѣру паденія океаническихъ испареній на данной мѣстности. Во многихъ случаяхъ, особливо когда дѣло идетъ объ обширныхъ районахъ, геологическое измѣненіе лица земли, даже на огромнѣйшемъ разстояніи отъ извѣстной страны, могло и должно было содѣйствовать къ измѣненію массы водяныхъ осадковъ. Если бы подземными силами выступила гряда возвышенныхъ горъ на всемъ рубежѣ Европейской Россіи и Западной Европы, и отрѣзала бы наше отечество отъ западныхъ и юго-западныхъ вѣтровъ, несущихъ къ намъ остатки водяныхъ паровъ, то оно, т. е. наше отечество, должно бы было войти въ область тѣхъ странъ, гдѣ не падаетъ и капли дождя, или падаетъ его очень не много. Берега Перу лишены дождя по милости снѣговыхъ вершинъ величественныхъ Андъ, которые, какъ очень мѣтко выражается Мори, выжимаютъ послѣднюю несомую ими влагу съ водъ Атлантическаго океана. Есть предположеніе, едва ли подлежащее какому нибудь сомнѣнію, что уровень Аральскаго, Каспійскаго, Мертваго и другихъ подобныхъ морей въ отдаленнѣйшія эпохи былъ несравненно выше, въ слѣдствіе большей массы выпадавшихъ водяныхъ осадковъ въ бассейнахъ ихъ, и что это уменьшеніе воспо-

слѣдовало за огромными геологическими переворотами, которые измѣнили направленіе вѣтровъ, насыщенныхъ водяными парами, или заставили эти вѣтры отдавать влагу прежде, чѣмъ они достигали бассейновъ этихъ морей. Теперь уровень этихъ водохранилищъ, по видимому, не измѣняется, что ясно свидѣтельствуетъ о равномерности испаренія ими влаги съ атмосферными осадками*.

Уменьшеніе водяныхъ осадковъ, совершившееся на поздней исторической памяти въ бассейнахъ нашихъ морей, мы не можемъ приписать какимъ нибудь геологическимъ переворотамъ ни внутри нашего материка, ни внутри другихъ отдаленныхъ странъ; (потому что этихъ переворотовъ на исторической памяти не было); но что уменьшеніе есть, этому неоспоримымъ доказательствомъ служитъ совершившаяся и совершающаяся замкнутость нашихъ лимановъ и соленыхъ озеръ, и уменьшеніе проточныхъ и подземныхъ водъ. Выше мы отнесли это грустное явленіе къ измѣненію нашей флоры; но нѣтъ сомнѣнія, что истребленіе лѣсовъ какъ внутри самаго юга Россіи, такъ еще болѣе въ сосѣдственныхъ намъ губерніяхъ, играло здѣсь еще болѣе важную роль.

Но прежде, чѣмъ я приду къ соображеніямъ о вліяніи сосѣдственныхъ мѣстностей на нашъ климатъ, я снова позволю себѣ остановить ваше вниманіе, мм. гг., на лицѣ нашихъ степей, въ ту не очень отдаленную отъ насъ эпоху, когда онѣ не представляли собою того плѣшиваго безобразія,

* Страбонъ въ своемъ сочиненіи приводитъ мнѣніе Стратона Лампсакскаго, который утверждаетъ, что Понтъ Эвксинскій и Средиземное море прорвали перешейки (Дарданеллы и Гибралтаръ) въ слѣдствіе напора вливавшихся въ эти моря рѣкъ, и что первый къ устью Истера мелветъ и современемъ совершенно занесется иломъ. — Если это мнѣніе справедливо, то невольно представляется громадность водныхъ осадковъ въ бассейнахъ рѣкъ этихъ морей — въ отдаленнѣйшія времена.

до котораго довели ихъ наши овцы и острая коса. (Иной на моемъ мѣстѣ, можетъ быть, выразился бы, на этотъ разъ, иначе, и послѣ словъ *безобразія*, сказалъ бы: до котораго довели алчность, своекорыстіе, жажда презрѣннаго металла, — и пожалуй въ подтвержденіе привелъ бы изрѣченіе мудраго Сираха: «и за беззаконія твоя дадеся тебѣ плѣшь на главу»; — но такъ рѣзко выражаться не въ моемъ характерѣ. — Продолжаю).

Я уже выше сказалъ, что, по непреложному физическому закону, поверхность, покрытая сильною густою растительностію травъ, и по своей испаряемости, и по меньшей отражаемости лучей теплорода, должна, вмѣстѣ съ прилегающимъ къ ней слоемъ воздуха, имѣть болѣе низкую температуру, при посредствѣ которой естественно болѣе вѣроятности на паденіе большой массы водяныхъ осадковъ, чѣмъ на поверхности, почти лишенной растительнаго покрова, и близко подходящей, по своей сухости и цвѣту, къ песчаной равнинѣ.

Поясню это и сдѣлаю другіе выводы, имѣющіе связь съ нашимъ предметомъ.

Въ природѣ, мм. гг., все подчинено извѣстной цѣли; одно существо или вещество помогаетъ другому въ его жизни или назначеніи. Вокругъ насъ происходитъ непрерывное вращеніе различныхъ элементовъ, которыми обуславливается ходъ жизни не только органическаго, но даже и неорганическаго царствъ. Наша планета живетъ стройною жизнію, но эта жизнь сложилась и постоянно слагается изъ самыхъ разнородныхъ органовъ, и проявляется въ еще болѣе разнообразныхъ отправленіяхъ. Обширные океаны обуславливаютъ своими испареніями и вѣтрами жизнь континентовъ, во всемъ разнообразіи органическаго міра; воды материковъ, пополняя океаны, въ свою очередь обуславливаютъ

жизнь моря (разумѣю — теченіе, испареніе, вліяніе на вѣтры и т. п.) и его животнаго и растительнаго царствъ, доставляя для ихъ жизни необходимыя элементы питанія. Пусть уменьшатся на половину необозримыя пространства океановъ, пусть напр. превратится южное полушаріе въ сплошной континентъ, — и, съ небольшими исключеніями, всѣ части Стараго Свѣта превратятся въ безводную, безжизненную пустыню. Отъ этого примѣра, т. е. взаимнаго вліянія другъ на друга воды и суши, доказывающаго намъ связь двухъ самыхъ громаднѣхъ элементовъ нашей планеты, если бы мы перешли къ элементамъ, повидимому, самымъ ничтожнымъ; то и здѣсь на каждомъ шагу увидѣли бы, что они принимаютъ самое серьезное участіе въ гармонической жизни нашего міра. Кораллы, которыми я началъ свою рѣчь, ясно подтверждаютъ сказанное мною. Но вотъ вамъ другія созданія, которыя, конечно, не имѣютъ такого міроваго значенія, какъ кораллы, но ихъ по справедливости называютъ посредникомъ между небомъ и землею. Созданія эти — мхи. Да, мм. г., мхи; это — тѣ по видимому ничтожныя, послѣднія звѣнья царства растительнаго, изъ которыхъ нѣкоторыя живутъ на трясинахъ, другія лѣплятся по камнямъ и скаламъ, третьи по пнямъ и нерѣдко по сухому лицу земли, — тѣ растенія, о которыхъ нѣкоторые изъ васъ знаютъ какъ о веществѣ, употребляемомъ на конопатку деревянныхъ избъ и набивку матрасовъ, ни сколько не подозрѣвая, чтобы подобныя растенія могли удостоиться такого же почтеннаго названія какимъ пользуется, по всей справедливости, духовная іерархія.

Можетъ быть, на этотъ разъ, мм. г., вы не повѣрили бы мнѣ, если бы я не имѣлъ подъ руками своими авторитета почтенной ученой личности, которая такъ убѣдительно говоритъ, что невольно соглашаешься съ ней. Личность, эта

Росмэслеръ, и вотъ теплыя, поэтическія, но съ глубокимъ смысломъ слова его о мхѣ.

«Мхи суть маленькіе регуляторы обитанія цѣлыхъ провинцій. Такъ велико ихъ значеніе! Чтобы уразумѣть это, довольно посѣтить высоты нашихъ нѣмецкихъ лѣсистыхъ горъ. Моховая ихъ покрывка и есть именно то, что поддерживаетъ жизнь вытекающихъ изъ нихъ потоковъ и рѣкъ, черезъ нихъ — жизнь растеній въ долинахъ, а черезъ эти послѣднія жизнь людей и животныхъ. Можетъ быть, это кому либо покажется преувеличеннымъ. Онъ будетъ другаго мнѣнія, если когда либо въ какомъ нибудь живописномъ горномъ ущельи Гарца, или Шварцвальда, или Эрцгебирге, или Тюрингскаго лѣса, рѣшится подвергнуться ливню. Я бы желалъ свести его на крутой склонъ, при подошвѣ котораго журчитъ горный потокъ, гдѣ старыя сосны и ели вонзили свои корни въ бока горы, между шаткими глыбами, чтобы удержаться отъ паденія въ глубину; гдѣ все покрыто роскошными подушками мха — и скалистыя глыбы и древесныя корни и нѣкоторыя отлогія части склона, на которыхъ не находится и камней. Тамъ бы я желалъ перенести съ нимъ лихой горный ливень, даже еслибъ онъ промочилъ насъ до костей. Послѣ того, я бы его спросилъ: ну, теперь ты примѣчаешь вокругъ себя и подъ собою замѣтную перемѣну? Внизу рѣка едва замѣтно поднялась. Дождь же шелъ сильный, а между тѣмъ склонъ, по которому мы лѣпимся, какъ далеко ты его не оглядываешь, равно какъ и другой склонъ, намъ противоположный, — оба въ томъ же видѣ, какъ были до дождя. Теперь же представь себѣ склоны, покрытые обнаженною почвою. Тамъ бы ты увидѣлъ сносимыя внизъ стремительными дождевыми потоками громадныя массы земной поверхности; иное дерево можетъ быть также было бы снесено и въ немногіе годы остались

бы только голыя скалистыя стѣны, между тѣмъ какъ старая ель, доставившая намъ нѣкоторую защиту отъ бушеванія твоего наставника, въ сотню лѣтъ спокойно тутъ возросла въ высокое, сильное дерево. Эти маленькія прекрасныя растенія суть посредники между небомъ и землею. Когда дождь изливается потоками, какъ бы разомъ желая пособить оскудѣвшимъ отъ безлѣсія рѣкамъ, то мхи ему успокоительно говорятъ: «потише, неистовый!» и бросаются между нимъ и угрожаемой землей и ловятъ струи неба миллионами своихъ прелестныхъ листовенныхъ рукъ и преломляютъ ихъ силу, такъ что они только по каплямъ проникаютъ сквозь нихъ и почва удобно можетъ всасывать то, въ чемъ нуждается, а что составляетъ излишекъ, то тихо спускается съ камня на камень подъ моховымъ покровомъ внизъ въ собирающую рѣку.

«Когда лѣтомъ на эту горную стѣну упадутъ знойныя солнечныя лучи, такъ что даже старая смола на корѣ ели снова дѣлается жидкою, то опять мхи дѣлаются посредниками между ними и земною почвою и никогда не позволяютъ иссушающему зною проникнуть глубоко въ земное царство.

«Точно также дѣйствуютъ они въ отношеніи къ вѣтру. Гдѣ не достаетъ мховъ, тамъ буря, шумя, сметаетъ сухой листъ и сгоняетъ его внизъ въ долину и высушиваетъ почву на нѣсколько футовъ глубины. Мхи схватываютъ крутящіяся въ ихъ промежуткахъ иглы и листья, и, удерживая ихъ, ткутъ вмѣстѣ съ ними охранительный покровъ для подножья лѣса».

Безподобно! вы скажите. Я пять или болѣе разъ прочиталъ эти теплыя, взятыя прямо изъ рукъ природы, строки, и всякій разъ говорилъ тоже — безподобно! Смѣю думать, что вы поняли цѣль, съ которою я заговорилъ о мхахъ, и притомъ почтенный ученый высказалъ почти все, что мнѣ хо-

тѣлось сказать. Если мхи, едва прикрывая собою твердые каменныя утесы, имѣютъ возможность удержать своими сплетеніями упавшую дождевую влагу, и потомъ — сочить ее каплями для жизни водяныхъ потоковъ и жизни растительныхъ организмовъ изъ высшихъ звѣньевъ царства растительнаго; то не большее ли могутъ сдѣлать густорастущія травы, съ ихъ перегнивающими остатками, которыя сами по себѣ въ состояніи образовать нѣчто въ родѣ губчатого слоя, способнаго напитываться влагою и удерживать ее въ себѣ на долгое время? Всякому сельскому хозяину извѣстно, что тогда, когда послѣ дождей, земля, обнаженная отъ растительности или покрытая низкими травами, совершенно становится сухою, на полѣ, покрытомъ раскустившимся или выколосившимся хлѣбомъ, еще сохраняются ощутительныя слѣды сырости. Изъ этого очевидно, что земля подъ густою высокорослою растительностію сравнительно будетъ пользоваться большимъ количествомъ влаги, чѣмъ земля, обнаженная отъ нея, или представляющая собою плотное, трудно проникаемое для влаги сплетеніе корней, на подобіе войлока.

Я уже выше сказалъ, что сырость земли и испаряемость влаги растеніями, должны охлаждать (и дѣйствительно охлаждаютъ) какъ самую землю, такъ и прилегающій къ ней слой воздуха, и что въ слѣдствіе этого здѣсь открывается большая возможность для паденія водяныхъ осадковъ, чѣмъ на земляхъ сухихъ, съ сильнымъ отраженіемъ лучей солнечныхъ и лучеиспусканіемъ во время ночи. Послѣ этого намъ слѣдуетъ указать еще на одно явленіе, непосредственно связанное съ рассматриваемымъ нами предметомъ. Для уясненія дѣла прибѣгнемъ къ эксперименту, и для него выберемъ двѣ человѣческія головы — одну почти совершенно лишенную волосъ, т. е. буквально плѣшивую, другую — покрытую густыми,

длинными, коротко — самыми роскошными волосами. Для нашей цѣли все равно: будетъ ли первая голова принадлежать мужу заботъ и думъ, или постарѣвшему юношѣ, промотавшему свою молодость, вляясь по зыбкимъ стихіямъ міра сего; но вторую голову я непременно хочу взять изъ той среды прекрасныхъ созданий, которыя, не иссушая свой мозгъ бездѣльемъ, въ родѣ произведеній Дюма, и не гоняясь чрезмѣрно за ученымъ колпакомъ, приготавливаютъ изъ себя организмы достойныя названія женъ и матерей.

Теперь выльемъ на эти головы, конечно съ позволенія субъектовъ, носящихъ ихъ, положимъ по полуведру воды, — результатъ одинъ и тотъ же будетъ, только въ различныхъ пропорціяхъ — будетъ ли эта вода вылита вдругъ, или медленно, — послѣднее, впрочемъ, для нашей цѣли ближе. Что же увидимъ? — Съ плѣшивой головы вдругъ скатится вся вода, оставя послѣ себя кое-гдѣ капли, и чрезъ пять—десять минутъ сырости не останется и слѣдовъ, — и наша голова какъ бы она ни была почтенна — будетъ по прежнему свѣтится какъ сухой дискъ луны. Не то явленіе будетъ съ головою, роскошно покрытою волосами: значительная часть воды, при быстромъ ливнѣ, мгновенно также скатится съ головы, но не менѣе значительная — останется и въ волосахъ; при медленномъ же наливаніи воды на голову, быстрого стока ея мы не замѣтимъ; она будетъ вбираться волосами и, вполнѣдствіи, долго, долго будетъ сочиться изъ головы, то падая на землю каплями, то образуя по впадинамъ тѣла потоки, на подобіе ручьевъ, которые до тѣхъ поръ будутъ сохранять свой видъ, пока перестанетъ вода сочиться изъ роскошныхъ волосъ каплями. Я не могу цифрами опредѣлить — сколько времени подобная голова можетъ остаться мокрою, — это зависитъ отъ многихъ условій; но могу положительно утверж-

дать, что если сырость съ плѣшивой головы можетъ исчезнуть въ минуты, то съ богато-волосой — въ часы.

Вотъ вамъ, мм. гг., степи въ прежнемъ ихъ видѣ и въ настоящемъ! Изъ этого вы можете заключить, во первыхъ, что тогдашняя растительность даже и малымъ количествомъ выпавшей влаги могла питаться дольше и въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ скудная растительность настоящаго времени; и во вторыхъ, выпадавшая влага прежнихъ временъ, даже безъ лѣсной растительности, имѣла возможность поддерживать теченіе рѣкъ и уровень озеръ, и служить преградой къ образованію лимановъ. Этого мало, постепенно просачиваясь въ нѣдра земли, она сосредоточивалась въ верхнихъ слояхъ ея, и такимъ образомъ или восходила по силѣ капиллярности вверхъ для поддержанія жизни растеній, или давала себя открывать при рытвѣ колодезь на незначительной глубинѣ. Вотъ гдѣ разъясненіе того, о чемъ такъ темно толкуютъ здѣшніе хозяева, именно: будто бы, по ихъ понятію, подземныя воды опустились нынѣ глубже, чѣмъ прежде. Бывало, говорятъ они, копая ямку, достаточно было углубиться на 2—3 четверти и уже встрѣчалась сырую землю, и чѣмъ глубже идешь, тѣмъ земля становится сырѣе; а нынѣ наоборотъ, — чѣмъ глубже, тѣмъ земля суше и тверже. Тамъ, говорятъ они, гдѣ достаточно было вырыть колодезь на какіе нибудь 2—3 сажени, теперь приходится рыть на 15—20 сажень, и вода на такой глубинѣ обыкновенно соленая, между тѣмъ какъ въ прежнія времена на 2—3 саженьяхъ она была въ большемъ изобиліи и притомъ прѣсная.* Этого мало, продолжаютъ

* Г. Шмидтъ въ своемъ трудѣ приводитъ въ примѣръ с. Ново-Покровское и Костромское: въ первомъ изъ 70 колодезь нынѣ только 9 имѣютъ хорошую воду; во второмъ изъ 306 колодезь еще большая часть до сихъ поръ имѣютъ прѣсную воду. Т. I, стр. 231.

они : на нашей памяти было не мало озеръ съ рыбою , а теперь тамъ роютъ на 10—15 сажень колодцы , съ скудною и притомъ соленою водою. * Старожилы Одессы вамъ скажутъ , что въ окрестностяхъ ея , при крутизнѣ берега было нѣскольکو фонтановъ , изъ которыхъ особенно замѣчательны были : бившій изъ подъ крутизны , на которой стоитъ наша биржа , а другой близъ подошвы горы , на которой высится домъ князя Воронцова : первый изъ нихъ представлялъ собою съ шумомъ извергавшуюся струю вершка почти три въ діаметръ и снабжалъ водою приходящія въ портъ суда ; другой билъ нѣскольکو слабѣе. Подобныхъ бьющихъ ключей было по всему побережью Чернаго Моря множество ; — но теперь и слѣдовъ ихъ нѣтъ. Не подлежитъ никакому сомнѣнію , что эти ключи и вообще подземная прѣсная вода прежнихъ временъ была обязана своимъ происхожденіемъ водянымъ осадкамъ , падавшимъ на землю ближайшихъ районовъ , — осадкамъ , которые , во первыхъ , какъ я старался доказать , въ прежнія времена падали въ большей массѣ , а во вторыхъ , по губчатому сложенію лица земли (отъ густой растительности и растительныхъ остатковъ) не скатывались мгновенно въ балки и не уходили безвозвратно въ море.

Вода нашихъ колодцевъ — вода дальнихъ странъ , можетъ быть , вода , осаждающаяся въ Подоліи , на Волыни , Кіевской , Черниговской , Харьковской и т. п. губерніяхъ , и потому-то она , какъ проходящая далекое пространство и напитывающаяся , на дальнемъ пути своемъ , различными солями , имѣетъ вообще горько-соленый вкусъ. Колодези ,

* Шихмейстеръ Антоновъ въ 1829 г. писалъ , что на возвышенномъ мѣстѣ въ окрестностяхъ с. Плетенаго-Ташлыка находится озеро или болото въ 35 десят. — Теперь и слѣдовъ его нѣтъ. Упомян. соч. Шмидта.

въ которыхъ находится такъ называемая подкожная вода , обыкновенно у насъ не глубоки , имѣютъ воду по большей части прѣсную , но за то — въ незначительномъ количествѣ. Прекрасный примѣръ подобнаго колодца представляетъ колодезь на дачѣ г. Томила , — одинъ изъ богатыхъ прѣсною водою въ Одессѣ. Этотъ колодезь живетъ дождями непосредственно падающими надъ Одессой. Отъ ливня , бывшаго въ въ прошломъ году въ іюлѣ (16 числа) онъ такъ обогатился водой , что она текла изъ него непрерывною струею дюйма въ два въ діаметръ въ теченіи 5—6 мѣсяцевъ ; при обыкновенныхъ дождяхъ вода изъ него не вытекаетъ , и онъ даетъ въ общей сложности не болѣе 50 бочекъ въ сутки. Въ началѣ нынѣшняго лѣта , которому предшествовала малоснѣжная зима и не было сильныхъ ливней до іюля , этотъ колодезь давалъ не болѣе 30 бочекъ въ сутки. Послѣ ливня бывшаго въ іюлѣ (6 числа) онъ обогатился водою до такой степени , что могъ отпускать до 60 бочекъ. Этотъ колодезь есть родъ систерны , поставленной въ полную зависимость отъ дождей , падающихъ на окружающую ее поверхность земли , и собирающихся въ известковую котловину , откуда подземнымъ каналомъ вода идетъ въ колодезь. Дожди , идущіе даже въ ближайшихъ окрестностяхъ Одессы , не имѣютъ никакого вліянія на количество воды въ этомъ колодезѣ ; между тѣмъ какъ въ обыкновенныхъ колодцахъ Одессы , съ соноватою водою , нерѣдко вдругъ увеличивается количество воды въ то время , когда надъ Одессой не падаетъ и капли дождей и они идутъ или на сѣверѣ нашего края , или въ сосѣдственныхъ губерніяхъ. Послѣ этого , нѣкоторые изъ этихъ колодцевъ представляются не истощимыми ; такъ на дачѣ г. Мааса , въ 10 часовъ выкачали 12 тысячъ ведеръ , и вода , имѣвшая глубину въ колодцѣ не болѣе одного аршина , не измѣнила своего уровня.

Паровая мельница г. Гома ежедневно выкачиваетъ свыше 100 т. ведеръ въ сутки. Для наполненія резервуара при паровой мельницѣ г. Хавы, построенной инженеромъ А. И. Панкратьевымъ, — резервуара въ 21 саж. длины и 8 саж. ширины, при средней глубинѣ въ $1\frac{1}{2}$ саж., потребовалось въ теченіи шести дней до 220,000 ведеръ воды, — и колодезь, совершенно не измѣняя своего уровня, дасть ее, и постоянно даетъ въ томъ же количествѣ, если нужно. Ясно, что воды подобныхъ колодцевъ идутъ изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ водяныхъ осадковъ больше, чѣмъ у насъ, гдѣ почва и растительность, особливо лѣсная, способны воспринимать ихъ въ нѣдра свои. Если со временемъ отодвинутся отъ насъ еще дальше лѣсная пространства, то наши колодцы или совершенно исчезнутъ, или будутъ давать въ меньшемъ количествѣ воду и притомъ еще горько-солонѣе. Участъ Одессы и всего Новороссійскаго края, какъ вы можете представить, мм. гг., горькая, но неизбѣжная.

Итакъ, допустивши, что здѣсь, въ силу опять той же болѣе мощной растительности степей, открытыхъ водъ въ существующихъ рѣкахъ, въ нынѣ изсохшихъ балкахъ, въ подобныхъ же озерахъ, и наконецъ — въ верхнемъ слое земли, было несравненно болѣе, чѣмъ теперь, мы получимъ новаго дѣятеля, который долженъ былъ, понижая температуру теплаго времени, способствовать увеличенію водяныхъ осадковъ атмосферы. Какъ велика была площадь этихъ открытыхъ водъ, какую массу воды испаряла собственно земля и особенно въ углубленіяхъ своихъ, изъ которыхъ, при обиліи влаги, многія были покрыты камышами (чему свидѣтель живое преданіе) — опредѣлить трудно. Г. Шмидтъ находитъ отношеніе пространствъ въ Херсонской губерніи подъ сушею и подъ находящимися въ ней водами и болотами, какъ 27,7 : 1, или на $28\frac{3}{4}$ десят. приходится одна деся-

тина водъ и болотъ. Если мы припомнимъ, что въ настоящее время большею частію наши рѣки пересохли; то нѣтъ сомнѣнія, что въ прежнія, даже не очень отдаленныя времена, отношеніе это было совсѣмъ другое. Я смѣло полагаю, что на 28 десят. суши приходилось не менѣе 3 или даже 4 десят. Но какъ бы мы не уменьшали это отношеніе, во всякомъ случаѣ наши степи имѣли другаго мощнаго дѣятеля, который оказывалъ самое сильное вліяніе на пониженіе температуры земли и слоя прилегающаго къ ней воздуха, и слѣдовательно, на умноженіе и сохраненіе водяныхъ осадковъ въ нѣдрахъ земли.

«Температура, давленіе воздуха и направленіе вѣтра находятся въ тѣснѣйшей связи съ всеоживляющей влажностію воздушныхъ слоевъ. Эта живительная сила не только есть слѣдствіе, подъ разными поясами, растворенныхъ паровъ, но еще зависитъ отъ рода и часто повторяемаго испусканія этихъ паровъ, орошающихъ почву въ видѣ росы, тумана, дождя и снѣга». * Слова Гумбольдта.

Свѣжо преданіе, а вѣрится съ трудомъ; но преданіе такъ правдиво, столько устъ передаетъ его, что нельзя ему и не вѣрить. Преданіе это вотъ какого рода: будто здѣсь, по крайней мѣрѣ, въ южнѣйшей половинѣ степей, назадъ тому лѣтъ 40—50, зимы почти совсѣмъ не знали: ** пахарь говорить, что мы-де почти всю зиму пахали и въ февралѣ обыкновенно кончали посѣвы; чабаны говорятъ, что мы и не знали — что значить кормить скотъ сѣномъ; всю-де

* Космосъ. Т. I, стр. 234.

** То же вы услышите отъ старожиловъ заволжскихъ степей противъ — и ниже Саратова. Мнѣ тамъ не разъ случалось слышать отъ нихъ, что старики-де еще помять, какъ здѣсь не знали, что такое зима, и скотъ пасли круглый годъ. Эту перемѣну климата надобно стнести главнымъ образомъ къ истребленію лѣсовъ по правому берегу Волги и вообще внутри Россіи.

зимы пасли его по степи; почтенныя наши дамы-старушки утверждаютъ, что онѣ обыкновенно въ декабрѣ и январѣ ходили въ легкихъ мантильяхъ, а о шубахъ и помину не было. Хотя мы и можемъ подозрѣвать, что почтенныя наши дамы-старушки не боялись холода не потому, что его на самомъ дѣлѣ не было, но потому, что въ нихъ самихъ слишкомъ было много священнаго огня, который только и согрѣвалъ въ тѣ поры одинъ домашній очагъ; но едва ли мы можемъ подозрѣвать пахаря или чабана, для которыхъ чѣмъ меньше періодъ рабочаго времени, тѣмъ легче; а потому едва ли бы они вспоминали, съ особеннымъ удовольствіемъ, то время, когда имъ приходилось цѣлый годъ работать въ полѣ.

Но вѣря на слово послѣднимъ и уважая первыхъ, мы согласимся съ ними, что въ прежнія времена зимы были здѣсь въ общей сложности гораздо умѣреннѣе, а лѣта прохладнѣе, чѣмъ теперь.

Слишкомъ было бы смѣло отнести это измѣненіе температуры къ мѣстнымъ условіямъ края. Но съ другой стороны нельзя не отдать и имъ извѣстную долю участія въ этомъ дѣлѣ. Въ самомъ дѣлѣ, если мы одинъ разъ и навсегда допустимъ, что площадь открытыхъ водъ въ прежнія времена была несравненно обширнѣе настоящей; что многія углубленія, которыя теперь почти также сухи, какъ и возвышенности, въ тѣ поры были постоянно мокры; что самыя степныя равнины имѣли, какъ въ растительности, такъ и въ верхнихъ слояхъ земли, значительную долю сырости,—если мы допустимъ, говорю, все это; то едва ли будетъ разумно—совершенно устранить мѣстныя условія въ возвышеніи температуры холоднаго времени и въ пониженіи теплоты лѣтняго. Вода при испареніи поглощаетъ у окружающей ея среды теплородъ (дѣлаетъ его скрытнымъ); та же вода,

переходя изъ парообразнаго состоянія въ капельное и изъ капельнаго въ кристаллическое, освобождаетъ теплородъ. —Этимъ отчасти, какъ извѣстно, объясняется умѣренность климата островскихъ и приморскихъ странъ въ сравненіи съ континентальными, находящимися подъ одними градусами широты. — Такимъ образомъ, если мы допустимъ, что вода, испарявшаяся лицомъ нашихъ степей (съ ихъ открытыми и подземными водами), могла служить, вмѣстѣ съ испареніемъ, производимомъ растеніями, къ пониженію температуры лѣтняго времени, то едва ли мы вправѣ отвергать, чтобы эта вода не могла оказать вліяніе и на возвышеніе температуры зимы, по крайней мѣрѣ первой ея половины, или—по крайней мѣрѣ на уменьшеніе внезапныхъ переходовъ отъ тепла къ холоду. Здѣсь только роли земли перемѣнились: въ одномъ случаѣ она была холодильникомъ, а въ другомъ нагрѣвателемъ,—пожалуй, паровикомъ. Смѣлѣе назвать океанъ южнаго полушарія великимъ паровикомъ, а континенты Стараго Свѣта—холодильникомъ для испаряющейся въ этомъ океанѣ влаги; но Мори не побоялся бросить эту смѣлую гипотезу, которая едва ли подлежитъ какому либо сомнѣнію.— Преданіе говоритъ, что въ нашихъ степяхъ вмѣсто снѣгу покрывалъ поля иней, что снѣжный покровъ ложился на короткое время и вообще былъ не толстъ. Въ немъ мы позволяемъ себѣ видѣть именно то сгущеніе влаги, которая отдѣлялась лицомъ нашей земли и должна была служить къ возвышенію температуры холоднаго времени года.

Но нѣтъ сомнѣнія, что гораздо большая роль, какъ въ возвышеніи температуры земли, такъ и въ пониженіи ея въ лѣтнюю пору принадлежитъ лѣсамъ и преимущественно тѣмъ, которые окружали нашъ край съ сѣвера, сѣверо-востока и востока, а эти лѣса были—если не на людской, то на недавней исторической памяти. — Если только допу-

стить здѣсь одно, (а не допустить мы не въ правѣ), что при существованіи этихъ лѣсовъ югъ Россіи имѣлъ несравненно большую массу водяныхъ осадковъ; то неизбѣжно должны допустить и возвышеніе средней температуры года: связь между первыми и послѣдней самая тѣсная.

Мы вообще бѣдны статистическими данными и въ настоящее время; тѣмъ бѣднѣе мы были назадъ тому 50 лѣтъ, не говоря уже о времени за 100 и болѣе лѣтъ; такъ что выразить въ цифрахъ лѣсныя пространства бывшаго времени и настоящаго рѣшительно нѣтъ никакой возможности, особливо относительно частныхъ лѣсовъ, которые не подлежали государственному контролю, и о которыхъ если и писано было гдѣ, то развѣ отъ бездѣля, досужею рукою. Поэтому, на этотъ разъ приходится или сослаться на стуюстную молву, или на нѣкоторые письменные документы; но во всякомъ случаѣ мы не будемъ вдаваться здѣсь въ подробности, иначе это заведетъ насъ слишкомъ далеко и кромѣ того, для полноты подобнаго обзора, намъ пришлось бы изслѣдовать дѣло на мѣстѣ и порыться въ архивахъ сосѣдственныхъ намъ губерній и мѣстностей, для чего я не имѣлъ ни времени, ни средствъ.*

* Можетъ быть благосклонный слушатель или читатель настоящихъ строкъ себя на умъ скажетъ: правду ли вы, м. г., говорите?— Намъ, занимающимся наукою, нерѣдко дѣлаютъ укоры, что мы мало дѣлаемъ для науки. Я самъ въ одномъ мѣстѣ писалъ, что мы подбираемъ крупы, падающія отъ трапезы ученыхъ запада Европы. Все это правда; но я за себя и подобныхъ мнѣ позволю привести здѣсь оправданіе. Въ Лицеѣ за каведру я получаю до 600 рублей. Не спорю, что бѣдненько можно существовать на эту сумму одинокому человѣку; но этихъ денегъ далеко не хватитъ для ученыхъ изслѣдованій по моему предмету, требующихъ путешествій, и если я ихъ дѣлалъ, то или пользуясь случаемъ, или употреблялъ копѣйку, добытую моими посильными литературными трудами. Но я семейный человѣкъ и для существованія моего принужденъ читать лекціи въ здѣшней Семинаріи и заниматься дѣлами Общества с. хозяйства, которое д. етъ мнѣ квартиру.

Восточная и сѣверо-восточная закраины нашихъ степей граничатъ съ волжскимъ и донскимъ бассейнами, которые почти до самыхъ южныхъ своихъ предѣловъ были покрыты мощною лѣсною растительностію. Эта растительность частію еще свѣжа въ памяти старожиловъ, частію сохранилась въ сказаніяхъ путешественниковъ по этому краю. Положительно извѣстно, что правое побережье Волги и Дона за 100 и много за 200 лѣтъ было покрыто почти сплошными, непроходимыми лѣсами, — первой нѣсколько ниже Царицына, втораго почти до самаго устья, или по крайней мѣрѣ до поворота на юго-западъ. Лѣса эти частію переходили въ заволжскія степи и тянулись къ Уралу и Уральскому хребту.* Обширная площадь земли между Дономъ и Волгою вверхъ отъ Царицына, какъ я лично дозналъ это, еще на людской памяти имѣла самые величественные лѣса, преимущественно дубовые; противъ Царицына и Дубовки эти дубы назадъ тому лѣтъ 50—70 были такъ велики, что на срубленномъ нѣ могъ улечься взрослый человѣкъ, во всю свою длину. Въ низменныхъ равнинахъ самой Волги были по мѣстамъ также дремучіе лѣса, съ исполинскими деревьями. Лодка, выдолбленная изъ одного липоваго кряжа, какъ гласитъ одинъ историческій документъ, могла служить перевозомъ нѣсколькимъ человѣкамъ съ лошадьми. Лѣса этихъ рѣкъ, по свидѣтельству исторіи и преданія, сливались съ лѣсами Саратовской и Воронежской губерній, сплошные и величественные лѣса которыхъ въ свою очередь соединялись съ лѣсами среднихъ и сѣверныхъ нашихъ губерній. Теперь почти вплоть до Саратова и Воронежа

* По изслѣдованіямъ Гакстаузена по Большому Иргизу назадъ тому лѣтъ 60 были непроходимые лѣса, а теперь, (съ малыми остатками лѣсовъ по рѣкѣ и близъ единонѣрческихъ монастырей), — голая степь. — Слова въ скобкахъ принадлежатъ мнѣ.

здѣсь — хоть шаромъ покати. * Бассейны рѣкъ, впадающихъ въ Донъ — Медвѣдицы, Хопра и т. п., имѣвшіе самые мощные лѣса, по преимуществу дубовые, (еще до сихъ поръ удѣлѣли церкви, построенныя изъ замѣчательно толстыхъ дубовыхъ кряжей) теперь почти совершенно лишены ихъ, или осталось въ замѣнъ ихъ жалкое мелколѣсье, и тамъ, гдѣ назадъ тому 50—70 лѣтъ были рѣчки, въ которыхъ водилась въ изобиліи рыба, даже огромной величины сомы, глотавшіе, какъ мнѣ сказывали тамошніе старожилы, гусей, — теперь и капли воды нѣтъ, и развѣ, въ вѣшнюю пору, въ какойнибудь лужѣ можно найти лягушку.

Касательно лѣсовъ, существовавшихъ между Волгою и Дономъ, по сю сторону и вверхъ послѣдней рѣки, въ болѣе отдаленныя времена, въ періодъ владычества грековъ и позднѣе, мы находимъ превосходно сгруппированныя историческія данныя въ интересной статьѣ г. Неймана (помѣщен. въ Запискахъ Императорскаго Общества с. хозяйства южной Россіи, 1857 г. июль и августъ). Миллеръ свидѣтельствуетъ, что къ западу отъ Саратовской губерніи, въ сѣверной части земли Войска Донскаго и въ Воронежской губерніи еще въ концѣ XVII стол. разстилались обширные лѣса, состоявшіе изъ высокихъ дубовъ, буковъ, ** березъ и сосенъ. Эти лѣса давали превосход-

* Тенгоборскій полагалъ, что въ Саратовской губерніи на 100,000 десят. приходится почти по 14,000 десят. лѣсу, а въ Воронежской только по 6,565. Но мы имѣемъ полное основаніе полагать, что этихъ лѣсныхъ пространствъ тамъ нѣтъ, особливо теперь. Вѣковыхъ лѣсовъ почти вовсе, въ этихъ губерніяхъ, не осталось; а мелкое полѣсье изъ какойнибудь осины, замѣлившей дубъ, доживающее свои дни, едва ли можетъ назваться лѣсомъ.

** Нынѣ букъ растетъ только на западѣ Россіи (въ Бессарабіи, Подоліи и т. п.) и въ Крыму; на востокъ же онъ совершенно не встрѣчается, и этого нельзя не приписать измѣненію климата, т. е. болѣе усиленному холоду зимы. Уже и дубъ — тамъ, гдѣ онъ былъ господствующею породою, теперь началъ вымерзать, (наприм. въ Курской губерніи, по словамъ г. Пузанова, вымерзаютъ даже 20 — 30-лѣтнія лѣсныя деревья).

ный матеріалъ Петру I для построенія флота. Въ XVIII стол. Гмелинъ видѣлъ у Павловска на Дону обширные лѣса; а Дженкинсонъ свидѣтельствуется, что степь начинается только отъ Царицына внизъ. О Симбирской и Пензенской губерніи Палласъ говоритъ: «съ сожалѣніемъ видѣлъ я вездѣ остатки отъ прекраснѣйшихъ дубовыхъ лѣсовъ, которые растутъ только съ гнилушками отъ оставшихся стволовъ. Вездѣ встрѣчаются запасы широкихъ дубовыхъ досокъ, которыя двѣ обыкновенно выдѣлываются изъ одного ствола; онѣ отвозятся въ городъ, гдѣ употребляются на пощеніе половъ въ домахъ. На всемъ пути въ Пензу видны подобныя примѣры непростительной расточительности благороднаго дубоваго дерева». О Саратовской губерніи Гебель пишетъ, что она теперь совершенная степь; но до новѣйшихъ временъ сохранились еще остатки прежнихъ лѣсовъ, — остатки въ видѣ кустовъ дуба, березы, осины и дикихъ фруктовыхъ деревьевъ; и эти остатки — слѣды лучшаго времени — неумолимая степная природа все болѣе и болѣе уничтожаетъ. — Приведемъ еще одно драгоцѣнное во многихъ отношеніяхъ историческое свидѣтельство. Въ 1589 году одинъ священникъ, сопровождавшій митрополита Пимена въ Константинополь, въ своихъ запискахъ, касательно верховьевъ Дона, говоритъ: «одни дикіе звѣри, козы, лоси, волки, медвѣди, выдры, бобры смотрятъ съ берега на странниковъ, какъ на рѣдкое явленіе въ сей странѣ; лебеди, орлы, гуси и журавли безпрестанно парили надъ нами. * Эти строки однѣ могутъ охарактеризовать обширнѣйшіе бассейны Волги и Дона, лежащіе къ востоку и сѣверо-востоку отъ насъ.

Присоединимъ къ этому, что горы таврическія, теперь болѣе — чѣмъ на половину обнаженныя отъ лѣснаго покрова,

* Всѣ эти указанія мы заимствовали изъ статьи Неймана, гдѣ на нихъ и приводятся цитаты.

еще на людской памяти покрывались самыми роскошными лѣсами, и эти лѣса, какъ видно изъ нѣкоторыхъ историческихъ документовъ, простирались даже внутрь степей полуострова.

Если мы пойдемъ отсюда выше, въ восточную половину Таврической и Екатеринославской губерній, то также оставшіеся слѣды лѣсовъ и историческіе памятники намъ скажутъ о довольно значительныхъ лѣсахъ, существовавшихъ въ восточной половинѣ юга Россіи—назадъ тому какихъ нибудь 100 и много—200 лѣтъ.

Такъ въ «Статейномъ спискѣ» стольника В. Тяпкина и дьяка Н. Зотова, ѣздившихъ въ Крымъ, въ 1680 году, для заключенія Багчисарайскаго договора, читаемъ: «Вѣдомо да будетъ впредъ ходящимъ тѣмъ путемъ, такъ посломъ, яко и ратемъ Царскаго Величества, дубровы и прочія дровяныя угоды, до того упомянутаго стану (станъ, какъ надобно полагать, былъ на р. Самарѣ), кончились. А отъ того стану даже до Крыма, по рѣкамъ и рѣчкамъ, и по удолямъ, многіе тальники и терники, гдѣ звѣря, и птицъ и рыбъ, множество; есть по нуждѣ, безъ большихъ простоевъ великимъ ратемъ дровами проняться можно». И ниже: «Да не токмо на тѣхъ Овечьихъ водахъ,* но и на всѣхъ упомянутыхъ вершинахъ Конскихъ и Самарскихъ и Орельскихъ водъ можно города земляные крѣпкіе подѣлать и людьми служилыми конными и пѣшими осадить, и полковыми всякими запасы наполнить, и жить вѣчно для того, что около тѣхъ рѣкъ и по степяхъ дубровы великія, и лѣса, и терники, и тальники, и камыши, и звѣрь въ лѣсахъ, и рыба

* Неизвѣстно, что за рѣки—Овечьи воды, которыя впадали, по описанію путешественниковъ, въ Днѣпръ и были судоходны: «тою рѣкою, сказано въ спискѣ, даже до самаго устья р. Днѣпра плавный ходъ будетъ стругами свободный и неприятельскій путь удержанъ будетъ паче тысячъ многихъ войскъ».

въ водахъ, и кормовъ конскихъ, всюду множество, и пашни можно завести великія».

Еще лучшія свидѣтельства о бытности здѣсь лѣсовъ мы находимъ въ «Описаніи запорожской сѣчи секретаря В. Чернявскаго 1766 года»;* они тѣмъ цѣннѣе для насъ, что относятся почти къ концу прошедшаго столѣтія. Вотъ нѣсколько строкъ изъ этого историческаго документа: «На лѣвой сторонѣ рѣки Днѣпра знатныя къ строенію годныя лѣса находятся по рѣкѣ Самарѣ, гдѣ сосновый боръ, дубовый и прочій черный лѣсъ. На Хортицкомъ острову и на великомъ лугу дубовый же; въ степныхъ рѣчкахъ отъ Самары по Волчьимъ водамъ, по Калміусу и по другимъ въ сіи рѣки и въ Днѣпръ впадающимъ рѣчкамъ, хотя лѣса и есть, но рѣдки, кои отъ большей части кустарниками назвать можно; отъ устья Самары внизъ по берегу Днѣпра даже до Каменки и Казиркемена, на островахъ и лугахъ имѣющійся лѣсъ состоитъ отъ большей части въ ветловыхъ деревьяхъ и въ хворостникѣ.—Изъ сихъ лѣсовъ, а главнѣйше изъ находящихся по рѣкѣ Самарѣ, которые отъ Сѣчи прямо черезъ Кодацкій перевозъ въ разстояніи двухъ сотъ верстъ, Запорожскіе казаки не только дома и зимовники свои создали, но и 1756 г. послѣ пожара, который большую часть Сѣчи въ пепелъ обратилъ, главные курени казацкіе, купеческіе и мастеровые дома вновь построили и всегда на огрѣваніе и на прочія свои потребности дрова употребляютъ. Отъ сего употребленія и отъ того, что боръ нѣсколько кратъ горѣлъ, а наипаче отъ Татарскаго въ ономъ зимованья, и безъ разбору порубленія, хотя всѣ знатныя лѣса гораздо рѣдки стали, однако, если Татары къ входу впредъ на зимованье допущены не будутъ, надежда есть, что оныя

* Изд. Одесскаго Общ. Истор. и Древностей. 1851.

подъ хорошимъ присмотромъ и сбереженіемъ опредѣленныхъ отъ нынѣшняго Кошевого атамана въ Самарскихъ лѣсахъ лѣсничихъ, паки развестись и къ безнужному впредъ довольствію всѣхъ Запорожцевъ достаточны быть могутъ. — Претензія Запорожскихъ казаковъ за опустошеніе лѣсныхъ дачъ, по сущей справедливости, весьма знатная. Занятые Татарами мѣста и луга простираются отъ устья рѣки Конскихъ водъ вверхъ по Днѣпру, мимо Пороговъ, къ устью рѣки Самары, вверхъ по оной и Калміусу, разстояніемъ болѣе пяти сотъ верстъ. Во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ лѣса крайне разорены, не только огрѣваніемъ отъ строгости зимы, кормленіемъ скота порубленными верхушками и вѣтвями деревьевъ, употребленіемъ на постройку для скота загородовъ и вывозомъ въ свои аулы не малаго числа лѣса, но и садовыя деревья, но и насильнымъ забраніемъ при нѣсколькихъ зимовникахъ заготовленныхъ на строеніе колодъ, брусевъ, досокъ, которые они въ свои степные аулы, подъ прикрытіемъ Татаръ, провозили».

Академикъ Гильденштетъ, путешествовавшій въ 1773 и т. д. годахъ, также въ своихъ ученыхъ запискахъ, во многихъ мѣстахъ свидѣтельствуесть о бытности лѣсовъ по р. Міусу и особливо по балкамъ (буеракамъ) Леонтьевской и Глухой, гдѣ росли дубы, липы, сосны и т. п., вывозимые для построекъ въ Тагаирогъ и селенія по р. Міусу. Такихъ же породъ онъ видѣлъ лѣса по рр. Донцу, Луганчику, Кривому Торцу, Бахмуту, Ольховой и т. д.

Въ «Описаніи городовъ и уѣздовъ Екатеринославскаго намѣстничества 1785» между прочимъ, о Бахмутскомъ уѣздѣ, сказано: «въ немъ лѣсовъ достаточно, да и болѣе было бы; но оныя истреблены происходившею въ Бахмутѣ варкою соли».

Но не будемъ далѣе собирать историческія свидѣтель-

ства; * если мы даже вовсе оставимъ въ сторонѣ лѣса, существовавшіе внутри нашихъ степей съ восточной и сѣверо-восточной сторонъ, а ограничимся возрѣніемъ только на лѣса, покрывавшіе Волжско-Донской бассейнъ, и въ особенности хребты, сопутствующіе этимъ рѣкамъ; то для насъ достаточно, чтобы видѣть—какое губительное вліяніе на нашъ климатъ, на нашу растительность, принесло разрушеніе этого лѣснаго покрова.

Восточные и частію сѣверо-восточные вѣтры, идя (смотря по времени года) съ сухихъ—то разгоряченныхъ, то холодныхъ равнинъ Азіи, изъ которыхъ нѣкоторыя почти не видятъ капли дождя,—отличаются самою большою сухостію воздуха, ** лѣтомъ удушливымъ жаромъ, зимою пронзительнымъ холодомъ. Эти вѣтры (я разумѣю сѣверо-восточные) принадлежатъ къ пассатнымъ, т. е. постояннымъ, и у насъ они въ числѣ господствующихъ. ***

Когда было это лѣсное средостѣніе—на возвышенныхъ берегахъ Волги и Дона и на пространствахъ между ними; то очевидно, потокъ упомянутыхъ вѣтровъ, особливо въ пору олиствененія лѣса, встрѣчалъ на пути своемъ одну изъ самыхъ сильныхъ преградъ, и доходилъ къ намъ болѣе или менѣе обезсиленнымъ. Но этого мало, по сухости своей онъ жадно всасывалъ испаренія съ водъ этихъ бассейновъ (которые въ тѣ поры были гораздо обширнѣе), съ лѣсовъ

* Желающимъ ознакомиться съ ними, мы рекомендуемъ Записки Од. Общ. Ист. и Древ., и специальную по этому предмету статью г. Струкова: «О лѣсахъ Новороссійскаго края и Бессарабіи». (Зап. Имп. Общ. с. х. юж. Россіи 1853 г.) въ которой онъ пользовался вышеупомянутымъ изданіемъ Общ. Ист. и Древностей.

** Гумбольдтъ говоритъ, что высочайшую сухость, какая до сихъ поръ замѣчена была на низменныхъ земляхъ, онъ съ Эренбергомъ и Густавомъ Розе нашли въ сѣверной Азіи, между рѣчными долинами Иртыша и Оби. Космосъ. Т. I, стр. 235.

*** Изъ наблюдений, произведенныхъ въ Николаевской обсерваторіи, за 33 года видно, что сѣверныхъ вѣтровъ было 4,497, восточныхъ—3,878, южныхъ—3,505, западныхъ—2,943. — Упомян. соч. Шмидта.

такого обширнаго пространства, и переходилъ въ наши степи, если не съ дождемъ, то во всякомъ случаѣ довольно сырымъ и губительно не иссушавшимъ лицо нашихъ степей. Если мы допустимъ, что въ былыя, даже не въ очень отдаленныя времена, и всѣ наши рѣки и балки (бывшія рѣки) съ ихъ надгоріями были также покрыты лѣсами; то мы получимъ нѣсколько средостѣній, удерживавшихъ нѣкогда потокъ сухихъ восточныхъ и сѣверо-восточныхъ вѣтровъ, — средостѣній, отдававшихъ вѣтрамъ въ свою очередь также известную долю влаги. Послѣ этого мы должны невольно согласиться, что отъ этихъ губительныхъ вѣтровъ мы были въ климатическомъ отношеніи застрахованы, и какъ бы мы не уменьшали заслугу лѣсовъ на нашемъ сѣверо-востоцѣ, во всякомъ случаѣ мы должны отдать имъ дань полного уваженія. Если упомянутые нами вѣтры были только задерживаемы на пути своемъ лѣсными пространствами; то и на этотъ разъ заслуга ихъ неисчислима: они не могли такъ противустоять западнымъ и юго-западнымъ вѣтрамъ, которые приносятъ къ намъ теплоту и главное — дождевыя тучи.* Теперь пробѣгая, почти безъ всякаго препятствія, огромныя пространства, и по силѣ своей пассатности и по силѣ приобрѣтенной силы (законъ инерціи), они получаютъ наконецъ такую силу, что разбиваютъ вѣтры, идущіе съ запада или юго-запада. Если начинается между ними борьба, то она обыкновенно смѣняется другимъ не менѣе губительнымъ для насъ ратоборцемъ — чисто сѣвернымъ вѣтромъ, который

* Европейскій континентъ главнымъ образомъ орошается дождями, приносимыми западными и юго-западными вѣтрами, (которые суть измѣнившіеся юго-восточные пассаты, набирающіе влагу съ водъ южнаго полушарія). Бухъ изъ метеорологическихъ журналовъ показалъ, что въ Берлинѣ, изъ 100 падающихъ дождей 4,1 были при С вѣтрѣ, 4 — при СВ, 4,9 — при В, 4,9 — при ЮВ, 10,2 — при южномъ, 32,8 — при ЮЗ, 24,8 — при З и 14,4 — при СЗ вѣтрахъ. — Послѣдніи строки нами взяты изъ Физич. Геогр. Акад. Э. Ленца.

въ свою очередь пересиливается опять пассатнымъ, т. е. сѣверо-восточнымъ вѣтромъ, или чисто восточнымъ.

Вотъ, гг. хозяева, гдѣ начало нашихъ запаловъ! По милости невѣждъ, которые уничтожили лѣса по берегамъ Волги и Дона, между ними и вверхъ по бассейнамъ ихъ, въ нѣсколько дней (въ 3—4) обширныя пространства хлѣбныхъ полей и сѣнокосовъ иссушаются, и тучныя земли юга Россіи, которыя могли бы кормить чуть не весь западъ Европы, не рѣдко по милости восточныхъ вѣтровъ сами нуждаются въ зернѣ хлѣба и клокѣ сѣна. Какъ же послѣ этого не подчинить владѣніе частными лѣсами законному контролю!

Мнѣ кажется излишнимъ распространяться въ подробностяхъ касательно вліянія на климатъ здѣшняго края восточныхъ и сѣверо-восточныхъ вѣтровъ, которые, добавлю, теперь, встрѣчая крутые увалы и хребты горъ (береговъ Волги, Дона и т. п.), не только лишены травной растительности, но даже на значительномъ протяженіи покрыты мѣловыми пластами, еще болѣе становятся сухими. Вліяніе этихъ вѣтровъ можно выразить коротко: сильное противодѣйствіе водянымъ осадкамъ, холодъ зимы, сухость и жаръ лѣта. Худшаго вліянія и ожидать нельзя!

Если современемъ истребятся лѣса, особливо по возвышенностямъ, въ Бессарабіи, Подоліи, Галиціи, Венгріи, Трансильваніи и т. д.; то губительное дѣйствіе этихъ сухихъ и холодныхъ вѣтровъ будетъ чувствительно не только въ Германіи, но даже во Франціи. — Гумбольдтъ говоритъ, что сухіе и холодные вѣтры Азіи чувствуетъ даже Норвегія.

Придетъ время, какъ я уже въ одномъ мѣстѣ печатно говорилъ, когда сохраненіе лѣсовъ войдетъ въ число пунктовъ международнаго права, и одно правительство, можетъ

быть, съ оружіемъ въ рукахъ скажетъ другому: не истребляй своихъ лѣсовъ; потому что мнѣ будетъ изъ-за-тебя и голодно, и холодно.

Не менѣе важное значеніе для насъ имѣли обширные лѣса на сѣверѣ нашего края и частію въ собственной его сѣверной половинѣ. Эти лѣса давали источники нашимъ рѣкамъ; защищали насъ отъ холодовъ сѣвера, отъ быстрыхъ, столь губительныхъ для растительности, переменъ температуры, умѣряли жаръ и сухость нашего лѣта. Заслуга въ высшей степени важная! а что она дѣйствительно существовала даже въ очень недавнее прошедшее, — въ томъ едва ли сколько нибудь можно сомнѣваться; развѣ усумнится только тотъ, кто не вѣритъ, что лѣсъ, горы, возвышенныя строенія и т. п. удерживаютъ потокъ вѣтра.

Чѣмъ дальше, мм. гг., будетъ отодвигаться отъ насъ лѣсной покровъ на сѣверѣ, тѣмъ мы ближе будемъ придвигаться къ полярнымъ странамъ. Конечно, по южнѣйшей широтѣ своей, мы не будемъ испытывать холодовъ въ 40 градусовъ; но во всякомъ случаѣ зимы наши сдѣлаются продолжительнѣе, а внезапные переходы отъ тепла къ холоду будутъ повторяться чаще и чаще. Нѣкоторые говорятъ, что наша виноградная полоса въ послѣднее столѣтіе отодвинулась южнѣе на 2° широты. Если это правда, — правда во всякомъ случаѣ правдоподобная, то значитъ, сѣверъ вступаетъ въ свои права! Къ сожалѣнію, и на этотъ разъ мы должны болѣе ограничиваться выводами изъ законовъ науки, чѣмъ опираться на положительныя данныя. Впрочемъ для нашей цѣли достаточно однихъ непреложныхъ данныхъ природы.

Въ какой мѣрѣ истребились лѣса въ краѣ, прилегающемъ съ сѣвера къ югу Россіи, мы цифрами выразить не можемъ; но многіе старожилы утверждаютъ, что южныя

степи расширились на сѣверѣ, въ послѣдніе 50—70 лѣтъ, по крайней мѣрѣ на 100 верстѣ. Конечно, въ этой полосѣ, остались еще лѣса, но они предъ степными протяженіями менѣе—чѣмъ оазисы. Теперь, въ этой, нѣкогда богатой самою мощною лѣсною растительностію — полосѣ можно проѣхать 20—30 верстѣ, и не встрѣтить не только порядочной рощи, но даже древеснаго куста. Г. Струковъ, который, по обязанности инспектора с. хозяйства южныхъ губерній, долженъ былъ хорошо знать югъ Россіи, въ одной своей статьѣ * говоритъ, что «отъ г. Таращи до Бѣлой Церкви, на разстояніи 40 верстѣ, были нѣсколько лѣтъ тому назадъ сплошные лѣса, а теперь это пространство, на 35 верстѣ по большой дорогѣ, обращено въ степь, т. е. въ пахатное и пастбищное поле». Это истребленіе лѣсовъ особенно пошло быстрыми шагами съ умноженіемъ сахарныхъ заводовъ.

Я не принадлежу къ тѣмъ, которые порицаютъ всякія охранительныя мѣры правительства, направленные къ созданію или поддержанію извѣстной промышленности; и потому, по силѣ искреннихъ убѣжденій, совершенно нахожу справедливымъ поддерживать свеклосахарное производство въ нашемъ отечествѣ. Но все-таки не могу не сказать, что эта промышленность принесла намъ, истребленіемъ лѣсовъ въ лучшей по плодородію и климату полосѣ Россіи, величайшее зло, и потомство въ-правѣ про насъ сказать: наши предки мѣняли сокола на ворону. А между тѣмъ можно бы было сдѣлать такъ, что, по русской пословицѣ: и козы были бы сыты, и сѣно было бы цѣло. Именно: нужно бы было обязать всѣхъ, строящихъ заводы или продающихъ имъ лѣсъ какъ топливо, завести въ своихъ лѣсахъ пра-

* О лѣсахъ Новороссійскаго края и Бессарабіи. (Зап. Имп. Общ. с. х. юж. Россіи 1853 года.)

вильное лѣсохозяйство, какъ это теперь сдѣлано въ имѣнны графа А. А. Бобринскаго. Подобное ограниченіе правъ на лѣса существуетъ въ большей части государствъ западной Европы, и его не находятъ стѣснительнымъ или противнымъ юридическимъ правамъ. Лѣсъ, въ извѣстномъ отношеніи, также можетъ быть разсматриваемъ общимъ достояніемъ — какъ вода и воздухъ; потомучто онъ во многихъ случаяхъ обуславливаетъ состояніе того и другаго.

Теперь лучшія (по географическому положенію и тучности земли) наши губерніи: Полтавская, Харьковская, Кіевская, Подольская и т. п., въ послѣдніе 20—30 лѣтъ стали чаще страдать отъ засухъ и суровости зимы. Вотъ напр. голосъ одного изъ просвѣщенныхъ нашихъ хозяевъ Черниговской губерніи М. Пузанова. * «Весна и начало лѣта 1857 года, въ нашихъ мѣстахъ, навели страхъ и ужасъ на хозяевъ; — каждый былъ въ недоумѣніи, что предпринять, какъ спасти скотъ свой: съ начала весны, (или справедливѣе, съ осени 1856 г.) и по 22 іюня слѣдующаго года, не было ни одного дождя, ни даже росъ — фактъ, достойный примѣчанія. Но этого мало: весною, даже по развитіи растительности, когда уже всѣ деревья въ садахъ находились въ полномъ цвѣту, были сильные морозы, такъ напримѣръ, 5 мая въ 6° и со снѣгомъ, пролежавшимъ не менѣе 12 часовъ. Вся растительность частію была разрушена, частію пострадала, и паръ, почти по іюль, былъ такъ черенъ, какъ вспаханное поле. Очевидно, что безъ особенныхъ, чрезвычайныхъ пособій, скоту предстояла неизбѣжно голодная смерть. Одно обстоятельство спасло его — необычайный

* О земледѣліи и скотоводствѣ въ Россіи. Наблюденія и изслѣдованія М. Пузанова. 1862 г. — Не знаю, оценено ли по достоинству это превосходное сочиненіе почтеннаго хозяина; но оно — рѣдкое явленіе въ нашей литературѣ, какъ по научности, такъ и по глубокимъ практическимъ наблюденіямъ и выводамъ.

урожаемъ ржи предшествовавшаго года: урожай ея былъ такъ великъ и соломою и зерномъ, что его безъ преувеличенія, можно назвать двойнымъ, а потому запасы того и другаго были весьма значительны, и скотъ, получая ежедневно ржаную рѣзку съ мучною пересыпкою, былъ спасенъ. Не будь этого необычайнаго урожая и половины скота не существовало бы; не многіе изъ крестьянъ имѣли бы чѣмъ вспахать и чѣмъ засѣять землю къ слѣдующему году; не многіе имѣли бы достаточно хлѣба и для прокормленія самихъ себя съ семействами; вообще земледѣлію былъ бы нанесенъ самый тяжкій ударъ, отъ котораго не скоро, весьма не скоро возсталъ бы крестьянинъ. Въ 1859 году засуха повторилась, но уже во второй половинѣ лѣта, сначала при большомъ холодѣ, потомъ при африканскихъ жарахъ: всѣ источники водные изсякли, открылись повальныя болѣзни и десятки тысячъ головъ пали жертвою недостатка пастбищъ и гибельнаго состоянія атмосферы. Въ 1860 году та же продолжительная засуха и тѣ же послѣдствія.

«Событія, столь опустошительныя и такъ часто повторяющіяся, не могутъ не поражать мыслящаго человѣка; сердце попечительнаго хозяина обливается кровію, смотря на страданія цѣлыхъ стадъ, обреченныхъ на мучительную, голодную смерть».

Вотъ другой голосъ также одного изъ просвѣщенныхъ и наблюдательныхъ хозяевъ, А. Савицкаго, * о Полтавской и Харьковской губерніи. «Перемѣна климатическихъ условій на югѣ для всѣхъ очевидна, и не трудно представить тому доказательства. Въ Харьковской губерніи, гдѣ были разведены у нѣкоторыхъ помѣщиковъ сады на нѣсколькихъ стахъ десятинахъ, съ фруктами южныхъ странъ, почти всѣ

* Народное Богатство. № 154, 1864 г.

вымерзали. По другимъ губерніямъ, на одной и той же полосѣ, замѣтно то же общее вымерзаніе свойственныхъ южному климату деревъ, которыя прежде росли тамъ роскошно».

«Засуха 1862 и 1863 г., пишетъ мнѣ главноуправляющій имѣніемъ А. А. Бобринскаго, Б. А. Михельсонъ была для здѣшняго края (Кіевской губерніи) весьма гибельна; ибо она была такъ сильна, что земли высохли до 1½ арш. глубины».

Я не буду далѣе приводить подобныхъ свидѣтельствъ; но смѣю сказать, что перемѣна климата и ослабленіе производительности полей* въ означенныхъ губерніяхъ видимы для всѣхъ тамошнихъ жителей. И мы ни чему другому не можемъ приписать это, какъ истребленію лѣсовъ, то защищавшихъ поля отъ сѣвера и сѣверо-востока, то поддерживавшихъ надъ ними влажность атмосферы, — и это истребленіе лѣсовъ, повторю, особенно пошло быстрыми шагами съ устройствомъ свеклосахарныхъ заводовъ.

Всѣхъ свеклосахарныхъ заводовъ, въ 25 губерніяхъ къ началу періода 1862 и 1863 г. считалось 417, изъ нихъ на Кіевскую губер. приходится 81, Черниговскую 70, Подольскую 37, Харьковскую 31, Курскую 26, Полтавскую 21, Воронежскую 13. Всѣ эти заводы сосѣдственныхъ намъ губерній топятся почти исключительно дровами. Какъ велика расходуемая масса этого горючаго матеріала на свеклосахарное производство, достаточно здѣсь указать на заводы (пять) графа А. А. Бобринскаго: они, смотря по урожаю свекловицы, ежегодно потребляютъ отъ 8 до 12 т. кубическихъ саж. дровъ. Но какъ велика эта масса дровъ будетъ для всѣхъ указанныхъ нами семи губерній, гдѣ

* Нѣкоторые изъ хозяевъ сказывали мнѣ, что урожаи хлѣбовъ въ послѣдніе 20 лѣтъ, въ Кіевской губерніи, уменьшились болѣе, чѣмъ на половину.

дѣйствуетъ до 300 заводовъ! При одномъ имѣніи, намъ за достовѣрное сказывали, назадъ тому 15 лѣтъ, т. е. до устройства свеклосахарнаго завода, было 12 т. дес. лѣсу, а теперь осталось не болѣе 4 т. Что если въ такой же пропорціи идетъ уничтоженіе лѣсовъ въ другихъ подобныхъ имѣніяхъ? Легко сказать въ 15 лѣтъ истребить 8 т. дес. лѣсу! Всякій можетъ себѣ представить: сколько полей съ насущнымъ хлѣбомъ открылось для губительныхъ жгучихъ или морозныхъ вѣтровъ! И кто поручится, что вырученные за лѣсъ деньги не промотаны во имя русскаго барства на Елисейскихъ поляхъ Парижа, безъ всякой думы о томъ, что, можетъ-де быть, въ слѣдствіе истребленія этого лѣса тысячи бѣдныхъ русскихъ семействъ утираютъ горькія слезы при видѣ скуднаго урожая.

Но какъ скоро можно вырубить данное пространство лѣса, такъ долго ждать — пока снова возобновится лѣсъ. Въ имѣніи графа А. А. Бобринскаго (Кіевской губер.), при правильномъ лѣсоустройствѣ считается въ годъ до $\frac{3}{4}$ куб. саж. прироста древесной массы на десятинѣ.*

Кажется, нигдѣ такъ безразсудно не истребляются лѣса, какъ въ нашемъ отечествѣ, — этомъ обширномъ континентѣ, для котораго лѣсъ въ климатическомъ отношеніи то же, что обширныя морскія воды для острововъ и приморскихъ странъ. Пусть Англія, Франція и подобныя имъ страны окончательно истребятъ свои лѣса; но они подъ вліяніемъ благодѣтельнаго Гольдштрома, теплаго вѣянія Африканскихъ пустынь и насыщенныхъ водяными парами юго-западныхъ вѣтровъ;

* Этими данными мы обладаемъ благосклонному вниманію главноуправляющаго имѣніемъ графа А. А. Бобринскаго, Б. А. Михельсона. Къ сожалѣнію, мы не могли получить подобныхъ данныхъ изъ другихъ свеклосахарныхъ заводовъ, хотя и относились къ нимъ съ нашею покорнѣйшею просьбою. — Какъ ни свята наука; но невѣжда радъ, если онъ найдетъ случай подторозить ходъ ея.

они разчленены или окружены морями, имѣютъ возвышенныя горы;—и судьба ихъ въ климатическомъ отношеніи болѣе застрахована, чѣмъ нашъ равнинный, безъ разчлененія морями континентъ.

Мнѣ не разъ, мм. гг., приходила въ голову мысль, что русское домохозяйство похоже на Тришкинъ кафтанъ. Мы достигли того, что добываемъ до 2 милліоновъ пудовъ сахару (за прошедшій годъ 1.939.000); но истребили для нихъ свои лѣса въ лучшихъ по плодородію губерніяхъ. Для перевозки всѣхъ нашихъ грузовъ по матушкѣ-Волгѣ, мы въ недавнія еще времена впрягали людей, широкоплечихъ дѣтнѣ. Много гибло рабочихъ силъ въ этомъ извозѣ не производителенно; а съ другой стороны—какъ же эксплуатировать разумныя созданія какъ воловъ, лошадей или муловъ;—и вотъ мы завели пароходы, которыхъ (буксирныхъ и пассажирскихъ) считается теперь до 250 (245). Эти пароходы дѣло свое дѣлаютъ, но истребляютъ въ годъ страшную массу дровъ : 1.251.450 саж.,*—и Волга—наша жизненная артерія, въ слѣдствіе истребленія лѣсовъ съ каждымъ годомъ мелѣетъ и, конечно, скоро совсѣмъ сдѣлается неудобною для судоходства! Ну и не Тришкинъ это кафтанъ, мм. гг.? О, непременно—Тришкинъ, и даже еще болѣе безобразный—чѣмъ настоящій Тришкинъ. То же самое должно сказать и о нашихъ желѣзныхъ дорогахъ: онѣ еще выше подрѣжутъ фалды, и кафтанъ выдетъ еще безобразнѣе. А между тѣмъ неистощимыя копи каменнаго угля и торфа лежатъ мертвымъ капиталомъ!

Подобныхъ Тришкиныхъ кафтановъ, какъ въ общемъ нашемъ домохозяйствѣ, такъ и въ частныхъ, можно бы на-

* Эти цифры мы взяли изъ «Писемъ о путешествіи Государя Наслѣдника Цесаревича по Россіи отъ Петербурга до Крыма», гг. Побѣдоносцева и Бабста. Москва. 1864 г.

считать многое множество; но это завлекло бы насъ слишкомъ далеко. Скажемъ одно: всѣ эти разнообразные и безобразные Тришкины кафтаны—мастерское произведеніе чиновнаго міра и нашего эгоизма. Благодареніе Богу и Царю, что значительная часть нашего домохозяйства переходитъ изъ рукъ близорукаго и эгоистическаго чиновнаго міра въ руки народа; и если только представители нашего земства будутъ водиться болѣе широкими взглядами на дѣло, оставя своекорыстные, временные виды, и имѣя въ виду одну общую пользу, и пользу нашихъ позднѣйшихъ поколѣній; то уродливыхъ Тришкиныхъ кафтановъ мы менѣе будемъ видѣть въ общемъ нашемъ домохозяйствѣ, а за тѣмъ—и въ частныхъ.

Но возвратимся къ нашему предмету.

Западные и юго-западные вѣтры, перемѣняясь изъ юго-восточныхъ пассатовъ, по всему континенту Европы разносятъ испаренія океановъ южнаго полушарія, и производятъ на немъ водяные осадки.* Нашъ край также находится подъ вліяніемъ этихъ вѣтровъ. Но такъ-какъ эти вѣтры чѣмъ дальше идутъ на востокъ, тѣмъ бѣднѣе становятся содержаніемъ влаги; то и на наши степи они, естественно, приходятъ, отдавши большую часть водяныхъ осадковъ пространствамъ, пройденнымъ ими еще до поступленія въ предѣлы южной Россіи.** По всей вѣроятности, Карпаты съ своими ольсенными и отчасти снѣжными вершинами отнимаютъ значительную часть испареній этихъ вѣтровъ, и водяные осадки идутъ на питаніе водъ Дунайскаго бассейна. Будь эти горы еще возвышеннѣе, и пространства

* См. выше сноску.

** Число дождевыхъ дней считаютъ: въ Англіи 152, во Франціи 147, въ Германіи 171, въ Офенѣ 112, въ Казани 90, въ Сибири 60, на югъ Россіи, въ приморскомъ краѣ, отъ 70 до 80.

по сую сторону ихъ, т. е. съ восточной и сѣверо-восточной сторонъ, были бы несравненно бѣднѣе дождями, подобно Перу за Андами. Но благодаря, сравнительно, не большой возвышенности этого хребта, густой сѣти водныхъ протоковъ и мощной лѣсной растительности, на пространствахъ къ востоку отъ него, (которые въ свою очередь служатъ къ сгущенію несомыхъ ими испареній), — эти страны, т. е. Галиція, Бессарабія, южная часть Царства Польскаго, Волинь, Подолия и т. п., пользуются дождями, сравнительно въ достаточномъ количествѣ, и способствуютъ паденію дождей, если не на всемъ протяженіи нашихъ степей къ востоку, то по крайней мѣрѣ въ западной половинѣ ихъ. Эта часть, если можно такъ выразиться, находится подъ крыломъ у благодѣтельныхъ для насъ вѣтровъ.

Ограничимся болѣе тѣсными предѣлами. Допустимъ, что Волинь, Подолия и Бессарабія превратились въ степи, съ тѣмъ только различіемъ, что ихъ возвышенныя горы и скалы не будутъ имѣть и слабыхъ слѣдовъ растительности, за исключеніемъ мховъ и лишаяевъ, — и прилегающіе къ нимъ уѣзды Херсонской губерніи, которые теперь въ общей сложности имѣютъ болѣе постоянные урожаи хлѣбовъ и травъ, и гдѣ колодезныя воды не такъ глубоки, будутъ несравненно чаще страдать отъ засухъ, чѣмъ въ настоящее время. — Вѣтры, отдающіе влагу на означенныхъ нами пространствахъ (Бессарабіи, Волини и Подолии), хотя и встрѣчаютъ, въ своемъ направленіи на востокъ, голыя степи, но не вдругъ измѣняютъ свое направленіе, не вдругъ влага ихъ переходитъ въ болѣе разрѣженное состояніе, — и волей — неволей они принуждены бываютъ бросить на это степное пространство дождь. Жители Одессы не рѣдко бываютъ свидѣтелями слѣдующаго явленія: идетъ ливень съ моря прямо на «приморскій бульваръ»; живущіе за «виѣшнимъ

бульваромъ», а еще болѣе за «водяной балкой», также видятъ благодатнаго посланника неба: но ливень прольется надъ приморскою частію города, а на часть за «виѣшнимъ бульваромъ» не рѣдко и капли не упадетъ его. Объяснить это странное явленіе, повторявшееся и въ нынѣшнемъ году нѣсколько разъ, можно только слѣдующимъ образомъ: дождевая туча, встрѣчая раскаленную температуру надъ городомъ, не вдругъ приходитъ въ разрѣженное состояніе, и потому еще успѣваетъ бросить ливень дождя въ первыхъ границахъ ея, т. е. этой раскаленной температуры; — но далѣе пары разрѣжаются съ такою быстротою, что ожидаемый ливень на протяженіи какой нибудь версты исчезаетъ въ глазахъ зрителя.

Въ подобныхъ отношеніяхъ находится западъ нашихъ степей съ граничащими съ нимъ лѣсными, гористыми пространствами. Бессарабія почти уничтожила свои лѣса, — и она сама стала чаще терпѣть засухи и меньше благодатной влаги льется на прилегающій къ ней западъ нашихъ степей; но если она, съ своими каменистыми и известковыми горами, окончательно превратится въ обнаженные пространства; то потокъ водяныхъ паровъ, который садится на нее и прилегающія къ ней мѣстности, будетъ относиться еще далѣе, т. е. выражаясь прямѣе — нашъ край и въ особенности западная часть его еще больше будутъ терпѣть отъ засухи.

Точно также мы должны смотрѣть на лѣса Подолии и Волини, которые, т. е. лѣса, содѣйствуя увеличенію водяныхъ осадковъ внутри этихъ мѣстностей, значительную часть ихъ удѣляютъ и на наши степи. Пусть уничтожатся эти лѣса, и мы будемъ имѣть еще болѣе сухой климатъ.

Вообще скажу, по мѣрѣ того, какъ будутъ отодвигаться отъ насъ лѣсныя пространства на западѣ, юго-западѣ, сѣ-

верѣ и сѣверо-западѣ, — климатъ нашихъ степей будетъ болѣе и болѣе принимать характеръ степныхъ пространствъ Африки и Азіи: сухость воздуха, необузданные потоки всѣхъ возможныхъ вѣтровъ, особливо сѣверо-восточныхъ, быстрые переходы отъ тепла къ холоду и на оборотъ, и наконецъ — суровые морозы зимы, съ ея страшными вьюгами и мятелями.

Въ свою очередь горько достанется отъ нашихъ степей тѣмъ краямъ, которые теперь съ такимъ радушнымъ безразсудствомъ позволяютъ имъ переступить ихъ границы. Жаръ и сухость южныхъ степей, мм. гг., будутъ оказывать свое губительное дѣйствіе далеко на сѣверъ и западъ; дыханіе этой страшной печи будетъ палить по крайней мѣрѣ полъ-Россіи, какъ жаръ африканскихъ степей чувствуется на 1000 миль среди равнинъ океана. Въ свою очередь сѣверъ на долго будетъ одѣвать страшными сугробами всѣ Понтійскія страны, и гдѣ теперь волнуются необозримыя нивы золотистой пшеницы, рдѣетъ янтарный виноградъ и высится стройными стеблями кукуруза, — примутся за воздѣлываніе ржи и ячменя. Горькая судьба нашего юга; не менѣе печальная будущность лучшей части нашего отечества, т. е. нашихъ юго-среднихъ губерній! Но при настоящемъ нашемъ мотовствѣ богатствъ природы, при нашей апатіи къ общему благу, — эти печальныя будущности неизбежно превратятся въ неумолимый рокъ. Да подумаютъ объ этомъ тѣ, въ рукахъ которыхъ судьба нашего дорогого отечества!

Говоря о восточной и сѣверо-восточной половинѣ нашего края, мы сказали, что, кромѣ лѣсовъ въ волжско-донскомъ бассейнѣ, внутри этой половины края были лѣса, которые хотя, сравнительно, и незначительное, но во всякомъ случаѣ не безсильное вліяніе оказывали на темпера-

туру и влажность нашихъ степей. Для полноты нашего взгляда, мы должны присоединить, что, въ былыя, даже не очень отдаленныя времена лѣса были и въ западной, сѣверной и сѣверо-западной частяхъ нашихъ степей, и оттуда спускались вплоть до самой закраины моря, по всѣмъ рѣкамъ, балкамъ и даже оврагамъ, гдѣ признаки ихъ повсемѣстно находятся и понынѣ, и могутъ считаться находимыми монетами на развалинахъ разрушеннаго царства.

Вотъ документъ 1697 г. Онъ важенъ для насъ въ томъ отношеніи, что показанія его, такъ сказать, прорѣзываютъ, начиная отъ Верхнеднѣпровска, всю Херсонскую губернію, по направленію съ сѣверо-востока на юго-западъ, и въ немъ, кромѣ указаній на лѣса, находятся указанія на воды въ бывшихъ или существующихъ рѣкахъ и рѣчкахъ.

«Путь отъ Мишуринскаго Рога * изъ подъ Переволочной, къ рѣкѣ Богу и песчаному броду, идти гребнемъ до самаго Ингульца, свертывая въ право и въ лѣво, сущія рѣчки и за рѣкою Богомъ до Днѣстра.

Отъ Днѣпра пошелъ первый станъ на вершину рѣчки Омельника, гдѣ и дрова, и вода будетъ. Второй станъ на рѣкѣ Каменкѣ, гдѣ также дрова изъ терновъ и вода будетъ довольноя, на которой будутъ броды для табору, а будутъ и трудныя мѣста, что надобно будетъ дѣлать и переправы: третій опочивъ на Ингульцѣ, гдѣ воды и дровъ будетъ довольно, гдѣ такой бродъ, что на десять лавъ можетъ стоять таборомъ, и иныя мѣста и плесовыя, или прогнойныя и крутобережныя, а конницею и выше и ниже можно перейти.

4-й станъ на рѣкѣ Вѣжцѣ, которую надобно переходить; а тамъ дровъ и воды въ достаткѣ будетъ, гдѣ

* Селеніе выше Верхнеднѣпровска.

такія мѣста, что можно таборомъ пройти безъ трудности, и есть и такія, что и переправы надобно дѣлать.

5-й опочивъ на рѣчкѣ Аджинкѣ, которая съ правой стороны пропадаетъ, отъ чернаго лѣса и катитъ въ Ингуль, на которой есть лозы и тернъ, и вода плесами, а идти по надъ нею, не переходя къ Ингулу.

6-й опочивъ на рѣкѣ Ингуль, гдѣ дрова тоже довольные будутъ, на которой два брода шляховые обрѣтаются, которыми издавна по рыбу ходятъ, которыми можно въ 3 и въ 4 лавы, таборомъ пройти, когда малая вода: а кромѣ тѣхъ бродовъ, на иныхъ мѣстахъ переправы дѣлать трудно для многихъ плесовъ и береговъ крутыхъ.

7-й опочивъ у Сугайліи и у Суйгалейчика, гдѣ дрова будутъ, и вода довольная, а переходъ будетъ труденъ, развѣ переправу дѣлать надобно, на которое мѣсто и турецкое войско шло подъ Чигиринъ; а, не доходя Сугайлія, будетъ на шляху Груслая балка, чрезъ которую табору неудобно переходить.

8-й опочивъ надъ Мертвоводомъ, которому отъ Сугайліи, надобно гораздо идти день, гдѣ и дрова и вода будетъ.

9-й опочивъ также надъ Мертвоводомъ, гдѣ и переходить Мертвоводъ, по которому надобно день цѣлый идти надъ Мертвоводомъ; на той рѣчкѣ есть бродъ, которымъ можно табору въ десять лавъ идти, а по инымъ мѣстамъ и больше веревками можно идти; тамъ дровъ при-трудно.

10-й опочивъ на рѣчкѣ Ярбузиной, которая идетъ въ Мертвоводъ, на которой вода есть, а дровъ трудно, только переходъ чрезъ нее не труденъ.

11-й опочивъ у рѣки Бога, у брода Песчаного, гдѣ дѣлали Турки мостъ, тамъ много дровъ, а для переходу или паромы имѣли, или мостъ для таборовыхъ тягостей

надобно, а на дѣланіе моста, не въ дальнихъ мѣстахъ можно найти деревья способнаго.

Отъ Бога рѣки подошедъ первая рѣчка Чертолая, на которой для табору переправы надо дѣлать.

Отъ той другая рѣчка, сухая Чертолая, не въ дальнихъ мѣстахъ, которая не трудна будетъ къ переправѣ, а на обѣихъ тѣхъ рѣчкахъ, дровъ совершенно нѣтъ.

Третья рѣчка Чайгалія, на которой воды и дровъ можно добыть.

4-й ночлегъ (когда идти къ Тиганѣ или къ Бѣлугоруду) * на Телигуль рѣчкѣ, гдѣ дровъ и воды будетъ довольно и переправа удобная.

5-й ночлегъ на Куяльникахъ, къ которому отъ Телигула гораздо надобно идти день, гдѣ вода есть, а дровъ скудно, только переправа удобная.

6-й опочивъ на сухомъ Куяльникѣ, гдѣ вода будетъ, а дровъ нѣтъ, а переправа удобная.

7-й опочивъ на третьемъ Куяльникѣ Грудскомъ, на которомъ дровъ трудно, вода есть, а переправа нетрудная.

А оттуда 8-й ночлегъ, у самой рѣки Днѣстра, хотя съ Чаборчи, хотя къ Поланкѣ идучи, а переходя надобно остерегаясь, съ поспѣшеніемъ идти день таборомъ.

А на томъ переходѣ, отъ рѣки Бога до Днѣпра, кромѣ вышеписанныхъ рѣчекъ, лежатъ балки частыя, сухія, которыя переходить надобно.

И если подъ Очаковъ именовати путь, то рѣчку вышепоименованную Чайгалію, перешедъ, поворотить въ лѣво и имѣть къ рѣчкѣ Суберезани (Березань) ночлегъ, гдѣ день ходу съ прилежаніемъ отъ Чайгаліи; вода тамъ есть, дровъ нѣтъ, переправа нетрудная.

* Тигана—Бендеры; Бѣлгородъ—Аккерманъ.

А отъ того вочлега, на вершинѣ Березани, гдѣ вода будетъ, дровъ трудно, переправа нетрудная.

Отъ Березани до Очакова полдня ходу, на которомъ переходъ есть балки безыменныя, только нетрудныя къ переходу таборомъ, и близъ Очакова совершенно дровъ нѣтъ».

Хотя въ этомъ документѣ и не говорится о состояніи лѣсной растительности въ указанныхъ мѣстностяхъ; но нѣтъ сомнѣнія, что лѣса здѣсь, по мѣстамъ, были очень значительныя, годныя для дѣланія паромовъ и мостовъ. Это еще болѣе подтверждается показаніями Мейера, въ его описаніи Очаковскія земли, сдѣланномъ, замѣтимъ, спустя 100 лѣтъ послѣ приведеннаго нами документа. Вотъ нѣсколько отрывковъ, относящихся къ нашему предмету.

«Мелкорастущій дубъ, липа, грабъ и ясень составляютъ главную породу деревьевъ, произрастающихъ въ Очаковской землѣ. Вершины рѣчекъ прилегающихъ къ Днѣстру и прочихъ лощинъ совсѣмъ усѣяны симъ лѣсомъ, который при всемъ томъ неспособенъ на употребленіе большихъ строеній. Однакожь, какъ вершины сухаго Куянлыка, Маловатой и Токмажика, такъ и пространство между Дубоссарь или Думбасара и деревнею Гаянъ, мѣста отъ Ставровой до почты и при Днѣстрѣ около Спеи, наполняются дубнякомъ годнымъ на заборы и разныя домашнія издѣлія. — Страна, лежащая нѣсколько по ниже, насупротивъ Бендеръ, изобилуетъ на 70 верстъ промежъ своихъ камышей, лозою, дубомъ, осокорью, ясеню, калиною и годною на строенія ольхою. Исключая сіи деревья вся степь изобилуетъ терновникомъ, глосникомъ, трехъ родовъ шипчиною, дереномъ и зиноватюю. — Сіи вышины (берега Днѣстра) кажутся по нѣкоторымъ мѣстамъ, какъ-то при Буторѣ и Спеѣ, какъ бы перерезаны рядами въ разныхъ разстояніяхъ, дубоваго кустарника, а по другимъ, а именно: при Маловатой и Теѣ,

совершенно отъ онаго кажутся черными. — Сія гора (надъ Днѣстромъ между Мыловатю и Гаяномъ, на Херсонской сторонѣ Днѣстра) на разстояніи 7 верстъ покрыта вся разнымъ лѣсомъ, въ которомъ есть деревья разной величины. Таковыя, лѣсомъ заросшія горы, называются у Молдованъ стѣнками и въ оныхъ водятся лучшія куницы или ждири. — Судя по толщинѣ произрастающихъ на сихъ стѣнкахъ деревьевъ, употребляемыхъ Молдованами на разныя издѣлія, не можно усомниться, чтобы Очаковская земля не могла производить годный лѣсъ, если приложено будетъ о немъ попеченіе. — Въ 12 верстахъ отъ Балты находится дубовый лѣсокъ, простирающійся на двѣ версты, который, будучи сберегаемъ, производитъ уже деревья изрядной величины, и годныя на мелкія строенія. Въ 22 верстахъ, лѣсъ, находящійся при монастырѣ Холмскомъ, состоитъ изъ дуба, ясени, липы, граба, жимолости и жестера. Разстояніе отъ вершины Делигіола (Тилигула) до урочища Байталы, есть самое лучшее въ разсужденіи какъ земли и хорошей воды, такъ множества произрастающихъ по немъ дуба, ясеня и липы, между которыми встрѣчается и мелкая осокорь».

Гильденштедтъ, со всею подробностію осмотрѣвшій (въ 1784 г.) Александрійскій, Бобринецкій и частію Ананьевскій уѣзды, нашелъ, по рѣкамъ этихъ уѣздовъ, напр. по Цибульнику, Березовкамъ, Тясьмину, Ингульцу, Большой Выси и т. п. еще строевые лѣса, преимущественно состоявшіе изъ дуба, кленовъ, ясеня, вяза, граба и т. п. Лѣса эти, по его показанію, тянулись на нѣсколько верстъ, напр. по Цибульнику. Известный лѣсъ Чута во время Гильденштедта имѣлъ 12 верстъ длины и 8 ширины. По Сухому Тясьмину путешественникъ видѣлъ сосновый и березовый лѣсъ; но нѣтъ сомнѣнія, что еще до него значительная часть видѣнныхъ имъ лѣсовъ была истреблена поселивши-

мися здѣсь молдованами, украинцами, сербами и русскими, у которыхъ, по словамъ Гильденштедта, всё дома и церкви были построены изъ дерева.

Еще и теперь въ Бобринецкомъ, Александрійскомъ, Анашевскомъ и Тираспольскомъ уѣздахъ считается, по измѣренію фонъ-Руге (сдѣланному въ 1850—1852 г.) до 33 т. десят. подъ строевымъ лѣсомъ, и до 34 т. подъ дровянымъ. Если припомнить — кто и какъ здѣсь селился, какими правилами и обычаями руководился то кочевой, то полукочевой народъ; то не останется рѣшительно никакого сомнѣнія, что лѣсовъ въ этой части юга Россіи назадъ тому лѣтъ 70 — 100 было еще такъ много, что они не могли оставаться безъ вліянія на климатъ здѣшняго края.

На югѣ и частію юго-западѣ отъ насъ, за морями — Чернымъ и Средиземнымъ, въ Африкѣ, какъ вамъ извѣстно, мм. гг., растиляются обширная, большею частію песчаная пустыня, гдѣ днемъ жара доходитъ до 50° и выше, а ночью температура понижается до такой степени, что европейскіе путешественники надѣваются шубы, и гдѣ — и капли дождя не выпадаетъ. Въ любой картѣ Физической Географіи вы можете видѣть огромное черное пятно, занимающее почти всю сѣверную половину этого материка, — это черное пятно есть область бездождія и разгоряченнаго воздуха, котораго токъ, поднимаясь кверху, спускается потомъ къ лицу земли и океановъ, разнося свое иссушающее дыханіе на отдаленнѣйшія страны. Почти такой же величины, едва не сливаясь съ Африканскою, растиляется пустыня бездождія въ Азіи отъ 23° до 50° сѣвер. шир.

Мы уже упомянули выше, что южныя степи Россіи и значительнѣйшая часть ея восточной половины, должны чувствовать дыханіе азіатской пустыни. Но и африканская пустыня также должна оказывать на Понтійскія страны

свое губительное вліяніе, и дѣйствительно, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ юга Россіи, и именно — непосредственно открытыхъ и сильно наклоненныхъ на югъ или юго-западъ, вѣтры, несущіеся съ этой стороны, вполне оказываются иссушающими сирокко.

Мори, ссылаясь на наблюденія Криля, Ламонта и др., утверждаетъ, что вліяніе аравійскихъ пустынь на вѣтры замѣтно въ Австріи и другихъ частяхъ Европы; стало быть, и въ «Понтійскихъ странахъ».

Съ этой стороны мы открыты; но, при всей губительности вѣтровъ, дующихъ съ Африканскихъ пустынь, они для насъ, за исключеніемъ продолжительнаго чисто-южнаго вѣтра, не такъ опасны; потому что, проходя чрезъ Средиземное и Черное моря, и жадно поглощая испаряемую ими влагу, они не бываютъ столь сухи, какъ восточные и сѣверо-восточные вѣтры, которые притомъ у насъ болѣе постоянны, чѣмъ южные или юго-юго-западные. Если бы побережье Чернаго моря имѣло лѣсную опушку хоть въ версту или двѣ шириною; то эти вѣтры были бы почти нечувствительны своимъ губительнымъ вліяніемъ на здѣшнюю растительность.

Итакъ, мм. гг., мы имѣли лѣса на востокъ и сѣверо-востокъ нашего края; они ближе и въ болѣе мощномъ видѣ опоясывали насъ съ сѣвера и сѣверо-запада, съ запада и отчасти юго-запада; * далѣе — они простирались внутрь нашихъ степей, ** направляясь по преимуществу съ сѣвера

* Въ Бессарабіи и буджакскія степи имѣли лѣса, какъ это видно изъ остатковъ ихъ и изъ нѣкоторыхъ историческихъ документовъ.

** Почтенный нашъ статистикъ А. А. Скальковскій въ настоящее время считаетъ во всемъ Новороссійскомъ краѣ 700,000 десят. лѣсу, полагая, что въ половинѣ XVIII столѣтія, до водворенія русскихъ и сербскихъ колоній, лѣсу въ здѣшнемъ краѣ было около 1.500,000 десят. — Опытъ Статистическаго описанія Новорос. края. Ч. II, стр. 138.

на югъ, и тѣмъ задерживая потоки восточныхъ и западныхъ вѣтровъ, — первые съ ихъ сухостию, вторые съ ихъ влагою; наконецъ, самое лице степей нашихъ было покрыто мощною травною растительностию, которая въ извѣстной степени играла, въ климатическомъ отношеніи, роль лѣсовъ, низводя водяные осадки, умѣряя температуру, сухость воздуха и теченіе вѣтровъ. Послѣ этого, можно ли утверждать, вопреки непреложнымъ законамъ природы, чтобы съ измѣненіемъ всѣхъ этихъ условій, не измѣнился нашъ климатъ къ худшему? Нѣтъ, мм. гг., иная была земля, и иное небо было надъ этой землей; теперь они взаимно другъ друга сожигаютъ, а въ былыя времена они взаимно другъ друга охлаждали и насыщали водною стихіею. Утверждать противное, значитъ отказываться отъ законовъ, по которымъ течетъ жизнь нашей планеты, значитъ признавать, что ту-скнѣють стекла нашихъ комнатъ отъ другой причины, а не отъ паровъ, осаждающихся на ихъ холодной поверхности, а водяныя капли отскакиваютъ отъ разгоряченнаго утюга не по иной какой причинѣ, а по мановенію ловкой руки игривой гризетки.

Но не тѣмъ былъ нашъ край въ глубинѣ отдаленнѣйшей древности, когда онъ весь былъ покрытъ самою мощною лѣсною растительностию, когда здѣсь, какъ я смѣю думать, носился киммерійскій мракъ облаковъ и тумановъ, когда Сасіас или (Helles pontias), по сказанію Плинія, водилъ облака надъ Чернымъ моремъ. Нѣкоторые отвергаютъ здѣсь бытность лѣсовъ въ отдаленнѣйшія времена; но я считаю, что подобное отрицаніе совершенно не имѣетъ научнаго основанія. Лѣса здѣсь не могли не быть, и не могли не истребиться. Первое потому, что южно-русскія степи, даже въ наши историческія времена, были окружены съ трехъ сторонъ самою сильною древесною растительностию, и эта

растительность, по рѣкамъ и углубленіямъ, спускалась вплоть до самого моря, что, какъ мы видѣли, подтверждаютъ не только историческіе документы, но и донинѣ существующіе остатки лѣсныхъ породъ. Спрашивается, что могло остановить лѣсную растительность распространяться по болѣе или менѣе возвышеннымъ степнымъ равнинамъ, прорѣзываемымъ такою густою сѣтью различныхъ углубленій, въ которыхъ, какъ я сейчасъ сказалъ, лѣса были и не могли не быть? — Ничто. Климатъ, какъ мы выше старались доказать (и думаемъ — доказали), по сырости атмосферы, по защищенности степей сосѣдственными и внутренними лѣсами, долженъ былъ-быть самый благопріятный, и во всякомъ случаѣ благопріятнѣе, чѣмъ напр. 60-тые градусы с. ш., гдѣ лѣса тянутся сплошными полосами на тысячи верствъ. Почва? — Была ли она въ отдаленныя времена покрыта слоемъ чернозема, или этотъ черноземъ есть продуктъ разложенія самой лѣсной растительности (что вѣроятнѣе) — но во всякомъ случаѣ она не могла служить препятствіемъ къ принятію лѣсной растительности. Если сыпучіе пески, гранитные утесы, известковыя горы, могли въ теченіи вѣковъ покрыться мощными лѣсами, то конечно на напей суглинистой почвѣ и подавно, даже если бы она и не была пропитана черноземомъ. Странно! мы видимъ, что лѣсная растительность могла подняться съ долинъ на какія нибудь каменистыя кряжи, въ нѣсколько тысячъ футовъ высоты надъ уровнемъ моря, — и не удивляемся этому вѣковому труду природы; но той же лѣсной растительности изъ руслъ рѣкъ и балокъ перейти на ничтожныя возвышенности между ними, имѣющими во всякомъ случаѣ болѣе благопріятную почву, чѣмъ гранитныя, известковыя, порфировыя толщи, — намъ кажется дикимъ, невѣроятнымъ.

— Но американскіе льяносы представляютъ собою бо-

лѣе благоприятную почву, чѣмъ гранитные или мѣловые возвышенные края, и однако на нихъ — этихъ американскихъ степяхъ — нѣтъ лѣсу? — Съ американскими льяносами нашихъ степей и сравнивать нельзя, какъ нѣкогда ихъ приравнивалъ другъ къ другу профессоръ Нордманъ. «Льяносы, говоритъ Гумбольдтъ, имѣютъ такую горизонтальную поверхность, что во многихъ ихъ частяхъ на пространствѣ 30 квадр. миль нельзя примѣтить ни одного мѣста, которое возвышалось бы хоть на одинъ футъ надъ грунтомъ. На сколько только можемъ видѣть, глазъ не встрѣчаетъ ни одного предмета, возвышающагося хоть на вершокъ».*

Есть ли какое нибудь сходство этихъ степей съ нашими, представляющими собою самую неправильную поверхность, прорѣзанную такъ густо различными углубленіями, которыя, большею частію, въ прежнія времена, были рѣками и рѣчками? Если бы эти водные протоки не вытекавали изъ лѣсныхъ пространствъ; то, пожалуй, менѣе было бы вѣроятности на сплошное облѣсеніе южно-русскихъ степей. Но мы знаемъ противное, которое позволяетъ намъ поставить слѣдующіе вопросы и отвѣты: Могли ли бывшіе водные протоки, направлявшіеся съ сѣвера къ закраинѣ моря, нести съ собою древесныя сѣмена? — Не могли не мочь. — Эти сѣмена могли ли обсеменять берега водныхъ протоковъ? — Непремѣнно. — Укоренившаяся на этихъ низменностяхъ лѣсная растительность могла ли остановиться въ теченіи вѣковъ въ однихъ этихъ тѣсныхъ предѣлахъ? — Положительно не могла; потому что для нея не было препятствій ни въ почвѣ, ни въ климатѣ. — Но почему же, спросятъ: не уцѣлѣли эти лѣса на степныхъ равнинахъ, а уцѣлѣли при рѣкахъ и балкахъ? — Потому же, почему

* Картины природы. Ч. I, стр. 28. Перев. А. Н.

мы и теперь находимъ, въ нѣкогда буквально-лѣсныхъ краяхъ, сохранившіеся лѣса только по оврагамъ и рѣкамъ, а на возвышенностяхъ — ихъ и слѣдовъ не осталось: эти возвышенности всегда были нужнѣе человѣку — для пастьбы ли его скота, или для хлѣбнаго поля, чѣмъ покатоности и обрывы.

Второе, т. е. что лѣса не могли не истребиться, доказывается всею исторіею нашего края, который издавна былъ населенъ, былъ пріемникомъ великаго переселенія народовъ изъ глубины Азии, и столько разъ переходилъ изъ рукъ въ руки, не рѣдко силою огня и меча.

Геродотъ видѣлъ этотъ край населеннымъ, съ небольшими исключеніями, осѣдлыми жителями, которые имѣли множество селъ и городовъ, занимались хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ въ большихъ размѣрахъ; * и кромѣ этого, онъ же говоритъ, еще до него, какъ ему сказывали, край былъ населенъ за 1400 лѣтъ. Это значитъ, заселеніе Понтійскихъ странъ приходится измѣрять не вѣками, а цѣлыми тысячелѣтіями. Если мы теперь видимъ въ два — три вѣка почти на такія же пространства разрастаются степи, въ Старомъ и Новомъ свѣтѣ, и притомъ подъ мудрымъ правительствомъ; то что же страннаго, мудреннаго, непонятнаго, если въ теченіи тысячелѣтій истребились лѣса на закраинѣ Чернаго и Азовскаго ** морей, на которой обитали люди то кочевые, то осѣдлые, но во всякомъ случаѣ еще глупѣе насъ и не имѣвшіе мудрыхъ законовъ? — Труднѣе было бы объяснить: какъ могли уцѣлѣть лѣса, если бы они уцѣлѣли, чѣмъ затрудняться въ рѣшеніи вопроса: какъ могли образоваться степи?

* Однажды, какъ пишетъ Геродотъ, Скифія спасла отъ голоду Грецію.

** Мы сказали на закраинахъ; потому что за 100—200—300 верстъ отъ моря начинается лѣсная полоса, по мнѣнію даже противниковъ нашему мнѣнію. По Геродотову Гилея, какъ полагаютъ, прилежала непосредственно къ самому морю.

Ссылаются на Геродота, яко бы онъ, говоря о Гилеѣ, прямо противопоставляетъ ей степь. Пусть и такъ; но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы на видѣнныхъ Геродотомъ степяхъ никогда и не было лѣсу. Даже, если бы именитый историкъ прямо передалъ намъ, что здѣсь изъ вѣка въ вѣкъ разстилались степи, — мы не повѣрили бы правдивому историку. Почему? — Да потому, что если бы почтеннаго историка поставить съ любимъ нашимъ порядочнымъ школьникомъ на экзамень по естествовѣдѣнію, то, не смотря на почтенную сѣдину праотца исторіи, пришлось бы поставить ему 0, а много — много 1.

Но оставимъ эту туманную древность; обратимся къ нашему прискорбному настоящему, которое вызывается то нашими 30—и 40—градусными жарамъ, то азіатскими суровою, то полугодовыми бездождіями, и т. д.

Что же намъ дѣлать, чтобы перемѣнить это прискорбное, тяжелое настоящее? — Что?... Да нибольше ни меньше, какъ перемѣнить, или пожалуй—передѣлать наше небо. — Легко сказать: перемѣнить или передѣлать небо! — Правда, но и сдѣлать это не совсѣмъ трудно, было бы только насъ побольше, да имѣли бы мы болѣе энергіи, желанія общаго добра.

Но какъ же перемѣнить или передѣлать небо?

Есть русская пословица, прикладываемая къ тѣмъ, которые отчасти зашибаются хмѣлькомъ (а у насъ — русскихъ на истребленіе лѣсовъ самый закоренѣлый запой), — пословица эта: чѣмъ испортился, тѣмъ и поправляться надобно. Это значитъ, во первыхъ, мы должны разводить лѣса, или по крайней мѣрѣ, на первый разъ, окружать свои поля живыми густыми изгородами, * на что мы имѣемъ нѣсколько

* Какъ? наши обширныя поля окружать живыми изгородами? Видна теорія... — Предсказываю вамъ, гг. хозяева, что вы скоро приступите къ этому, и тѣмъ

прекрасныхъ древесныхъ и кустарниковыхъ породъ,* и сверхъ того — разсаживать по полямъ деревья,** какъ это дѣлается на югѣ западной Европы.

Во вторыхъ: такъ какъ климатъ юга Россіи находится въ зависимости отъ сосѣдственныхъ ему губерній; то надобно, что бы тамъ позаботились о сохраненіи лѣсовъ и возобновленіи ихъ.

И здѣсь правительство должно дѣйствовать именемъ закона, именемъ общаго блага нашего дорогого отечества. Оставляя это важное дѣло до времени воплощенія среди частныхъ лѣсовладѣльцевъ здравыхъ экономическихъ идей и идей общаго блага, — это значитъ, допустить окончательное истребленіе лѣсовъ, за которымъ грозитъ нашему континенту самая горькая участь со всѣхъ сторонъ свѣта. Мы и теперь обижены по климату въ сравненіи съ западомъ Европы; но у насъ еще есть лѣса въ западной половинѣ, на сѣверѣ и частію на востокѣ, — они доставляютъ намъ неоцѣненную услугу; истребивши же ихъ, мы неизбежно подвергнемся и большей суровости холодовъ, и большей сухости, и большимъ жарамъ.

Пусть подумаютъ объ этомъ русскіе люди; пусть прислушаются, на этотъ разъ, къ безпристрастному говору

скорѣе, чѣмъ раньше вы поставите девизомъ вашего хозяйства: non multa, sed multum, т. е. лучше засѣять 5 дес. разумно, чѣмъ 50—какъ попало. Это убѣжденіе, благодаря уничтоженію крѣпостнаго труда и свѣту науки, уже начало распространяться, и оно скоро воплотится среди нашихъ хозяевъ. Тогда и живыя изгороди не представятся имъ химерой, и на нихъ найдутся и время и средства.

* Напр. нашу бѣлую акацію (*Robinia pseudo-acacia*), сибирскую акацію (*Caragana arborescens*), татарскій кленъ (*Acer tataricum*), бирючину (*Lygustrum vulgare*), сирень (*Syringa vulgaris*) и т. д.

** Для этой цѣли мы имѣемъ превосходную породу айлантъ (*Ailantus glandulosa*), шелковицу, грецкую орѣшину, абрикосникъ, серебристый тополь и множество другихъ.

науки и къ почтеннымъ представителямъ ея, каковы: Гумбольдтъ, Шлейденъ, Шахтъ, Мори-де-Жонесъ и многіе др.

Легко сказать—разводить лѣсъ въ степяхъ юга Россіи! Да и могутъ ли они расти здѣсь?

Не трудно, * и могутъ. Этого мало; отъ имени науки и многочисленныхъ мѣстныхъ опытовъ, я положительно утверждаю, что не только со стороны почвы и климата нѣтъ препятствій къ повсемѣстному разведенію лѣсовъ въ нашемъ краѣ, но онъ, этотъ край, въ извѣстномъ отношеніи болѣе способенъ къ лѣсоразведенію, чѣмъ даже напр. наши среднія губерніи и, сколько я могъ развѣдать, южныя государства Германіи (Виртембергъ, Баварія и т. п.) Во всѣхъ нашихъ низменностяхъ, т. е. по плоскимъ берегамъ рѣкъ, по балкамъ и котловинамъ, всѣ лѣсныя породы умеренной и отчасти сѣверной (напр. лиственница, береза и т. п.) полосъ растутъ необыкновенно быстро,—по крайней мѣрѣ на $\frac{1}{3}$ быстрѣе, чѣмъ въ нашихъ среднихъ губерніяхъ, ** чего конечно нельзя не отнести къ необычно-

* Правда, лѣсоразведеніе наше потребуетъ и много рукъ, и значительнаго капитала, т. е. доставается не легко. Но за то, если мы даже оставимъ въ сторонѣ нашъ климатъ, а вспомнимъ только—почемъ мы покупаемъ дрючекъ, крокву, даже кнутникъ!.. Впрочемъ, что лѣсъ окупается, — въ этомъ едва ли кто можетъ сомнѣваться; бѣда вся въ томъ, что мы не привыкли ждать какихъ нибудь 10—20—30 лѣтъ возврата нашего капитала. Вотъ откуда всѣ крики о трудности лѣсоразведенія. То ли-де дѣло размахнуть русскою широкою рукою 500 десят. пшенички, да получить тысячъ 20 карбованцевъ, — вотъ это дѣло! А можетъ быть, вмѣсто пшеницы получится бурьянъ и придется идти въ кабалу къ жиду? — Что же? или сѣна клокъ или коломъ въ бокъ. — Таковы почти вообще экономическія начала здѣшняго хозяйства.

** На это можно бы представить самыя неопровержимыя доказательства. Гакстаузенъ нашель, что въ Екатеринославѣ сороколѣтніе дубы имѣли силу и высоту совершенно взрослыхъ полустаролѣтнихъ; объемъ тридцатилѣтнихъ топей равнялся 14 фут. — Такого же возраста въ окрестностяхъ Одессы есть тополи болѣе-чѣмъ въ два обхвата. Покойный В. П. Скаржинскій въ 25—30-лѣтнемъ возрастѣ рубилъ тополи; изъ нихъ выходили трехсаженные кругляки, которые онъ пилил на доски, имѣвшія въ поперечникѣ 3 четв. аршина.

венной тучности земли въ этихъ мѣстахъ и теплотѣ нашего климата. Если мы согласимся съ этимъ, чему замѣчу, не противорѣчатъ и самыя закоренѣлые враги лѣсоводства; то мы можемъ считать себя съ лѣсомъ, который, нѣтъ сомнѣнія, не останется безъ вліянія на нашъ климатъ. Мы не можемъ цифрами опредѣлить площади всѣхъ нашихъ низменностей, безспорно способныхъ къ произведенію самой разнообразной и самой роскошной лѣсной растительности; но, судя потому, что балки и различныя углубленія прорѣзываютъ наши степи (за небольшими исключеніями) во всѣхъ направленіяхъ, и нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ значительныя протяженія въ длину и ширину,—смѣло можемъ положить площадь подъ ними такого размѣра, которая если бы вся была засажена лѣсными породами, могла бы значительно измѣнить характеръ нашихъ степей, не говоря уже о томъ, что эти лѣса могли бы совершенно удовлетворить всѣмъ требованіямъ относительно лѣснаго матеріала, какъ строительнаго, такъ и подѣлочнаго и горючаго. Наши менониты, за не большими исключеніями, удовлетворяютъ всѣмъ своимъ разнообразнымъ потребностямъ матеріаломъ изъ насажденныхъ ими лѣсовъ. Покойный именитый нашъ лѣсоводъ В. П. Скаржинскій, имѣя огромное хозяйство, въ послѣднее время почти также, не исключая построекъ, обходился собственнымъ лѣсомъ, насажденнымъ его руками. Но замѣчу, если бы этотъ почтенный хозяинъ разводилъ лѣса, а не парки, съ ихъ роскошнымъ разнообразіемъ всевозможныхъ лѣсныхъ и кустарниковыхъ породъ; то употребленный капиталъ на эти парки въ настоящее время превратился бы въ громадищій, и лѣса его могли бы удовлетворять потребностямъ значительнаго района. *

* Такъ думалъ и самъ покойный лѣсоводъ; но то была теплая, изящная душа, смотрѣвшая на лѣсъ болѣе съ поэтической стороны, чѣмъ съ матеріальной.

Но конечно, въ климатическомъ отношеніи для насъ важнѣе были бы лѣса, разведенные по возвышеннымъ равнинамъ степей, и особенно по направленію съ юга на сѣверъ. Развести здѣсь лѣсъ несравненно труднѣе, чѣмъ въ низменностяхъ, особливо если гоняться за разнообразіемъ лѣсныхъ породъ, что и было ошибкою многихъ здѣшнихъ хозяевъ, такъ скоро разочаровавшихся своими попытками.

Но пусть ни одна лѣсная порода не удавалась бы на нашихъ возвышенныхъ степныхъ равнинахъ, — мы имѣемъ бѣлую акацію, на которую большинство нашихъ хозяевъ смотритъ если не съ презрѣніемъ, то съ полнымъ равнодушіемъ, почитая эту породу ни къ чему негодною; между тѣмъ какъ она, по суду лучшихъ заграничныхъ хозяевъ, во многихъ отношеніяхъ затмила собою обыкновенныя древесныя породы умѣренныхъ странъ Европы. Вотъ ея достоинства: необыкновенный быстрый ростъ, способность размножаться и воспроизводиться всѣми извѣстными способами, плотность древесины, сильный жаръ при горѣніи даже въ сыромъ состояніи, выносливость самыхъ сухихъ, бесплодныхъ почвъ и самой сильной сухости атмосферы, и наконецъ — стройность и красота, которыхъ мы, по привычкѣ, повидимому, и не замѣчаемъ.

Слишкомъ была бы рѣчь моя обширна, если бы я захотѣлъ здѣсь собрать всѣ опыты разведенія у насъ этой драгоценной породы. Большинству жителей Одессы эти опыты болѣе или менѣе извѣстны; но незнакомыхъ съ ними мы просили бы взглянуть на акацію, растущую по опушкѣ

Онъ преслѣдовалъ въ своихъ трудахъ видѣнный имъ во снѣ роскошный садъ; но, преслѣдуя, подарилъ краю полувѣковой рациональный опытъ и множество акклиматизированныхъ породъ. Услуги этого почтеннаго хозяина и при жизни его считались драгоценными, но когда серьезнѣе будетъ смотрѣть здѣшнее населеніе на разведеніе лѣсовъ, — эта почтенная личность будетъ поставлена высоко въ глазахъ потомства.

нашихъ одесскихъ дачъ, и изъ числа многихъ — обратить хотя проѣздомъ на опушку дачи г. Изнара. Почтенный нашъ лѣсоводъ, такъ много послужившій разведенію лѣсныхъ и фруктовыхъ деревьевъ, * говоритъ, что деревья эти уже три раза, въ теченіи 30 лѣтъ, были имъ срублены, и между тѣмъ въ средѣ ихъ не мало до 6 саж. высоты.

Рядомъ съ этою породою можно поставить, какъ превосходно выносящія сухость нашихъ почвъ и климата: гледичію, софору, айлантъ, дубъ, ясень, татарскій кленъ и т. п. Боясь утомить ваше вниманіе, я опять не рѣшаюсь собирать многочисленныя опыты разведенія этихъ лѣсныхъ породъ, которые самымъ убѣдительнымъ образомъ могутъ подтвердить, что для возвышенныхъ сухихъ мѣстъ мы, кромѣ акаціи, имѣемъ нѣсколько древесныхъ породъ, которыя упорно противустоятъ нашимъ засухамъ и отличаются необыкновенною быстротою роста.

Изъ исчисленныхъ мною породъ, сколько мнѣ извѣстно, объ айлантѣ идетъ общая молва, что онъ растетъ здѣсь какъ бурьянъ, т. е. разведеніе его несопряжено съ большими затрудненіями, а между тѣмъ эта порода также составляетъ одинъ изъ лучшихъ подѣлочныхъ матеріаловъ и въ будущемъ обѣщаетъ огромныя выгоды чрезъ воспитаніе на ней новаго шелкопряда, чѣмъ теперь съ такою ревностію занимаются во Франціи. О дубѣ еще покойный Дессметъ писалъ, что онъ у насъ, даже на возвышенныхъ мѣстахъ, растетъ такъ быстро, какъ нигдѣ и превосходно выноситъ засухи. Въ окрестностяхъ Одессы (напр. на дачѣ г. Шмидта, въ бывшемъ Ботаническомъ саду) можно видѣть убѣдительныя на это доказательства. Но меньшею извѣстностію изъ исчисленныхъ мною породъ пользуются гледичія и софора,

* Изъ его рассадниковъ продано и роздано болѣе 2 милліоновъ деревьевъ.

а онѣ между тѣмъ у насъ также растутъ превосходно. Изъ множества примѣровъ я привожу относительно гледичи одинъ : при входѣ въ бывший Ботаническій садъ (сажень на 100 отъ воротъ) есть группа гледичей, посаженныхъ назадъ тому около 25 лѣтъ. Эта группа состоитъ изъ 50 деревьевъ и занимаютъ до 35 квадр. саж. Деревья въ ней отличаются необыкновенною стройностію и имѣютъ до 5—6 саж. высоты.

Подобныя же группы прекрасныхъ софоръ, въ такомъ же здоровомъ состояніи, можно видѣть на дачѣ г. Изнара.

Приведенные мною опыты * разведенія упомянутыхъ породъ не пользовались какими нибудь исключительными благоприятными условіями; напротивъ, вблизи удушающей атмосферы, близъ берега моря, эти опыты должны бы были скорѣе подтвердить общее мнѣніе, что лѣсоразведеніе у насъ дѣло невозможное. Я не отвергаю, что для самыхъ надежныхъ древесныхъ породъ, даже въ самыхъ низменностяхъ нашихъ, мы должны предвидѣть наши неблагоприятныя климатическія условія, — и въ видахъ устраненія ихъ, глубоко переработать нашу почву (до 1 и болѣе арш.), разрыхлять ее до времени отѣненія посаженныхъ на ней деревьевъ и т. п.; но при цѣнности здѣсь лѣснаго матеріала, нѣтъ сомнѣнія, мы, сторицею окупимъ всѣ издержки по лѣсоразведенію.

* Я имѣю очень много собранныхъ фактовъ лѣсоразведенія въ степяхъ юга Россіи; но указалъ на опыты въ окрестностяхъ Одессы, которая считается центромъ сѣзда для здѣшнихъ хозяевъ; а потому желающіе могутъ проверить слова мои. — Не дальше какъ въ началѣ настоящаго августа я имѣлъ случай осмотрѣть превосходное лѣсное насажденіе, кажется, на 20 десят., въ Буджакской степи, въ имѣніи Карловкѣ (за Аккерманомъ) одного изъ почтенныхъ здѣшнихъ хозяевъ-любителей лѣсоводства, В. П. Дубецкаго. Глазашъ не вѣришь, чтобы 5—7—8 лѣтнее насажденіе смотрѣло лѣсомъ. Тамъ группы стройныхъ, свѣжихъ каролинскихъ тополей высятся до 5—6 саж., при толщинѣ ствола до 3 вершковъ.

Нѣкоторые изъ нашихъ хозяевъ сѣтуютъ, что у насъ деревья не долговѣчны. Во первыхъ, о разумно—и съ разборомъ посаженныхъ на низменностяхъ мы этого сказать не можемъ; а во вторыхъ, что за бѣда—если у насъ въ 10—15—20 лѣтъ деревья достигаютъ такой спѣлости, какой въ другихъ мѣстахъ они достигаютъ въ двое, даже втрое должайшій періодъ времени? По моему мнѣнію, намъ же выгоднѣе, чѣмъ чаще будетъ оборачиваться нашъ капиталъ.

Я не привожу на все это доказательствъ, — это повело бы насъ слишкомъ далеко. Желающіе же ознакомиться съ ними могутъ обратиться къ Запискамъ Императорскаго Общества с. хозяйства южной Россіи, гдѣ съ самого начала изданія ихъ преслѣдуется вопросъ о разведеніи лѣсовъ на югѣ Россіи и собрано множество драгоцѣнныхъ данныхъ по этой отрасли нашего хозяйства, на которую, къ истинному сожалѣнію, до сей поры такъ мало обращали вниманія, но которая, пусть всякій рассчитаетъ, даже безъ приложенія лѣсоразведенія къ другимъ цѣлямъ, одна изъ выгоднѣйшихъ.

Все это такъ. Но имѣя въ виду измѣнить наши климатическія условія, мы должны тысячи десятинъ засадить лѣсами, — а гдѣ на это руки и капиталы?

Можетъ быть, я одинъ изъ первыхъ поборниковъ лѣсоразведенія; но когда мнѣ приходилось стоять на какомъ нибудь возвышенномъ пунктѣ нашихъ степей, и предъ моими глазами онѣ растлалась безбрежнымъ пустыннымъ океаномъ, — признаюсь, я повторялъ: всякій, самый убѣдительный голосъ, взывающій о лѣсоразведеніи, долго, долго будетъ буквально голосомъ вопіющаго въ этой пустыни! Да, при настоящемъ населеніи, складѣ его и его хозяйствѣ, принятая за разведеніе лѣсовъ, и именно съ цѣлію улучшить климатическія условія края, дѣло невозможное, и въ этомъ виновата исторія нашего края.

Купивши такую дорогою цѣною крови сыновъ Россіи Понтійскія страны, мы, повидимому, не знали и цѣны этой дорогой покупки, и что съ нею дѣлать. Съ тучными землями, подъ теплымъ небомъ, мы пріобрѣли море — этотъ міровой путь для народовъ, для ихъ промышленности, образованія и цивилизаціи; но мало позаботились о томъ, чтобы этотъ путь былъ живымъ путемъ для Россіи; чрезъ Черное море мы прорубили другое обширное окно на западъ Европы и востокъ Азіи; но смотрѣли на это окно издалека, съ тундръ и болотъ, сквозь чащу флота, военныя и крѣпостныя поселенія, мало заботясь о томъ, чтобы окно служило пространнымъ выходомъ для русскаго народа и народовъ запада Европы внутрь нашего отечества.

Я сказалъ, что мы не знали, что дѣлать съ нашею дорогою покупкою. Исторія можетъ подтвердить это. Въ самомъ дѣлѣ, мы не знали кому и какъ роздать южно-русскія земли. Правительство раздавало ихъ различнымъ служилымъ людямъ, сербамъ, * болгарамъ, черногорцамъ, венграмъ, молдованамъ, волохамъ, грекамъ, армянамъ, шведамъ, арнаутамъ, нѣмцамъ, бѣглымъ нашимъ раскольникамъ, обитавшимъ въ Польшѣ и Турціи, — и наконецъ, отдавало ихъ тѣмъ, кто успѣлъ на нихъ поселиться.

Какъ щедро было наше правительство въ раздачѣ здѣшнихъ земель, это отчасти видно изъ того, что, (какъ пишетъ Шмидтъ въ своемъ статистическомъ описаніи Херсонской губерніи) помѣщикамъ и молдавскимъ боярамъ оно раздало 824.000 десят. въ одной Очаковской области, т. е. $\frac{1}{3}$ всего пространства ея. Многимъ, по словамъ Шмидта,

* Для поселенія которыхъ однажды выгнало съ степей заднѣпровскихъ 4.800 малороссійскихъ семействъ, которыя должны были оставить имъ свои дома, церкви, колодцы, пруды и т. п. Матеріал. для Географ. и Статистики Россіи. Херс. губ. А. Шмидта.

изъ этихъ бояръ и чиновниковъ оно отводило отъ 4.600, до 25.000 десятинъ.

Но русскій-то народъ, котораго лилась здѣсь потоками драгоцѣнная кровь, повидимому, былъ забытъ. * Если начальнику войска, завоевавшего извѣстную землю, дается въ награду большое пространство земли; то какъ же не дать ее по клочку тѣмъ, чьими силами онъ сдѣлалъ завоеваніе? Если бы правительство былыхъ временъ вспомнило хорошенько, что миліоны русскаго народа почти гниютъ на тундрахъ и болотахъ, питаюсь вчастую древесною корою, что другіе миліоны сидятъ на самой бесплодной землѣ, въ климатѣ такъ сокращающемъ производительный трудъ; что «Понтійскія

* Г. Шмидтъ приводитъ одно поряочное распоряженіе правительства относительно заселенія здѣшняго края, которое, т. е. распоряженіе, имѣло благодѣтельныя послѣдствія къ облюденію здѣшнихъ степей. Вотъ что пишетъ г. Шмидтъ: «Указомъ 4 февраля 1803 года повелѣно: военнымъ офицерамъ, которые состоянія не имѣютъ и пожелаютъ, заведеніемъ хозяйства въ пустыяхъ Новороссійской степи, основать себѣ имущества, отводить въ вѣчное владѣніе: штабъ-офицерамъ по 1.000, а оберъ-офицерамъ по 500 десятинъ земли». Точно также дозволена раздача пустопорожнихъ мѣстъ для заселенія всѣмъ, имѣющимъ право свободнаго избранія мѣста жительства. Этотъ указъ, вмѣстѣ съ предшествовавшимъ, былъ однимъ изъ благодѣлнѣйшихъ для края. До этого времени земли, отводившія для поселенія, выбирались вдоль рѣкъ и балокъ, представлявшихъ усадебныя удобства; значительныя же степныя плоскости остались нерозданными; для большихъ заселеній они были дѣйствительно, въ первое время, совершенно неудобны, по недостатку воды и всѣхъ строительныхъ матеріаловъ, начиная съ глины и воды, находимыхъ въ другихъ мѣстахъ, въ балкахъ, въ самой мѣстности. Поэтому раздача степей небольшими участками и подъ хутора была вполне благоразумною мѣрою. Все, необитаемое дотолъ, пространство степей покрылось хуторами, небогатыми въ первое время, но доставлявшими пристанище для челоука въ непогоду, и обратившими до тѣхъ поръ неудобныя для земледѣлія мѣста, по отдаленности воды и всякаго жилья, въ богатѣйшія нивы и пастбища. Вокругъ хуторовъ явились безчисленныя стада овецъ, какъ часть сельскаго хозяйства, вполне соответствующая мѣстнымъ условіямъ и требующая менѣе издержекъ для первоначальнаго заведенія и ухода; явились возлѣ нихъ сады, съ пасѣками и даже виноградниками. Эти хутора положили начало къ болѣе густому заселенію самыхъ степей; возлѣ нихъ постепенно могло сгущаться населеніе, уже находившее для себя пріютъ и мѣстныя условія для жизни».

страны», съ ихъ плодородными землями, лежатъ на рубежѣ Европы съ Азіею и ихъ связываетъ море со всѣми частями свѣта; что сила государства состоитъ не воинскихъ полкахъ и военныхъ поселеніяхъ, а въ богатствѣ народа; то конечно, сдѣлавши кличъ, что оно отдаетъ земли юга Россіи въ вѣчную неотъемлемую собственность всѣмъ, кто хочетъ поселиться въ ней, — оно населило бы этотъ край, и притомъ чистымъ — русскимъ элементомъ, — и было бы и въ юридическомъ, и въ экономическомъ отношеніяхъ право: въ юридическомъ потому, что отдало земли тѣмъ, которые своею кровью купили ее; въ экономическомъ потому, что теперь обширныя пустынные пространства были бы производительными и дѣйствительно могли бы быть житницей для западной Европы. Болѣе ли правительство выиграло, раздавши обширнѣйшія земли единичнымъ лицамъ — нѣкоторымъ за заслуги, другимъ ни за-что ни про-что, а третьимъ въ силу одного захвата?

Но оставимъ этотъ предметъ, отдалившій насъ отъ темы нашей рѣчи. Коснувшись его, я хотѣлъ указать, что при настоящемъ народонаселеніи, при владѣніи обширнѣйшими землями частными лицами, * лѣсоразведеніе на югѣ Россіи, въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ оно могло бы имѣть вліяніе на нашъ климатъ, — дѣло невозможное; напротивъ, при густотѣ населенія, при массѣ производительныхъ силъ, — было бы дѣломъ легкимъ. На этотъ разъ я укажу на живой примѣръ: въ рукахъ нашихъ колонистовъ 937.936 десят. 683 кв. саж. земли, и ими, при обязательномъ лѣсоразведеніи, разсажено 5.483 дес. 619 кв. саж. лѣсу, которымъ они частію уже и пользуются. ** Развѣ это не могло бы быть

* Теперь круглымъ числомъ изъ 21 мил. десят. въ 4 губер., частнымъ владѣльцамъ принадлежитъ болѣе 12 мил.

** Благодаря обязательному вниманію къ настоящему труду членовъ комитета объ ипостр. посел. юж. Россіи Л. П. Патерновскому и П. Н. Нельговскому,

сдѣлано и русскимъ населеніемъ? и развѣ, при очевидной выгодѣ, наше лѣсоразведеніе не пошло бы впередъ?

Но прошедшаго не воротишь! Не передѣлать же южно-русскія земли вопреки всѣмъ божескимъ и человѣческимъ законамъ.

При уясненіи экономическихъ идей правительствомъ и частными землевладѣльцами, * придетъ время, когда югъ

мы можемъ сообщить подробныя цифры о лѣсныхъ и фруктовыхъ деревьяхъ у колонистовъ юга Россіи.

А) Въ колоніяхъ нѣмецко-болгарскихъ къ 1 Января 1864 г. состояло:

1) Садовыхъ деревьевъ 2.377.692
(въ томъ числѣ фруктовыхъ 1.576.901)

Сверхъ того, въ школахъ плодовыхъ:

копированныхъ 169.759
дичковъ 1.427.494

2) Шелковичныхъ:

Въ плантаціяхъ и садахъ . . 1.914.565
» живыхъ изгородахъ . . . 3.614.844
» питомникахъ 1.077.319

Всего . . 6.606.728

3) Лѣсныхъ:

Въ плантаціяхъ и садахъ . . 4.174.091
» живыхъ изгородахъ . . . 675.656
» разсадникахъ 638.854

Всего . . 5.488.601

В) Въ Еврейскихъ:

1) Лѣсныхъ:

Въ плантаціяхъ 23.883
» школахъ и питомникахъ . 11.959
» садахъ 5.231

2) Шелковичныхъ:

Въ плантаціяхъ 30.105
» школахъ и питомникахъ . 27.210
» садахъ 26.578

* Я не выясню своей мысли, по моему мнѣнію, ясной для всякаго. Если гдѣ, то на югѣ Россіи, который, по приморскому своему положенію, можетъ принять самое важное значеніе въ нашихъ торговыхъ сношеніяхъ съ западомъ Европы и востокомъ Азіи, правительство не должно скупиться на раздачу земель, но не большими участками въ единичныя руки разнымъ служилымъ людямъ, у которыхъ

Россіи густо населится, и это населеніе, вынося всѣ невзгоды климата, естественно не будетъ сидѣть сложа руки: оно защититъ свои поля лѣсными изгородами, рассадитъ на нихъ деревья, и займется разведеніемъ лѣсовъ если не для удовлетворенія извѣстнымъ потребностямъ, то въ видахъ охраненія полей и луговъ отъ вѣтровъ и иссушающей атмосферы. Если человѣкъ успѣлъ превратить тундры и болота въ плодоносныя поля и шелковистые луга, — или прорѣзывая ихъ густою сѣткою канавъ, или укладывая въ глубину земли сплетеніе безчисленнаго множества глиняныхъ трубъ; то не уже-ли можно отчаяваться, чтобы здѣсь, на тучныхъ степяхъ, человѣкъ не могъ спасти плодъ своихъ тяжелыхъ трудовъ, отъ знойныхъ вѣтровъ востока и раскаленнаго неба?

Но когда-то югъ Россіи населится, и когда-то это населеніе сознаетъ, что не на все есть воля Божія, что хотя и по волѣ Творца несутся вѣтры и палитъ солнышко;

земли также большею частію остаются мертвымъ капиталомъ, а народу, крестьянамъ, не большими дѣлянками, въ вѣчную неотъемлемую собственность. Съ другой стороны частныя землевладѣльцы юга Россіи должны употребить всевозможныя мѣры къ заселенію ихъ земель; а этого они могутъ достигнуть только при сознаніи, что если поселившіеся у нихъ хлѣбопашцы разбогачьются, то будутъ богаты и принявшіе ихъ на свои земли. Ясное: наши землевладѣльцы должны дать желающимъ поселиться на ихъ земляхъ всевозможныя льготы. Я не разъ былъ свидѣтелемъ толковъ здѣшнихъ хозяевъ касательно облюденія ихъ земель. Некоторые изъ нихъ предполагали дать желающимъ поселиться на частныхъ земляхъ по три десятины на семью въ вѣчную собственность — Какою дикою мыслию названо было подобное предложеніе! — Какъ? Чтобы мы отдали въ вѣчную собственность часть нашихъ земель! да на что это похоже? нѣтъ, пусть лучше лежитъ; когда нибудь да долежится до красныхъ дней! — Но теперь-то земля ваша мертвый капиталъ, который если пустить по скорѣе въ оборотъ; то можно купить другую землю. Станный экономическій расчетъ: самому не вѣсть и другому не давать; пусть-де сгнетъ кусокъ хлѣба, чѣмъ отдать голодному, который, наѣвшись, намъ же можетъ пригодиться. — И все это, гг., отъ того происходитъ, что мы привыкли народъ эксплуатировать какъ черную силу, не понимая той экономической истины, что при богатствѣ народа богаты и государство, и правительство, и частныя имущественныя владѣльцы.

но и въ волѣ человѣка защититься отъ нихъ... Да, когда-то?... — Если югъ Россіи соединится съ средними и сѣверными губерніями нѣсколькими вѣтвями желѣзныхъ дорогъ; то переселеніе къ намъ оттуда значительно облегчится, — и притомъ переселяющіеся не истратятъ всего своего достоянія на путевыя издержки, какъ это теперь дѣлается; и слѣдовательно, придутъ къ намъ съ силами, но необезсиленными, могущими послужить только бременемъ для нашего края, какъ недавнее пресловутое переселеніе болгаръ, такъ дорого заплатившихъ за свое неразуміе и, по всей вѣроятности, за подвиги нѣкоторыхъ нашихъ агентовъ. — И вотъ гдѣ будетъ самая дорогая услуга желѣзныхъ дорогъ не только нашему краю, но и всей Россіи, для которой «Понтійскія страны» предназначены имѣть самое важное значеніе, большее, нежели любая часть ея.

Но удобство передвиженія еще не все. Надобно, чтобы всецѣло выяснились среди насъ экономическія идеи и съ корнемъ вырвалось то, что насъ разъединяло и поселяло общее недовѣріе другъ къ другу. *

А это разъединеніе, это недовѣріе было и есть: они плодъ бывшаго крѣпостнаго права, бюрократизма и отсутствія правильнаго суда и расправы. — Вотъ гдѣ корень всего зла! вотъ въ силу чего гибли производительныя силы нашего богатаго, дорогаго отечества!

Безъ преувеличенія позволимъ себѣ сказать: почти все, что по своему положенію, образованію и состоянію, всплывало наверхъ, — жило внѣ жизни русскаго народа, жило для себя на счетъ массы, которая эксплуатировалась какъ черная рабочая сила, какъ доходное мѣсто. И вотъ почему русская земля покрыта курными или гнилымъ избамъ;

* На этотъ разъ мы возлагаемъ самыя большія надежды на земскія учрежденія и на ожидаемое измѣненіе судопроизводства.

вотъ почему русскій народъ имѣетъ согбенную спину и подчасъ тянетъ свою горемычную, заунывную, сердце щемящую пѣсню. Проникните въ самую потаенную клѣтѣ его, — и вы услышите тяжелые вздохи предъ какимъ-то неумолимымъ судьей, но не предъ Творцемъ, безконечно-любящимъ все созданное имъ. Въ странахъ съ грозными стихіями воображеніе человѣка создало бога какъ грознаго карателя, мало — двухъ боговъ — добраго и злаго, по власти равносильныхъ другъ другу надъ человѣкомъ. У насъ нѣтъ грозныхъ стихій; христіанская религія, которую исповѣдуетъ русскій народъ — есть выраженіе безпредѣльной любви къ человѣку Бога; и между тѣмъ русскій народъ постоянно плачется предъ Богомъ, постоянно трепещетъ передъ нимъ — какъ передъ субъектомъ, который только записываетъ грѣхи и распределяетъ за нихъ наказанія. — Грустное исповѣдываніе божественной религіи! и здѣсь виноваты не потрясающія воображеніе явленія грозной природы; но наша исторія, представляющая собою безконечный рядъ явленій, не менѣе могшихъ застрашать воображеніе простаго народа, даже духовныхъ вожатыхъ его. И вотъ гдѣ источникъ тѣхъ грубыхъ, невѣжественныхъ предразсудковъ и суевѣрій, которыми преисполнена масса нашего народа, и которые такъ задерживаютъ его не только нравственное развитіе, но и вещественное.

Медленно, медленно, мм. гг., будетъ двигаться тотъ народъ, который считаетъ себя рабомъ предъ Богомъ, а не сыномъ предъ Отцомъ, вопреки ученію Евангелія. Такова исторія всѣхъ народовъ, которыхъ религія сдѣлала рабами воображаемыхъ ими правителей міра.

Итакъ, самое основаніе развитія нашего народа, во внѣшнихъ и внутреннихъ его проявленіяхъ, сложилось изъ такихъ непрочныхъ элементовъ, по силѣ которыхъ все зданіе можетъ только осесть или кривиться въ сторону. Но для

укладки этого основанія мы имѣемъ дѣятелей, которые, переставши питаться подаваніемъ народа, по богатству своихъ свѣжихъ и неиспорченныхъ силъ, сдѣлаютъ все, что отъ нихъ требуютъ высокое ученіе Христа и благо человѣчества. — Но исправляя основаніе, надобно готовить матеріаль и строить самое зданіе. Подъ этимъ я разумѣю накопленіе богатствъ среди народа, и за этимъ его умственно-нравственное развитіе. Здѣсь должны помочь ему тѣ, которыхъ Господь-Богъ просвѣтилъ наукою, далъ высшее положеніе или ущедрилъ другими дарами. Если все это сольется съ массою народа, сознаетъ, что оно живетъ жизнью этой массы, и, изъ благодарности и по братской пріязни, пойдетъ съ нею рука объ руку по пути высшихъ стремленій образованнаго человѣчества, — тогда русская земля дѣйствительно представится міру колоссомъ, — крѣпкимъ не одной «стальной щетиною», а массою богатствъ и богатствомъ духа, — и этому колоссу — и бури и мели будутъ ни почемъ.

Говорятъ, мм. гг., мы богаты патриотизмомъ, этой священной любовью ко всему родному, отечественному. Но чѣмъ мы успѣли доказать это святое чувство къ родной землѣ? Тѣмъ ли, что грудью отстаивали отчизну, испепеляли города и селы и проливали кровь при защитѣ ея?.. Истинный патриотизмъ, мм. гг., состоитъ въ тѣснѣйшемъ единеніи всѣхъ членовъ, направленномъ къ упроченію вещественнаго благосостоянія и умственно-нравственнаго развитія общества.

Патріоты! патріоты! Народъ русскій погруженъ въ невѣжество, и много ли изъ такъ громко говорившихъ и говорящихъ о патриотизмѣ желали и искренно желаютъ образованія его? Въ глазахъ нашихъ, патріоты, болѣе осьми милліоновъ русскаго православнаго народа изнывало подъ игомъ езуитизма, — и мы какъ будто только теперь разсмотрѣли, что у этого народа села заросли бурьяномъ, и только

двѣ извивались тропинки — въ кабакъ и на фольварокъ къ пану... Давно ли служители св. алтаря, учителя вашихъ дѣтей, воображаемые патриоты, не переступали пороговъ вашихъ великолѣпныхъ салоновъ дальше лакейскихъ. И не они виноваты: ихъ держали въ черномъ тѣлѣ; и не мудрено, если они мазали свои сапоги дегтемъ, котораго запахъ такъ неприличенъ для цивилизованныхъ салоновъ. Извѣстный продуктъ является въ слѣдствіе запроса, и чѣмъ этотъ запросъ будетъ сильнѣе и взыскательнѣе, тѣмъ продуктъ будетъ выработываться совершеннѣе. Жалуются на духовенство, что оно такъ мало сдѣлало для образованія народа; но безъ средствъ и вчастую нравственно парализованное не только высшимъ, но даже и нисшимъ слоемъ, — даже тѣми, которые, во образѣ смиреннаго Христа, на вечера умывали ему ноги, — что оно могло сдѣлать? — и еще удивляться надобно, какъ оно, прося милостыню, не теряло бодрости, сдѣлало такъ много для народа, и недавно еще запечатлѣло свою честь, святой долгъ и преданность русскому народу кровію мучениковъ. — Жалуются на учителей; говорятъ, что у насъ ихъ нѣтъ, или они невѣжды, или чрезмѣрно дороги; но если бы наши патриоты хотѣли видѣть дѣтей своихъ дѣйствительно приготовленными наукою къ русской жизни, они создали бы среду для этого приготовления, — и теперь не прельщались бы дешевизною заграничнаго — Богъ вѣдаетъ — какого воспитанія.

Бросьте сѣмя сосны среди степи, — пусть это сѣмя и выростетъ въ дерево, но въ этомъ деревѣ вы не узнаете той стройной, прямой, безъ излишнихъ наростовъ, сосны, которую вы видите въ семействѣ сосенъ, — въ сосновомъ бору. Вотъ вамъ личность, образовавшаяся, приготовленная къ жизни, но брошенная въ пустынную, не родственную ей среду. Грустно слышать укоры, нерѣдко произносимые

даже на наши высшія учебныя заведенія; говорятъ, что эти заведенія готовятъ молодыхъ людей безъ знаній, безъ задатковъ добраго гражданина и семьянина, и, они, эти образованные люди, въ жизни, въ дѣлахъ, ни сколько не отличаются отъ стараго подъячаго, или откормленнаго на грѣшный аршинъ купческаго сына. — Укоры эти незаслуженные: не учебныя заведенія виноваты, если вышедшіе изъ нихъ молодые люди иногда, въ послѣдствіи, не оправдываютъ лучшихъ надеждъ, — а среда, въ которой они вращаются учась, и еще болѣе та среда, въ которую они попадаютъ, вступая въ дѣйствительную жизнь. Какъ бы чисто вы не отобрали сѣмя, но если оно упадетъ въ терніе, — терніе заглушитъ его. Образование, наука, тогда только воплощаются и дѣлаются истинно плодотворными, когда истинно сочувствуютъ имъ тѣ, въ средѣ которыхъ они должны проливать свѣтъ свой.

Патриотизмъ! патриотизмъ! Крымская война открыла много язвъ, которыя носила и носитъ на тѣлѣ своемъ русская земля; но мы кинулись лечить ихъ на Елисейскихъ поляхъ Парижа, въ которомъ росъ, въ глазахъ нашихъ патриотовъ, бульваръ, носящій на себѣ самое тяжелое для русскаго сердца имя!.. Надъ нами ѣдко смѣялись тамъ; насъ поносили самыми злыми именами даже въ стѣнахъ Законодательнаго Корпуса столицы Франціи; но наши патриоты не двинулись оттуда; имъ слаще была ѣдкая желчь Франціи на русскій народъ, чѣмъ дымъ дорогаго нашего отечества.

Исчисляють, что наши соотечественники въ одномъ Парижѣ ежегодно прожигаютъ миллионы русскихъ денегъ.

Проживать свое всякій имѣетъ право — гдѣ хочетъ; но тяжело видѣть эти проживаемые миллионы на чужой землѣ, когда своя такъ много терпитъ нужды; но больно слышать, когда съ береговъ Сены заявляютъ о патриотизмѣ, о готов-

ности принести въ жертву все : и состояніе и кровь. Мы не ропщемъ, мы не возстаемъ противъ правъ собственности и личности ; но невольно западаетъ тяжелая грусть на сердце, когда съ одной стороны представляешь себѣ — какъ одинъ слой русскаго народа, такъ громко говорящій о патриотизмѣ, носится тамъ, по чужой землѣ, чуть не на облакахъ ; а Трифонъ-то Сидоровъ, въ образѣ русскаго человѣка, везетъ на своей гляченкѣ нѣсколько послѣднихъ пудовъ ржаной мучицы на дальній рынокъ, то ныряя, вмѣстѣ съ своей бѣдной лошадкой по ухабамъ, то загружая по уши въ грязи и взывая : братцы, помогите ! Но братцы, одной съ нимъ крови — одни не дослушиваютъ его, другіе далеко : ихъ носить на крыльяхъ своихъ царь, представляя имъ на каждомъ шагѣ человѣчество, живущее по человѣчески ; имъ хорошо тамъ ; они не видятъ печальныхъ картинъ русской земли, — и голоса твоего, Трифонъ Сидоровъ, не услышатъ, хотя ты и можешь сказать : да вѣдь, братцы, ваше достояніе — плоть и кровь земли русской.

Да простятъ мнѣ за этотъ лиризмъ. Но голосъ поэзіи — голосъ теплаго, правдиваго сердца. Говоря же прозой, мы повторили бы свою мысль такъ : до тѣхъ поръ, пока всѣ члены великой русской земли не сольются во едино, не обнимутъ другъ друга, какъ истинные дѣти одной родной матери ; пока не будетъ одной души, чтобы вдохнуть живую и плодотворную душу въ этого колосса, т. е. наше любезное отечество ; до тѣхъ поръ прогрессъ на пути общественнаго и нравственнаго развитія — дѣло медленное и сопряженное съ неисчислимыми потерями физическихъ и нравственныхъ силъ. — Народъ безъ образованія и безъ самостоятельности, котораго обыкновенно заимствуются отъ верхняго слоя, — жалкій и пустой народъ ; но народъ, въ которомъ нѣтъ единенія, нѣтъ истинной христіанской любви,

—если не пустой народъ, то еще болѣе жалкій. «Аще слѣпецъ слѣпца водить, — оба въ яму упадутъ».

Такъ, мм. гг., задача нашего патриотизма, истинное назначеніе нашихъ передовыхъ сословій, слить все, что до сихъ поръ было разъединено, во едино, и чрезъ это единеніе, всѣми силами, дружно, стремиться къ упроченію виѣшняго быта нашего народа и къ его духовному образованію, — иначе еще долго, долго будетъ дымиться, такъ часто испепеляясь, курная, гнилая избенка нашего селянина ; и долго, долго будетъ слышаться изъ блѣдныхъ устъ нашего пахаря : ну тащися сивка... А на этой сивкѣ въ 1000 лѣтъ далеко ли русскій народъ уѣхалъ?....

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

О СОСТОЯНИИ И ДѢЙСТВІЯХЪ РИШЕЛЬЕВСКАГО ЛИЦЕЯ,

съ 1 Сентября 1863 по 30 Августа 1864 года.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

Предлагая вамъ, мм. гг., отчетъ о дѣйствіяхъ Лицея за истекшій учебный годъ, мы на этотъ разъ имѣемъ счастье сказать наконецъ, что предстоящій годъ будетъ дѣйствительно послѣднимъ въ жизни Лицея, сослужившаго свою службу обществу и государству и уступающаго, по Высочайшей волѣ, свое мѣсто давно жданному всѣми Университету.

Распоряженія, послѣдовавшія въ истекшемъ Академическомъ году.

11-го іюля состоялся слѣдующій Высочайшій указъ Правительствующему Сенату:

Признавъ за благо даровать Новороссійскому краю способности къ высшему образованію юношества и утвердивъ разсмотрѣнные нынѣ въ Государственномъ Совѣтѣ предложенія по сему предмету Министра Народнаго Просвѣщенія, повелѣваемъ: въ замѣнъ Ришельевскаго Лицея, учредить въ Одессѣ ИМПЕРАТОРСКІЙ Новороссійскій Университетъ съ тремя факультетами: историко-филологическимъ, физико-математическимъ и юридическимъ, на основаніи общаго устава Университетовъ и прилагаемыхъ у сего двухъ штатовъ: нормальнаго и временнаго, открывъ сей Университетъ съ 1-го мая будущаго 1865 года по особому повелѣнію, вмѣстѣ съ симъ Министру Народнаго Просвѣщенія данному.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать къ исполненію сего надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

«АЛЕКСАНДРЪ.»

Контрасигнировалъ Министръ Народнаго Просвѣщенія Головинъ.

Совѣтъ Лицея, по полученіи этого указа, въ слѣдствіе предложенія Его Превосходительства, г. Попечителя, немедленно занялся обсужденіемъ вопросовъ какъ о личномъ составѣ будущаго Университета, средствахъ для его первоначальнаго устройства, такъ и о всѣхъ тѣхъ мѣрахъ, кои необходимо будетъ принять по случаю предстоящаго преобразования Лицея.

Въ слѣдствіе представленія Совѣта Лицея Его Высочайшему Превосходительству г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изволилъ разрѣшить и въ прошломъ году допускъ въ Лицей вольнослушателей на слѣдующихъ только условіяхъ: «Посѣщая лекціи избираемыхъ ими по желанію отдѣленій, по всѣмъ предметамъ или только по нѣкоторымъ, они не приобрѣтаютъ тѣмъ никакихъ правъ: ни на переводный экзаменъ, коему подвергаются одни дѣйствительные студенты, ни на полученіе какихъ бы то ни было свидѣтельствъ, которыя бы удостовѣряли ихъ успѣхи въ наукахъ, исключая удостовѣреній, въ случаѣ надобности, что они состояли извѣстное время сторонними слушателями въ Лицеѣ. Взносить же плату за слушаніе лекцій они обязаны на равнѣ со студентами и въ тѣхъ же размѣрахъ».

Командированный, по Высочайшему повелѣнію для обзора учебныхъ заведеній Россіи, Членъ Совѣта Министра Народнаго Просвѣщенія, г. Тайный Совѣтникъ А.Ф. Постельсъ, ревизуя Одесскій Учебный Округъ, посѣщалъ въ Сентябрѣ и Октябрѣ мѣсяцахъ прошлаго года и Ришельевскій Лицей. О послѣдствіяхъ произведенной имъ ревизіи напечатано въ Майской книжкѣ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Согласно разрѣшенію г. Министра Народнаго Просвѣщенія, студентамъ втораго курса Юридическаго и Камеральнаго отдѣленій, дозволено было держать окончательный экзаменъ изъ 2 и 3 курсовъ вмѣстѣ.

По распоряженію г. Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа, надзоръ за всѣми частными христіанскими учебными заведеніями въ Одессѣ, подчинявшимися Директору Ришельевского Лицея, порученъ, съ Февраля мѣсяца сего года, Директору Ришельевской Гимназіи, а завѣдываніе частными еврейскими учебными заведеніями, перешло къ Директору Одесской 2-й Гимназіи.

Вслѣдствіе распоряженія Министерства Народнаго Просвѣщенія, относительно принятія мѣръ предосторожности отъ пожаровъ, устроены на чердакѣ крыши главнаго корпуса зданія Лицея четыре брантмауера за 817 р.; поставлены три деревянные приставныя лѣстницы, для входа на крыши главнаго зданія Лицея и отдѣльныхъ домовъ Директорскаго и Инспекторскаго за 375 р. Деньги, для покрытія расходовъ на эти предметы, употреблены изъ суммы, ассигнованной на устройство Новороссійскаго Университета, т. е. изъ суммы 92.717 рублей, въ прошломъ году отпущенной.

Занятія Совѣта Лицея.

Кромѣ занятій по учебной части Лицея, Совѣтъ занимался въ минувшемъ году: 1) испытаніемъ лицъ, ищущихъ учительскихъ мѣстъ на званіе домашнихъ учителей и учительницъ; 2) разсмотрѣніемъ передававшихся отъ г. Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа сочиненій тѣхъ лицъ, кои подвергались испытанію на учительскія званія въ Гимназіяхъ того Округа, а также программъ публичныхъ чте-

ній вызывавшихся на то постороннихъ лицъ ; 3) обсужденіемъ и выработкою проектовъ по разнымъ предположеніямъ, а именно : а) о соединеніи городской библіотеки съ библіотекою учреждаемаго Новороссійскаго Университета ; и б) о способѣ преподаванія нѣкоторыхъ наукъ.

Засѣданій въ истекшемъ Академическомъ году было 21 обыкновенныхъ и 4 чрезвычайныхъ, подѣ предсѣдательствомъ г. Попечителя Округа, по дѣламъ особенной важности.

Испытанію въ Лицеѣ, совершавшемуся въ особо учреждавшихся, изъ среды членовъ онаго, комитетахъ, подвергались : общему : на званіе учителя Гимназіи новѣйшихъ иностранныхъ языковъ 3 ; на званіе учителя Уѣзднаго училища : общему 4 и частному 2 ; на званіе домашняго учителя 3 ; на званіе домашнихъ учительницъ 5 и на званіе комнатнаго надзирателя 1, всего 18. Изъ нихъ удостоено искомаго права 16, а остальнымъ двумъ отказано, по неудовлетворительности познаній.

По ходатайству Педагогическаго Совѣта Ришельевской Гимназіи, предоставлено оному Совѣтомъ Ришельевскаго Лицея право на временное изданіе Новороссійскаго календаря, подѣ редакціею членовъ Педагогическаго Совѣта, въ продолженіе двухъ лѣтъ, начиная съ 1864 года, съ тѣмъ однако, что эта уступка не должна нарушать предоставленнаго Ришельевскому Лицею права на изданіе, которое должно перейти къ будущему Новороссійскому Университету.

Издаваемые въ Россіи книги и періодическія изданія, Лицей пріобрѣтаетъ чрезъ своего комисіонера Одесскаго купца Григорія Бѣлаго, который избранъ въ Августѣ 1861 года ; иностранныя же книги и періодическія изданія пріобрѣталъ Лицей до 1864 года при посредствѣ Лейпцигскаго книгопродавца Фосса, съ которымъ, по удовлетворенію за-

казовъ, велъ переписку бывшій Директоръ Лицея П. В. Беккеръ, но съ настоящаго года обязанность комисіонера, по выпискѣ иностранныхъ сочиненій, принялъ на себя книгопродавецъ Дейбнеръ, имѣющій въ Одессѣ свою торговую контору.

Занятія преподавателей.

Занятія наличныхъ преподавателей, кромѣ преподаванія, составляющаго главный предметъ ихъ дѣятельности, состояли въ слѣдующихъ особыхъ трудахъ :

Профессоръ Уголовнаго Права А. М. Богдановскій исправлялъ и должность Директора Лицея и, въ отсутствіе изъ Одессы, по дѣламъ службы, г. Попечителя, управлялъ Округомъ : съ 15 по 19 Сентября, съ 29 Октября по 9 Ноября и съ 10-го по 19 Декабря 1863 года, а потомъ съ 24 Января по 19 Апрѣля и съ 19 Юля по 2 Августа 1864 года. Сверхъ того, какъ непремѣнный членъ Одесскаго Статистическаго Комитета, принималъ участіе въ его трудахъ, а какъ членъ временной Комиссіи для приведенія въ дѣйствіе Высочайше утвержденнаго положенія объ общественномъ управленіи въ Одессѣ, изготовилъ и представилъ въ Комиссію проектъ управленія подгородными поселеніями.

Профессоръ Римской Словесности В. Н. Юргевичъ исправлялъ, въ то же время, должность Инспектора Лицея, состоялъ членомъ издательнаго Комитета Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, исправляя вмѣстѣ по Обществу этому, съ 22 Мая сего года по 22-е Августа, должность Секретаря, и, состоя членомъ Попечительнаго Комитета о Католическомъ приходскомъ училищѣ въ Одессѣ, написалъ проектъ преобразования этого училища. Сверхъ того, въ теченіи прошедшаго года онъ написалъ статью о двухъ

Аморгосскихъ надписяхъ, принадлежащихъ Одесскому Музею Исторіи и Древностей и объясненіе трехъ, въ послѣднее время открытыхъ, Ольвійскихъ надписей. Обѣ эти статьи будутъ напечатаны въ приготовляющемся къ изданію VI томѣ Записокъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Въ настоящее время занимается приготовленіемъ къ печати сочиненія : «о варварскихъ племенахъ на Греческихъ надписяхъ Ольвіи, Боспора и другихъ древнихъ городовъ сѣвернаго побережья Чернаго моря».

Профессоръ Богословія, Протоіерей Павловскій написалъ «Слово и Рѣчь» въ Херсонскихъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ, просмотръ и цензурою которыхъ онъ постоянно занимался.

Профессоръ чистой Математики И. И. Шперлингъ занимался и занимается приготовленіемъ къ печати сочиненія : «Теорія определенныхъ алгебраическихъ уравненій».

Профессоръ Прикладной Математики К. И. Карастелевъ занимался приготовленіемъ диссертациі, для полученія докторской степени.

Профессоръ Энциклопедіи Законовѣдѣнія и Римскаго Права Н. С. Власевъ занимался также приготовленіемъ диссертациі на степень доктора.

Исправляющій должность Адъюнкта сельскаго хозяйства и лѣсоводства И. У. Палимпсестовъ издавалъ по прежнему : «Записки Южнаго Общества сельскаго хозяйства», гдѣ кромѣ различныхъ его статей, написалъ сочиненіе подъ заглавіемъ : астрагалы, люцерна и эспарцетъ — средства улучшения луговъ и выгоновъ; и приготовилъ для акта Лицея рѣчь : «Перемѣнился-ли климатъ на югѣ Россіи».

Лекторъ Французскаго языка Вишневскій-де-Турнефоръ прочелъ въ одной изъ залъ Лицея 12 публичныхъ лекцій о поэтѣхъ и романтикахъ французскихъ.

Лекторъ Нѣмецкаго языка М. Г. Эртель занимался ис-

правленіемъ и печатаніемъ 8-го изданія своего руководства : «*Hilfsbuch zum praktischen Unterrichte in der deutschen Sprache*».

Награды и измѣненія въ составѣ Лицея.

Всемилоостивѣйше пожалованы : а) орденами : Профессоры : св. Анны 2-й степени исправляющій должность Директора Лицея, Коллежскій Совѣтникъ Александръ *Богдановскій*, св. Станислава 2-й степени Надворный Совѣтникъ Николай *Власевъ* и исправляющій должность Адъюнкта Робертъ *Орбинскій*, св. Анны 3-й степени бывший Секретарь Правленія и Совѣта Лицея Коллежскій Ассессоръ Демьянъ *Лопиновъ*, за отлично усердную службу ; б) чинами : за выслугу лѣтъ : канцелярскій чиновникъ Правленія Лицея Иванъ *Ламзаки* въ Губернскіе Секретари и бывший канцелярскій служитель Митрофанъ *Драичевичъ-Никшичъ* въ Коллежскіе Регистраторы ; в) единовременнымъ денежнымъ пособіемъ изъ остатка штатной суммы отъ некомплекта преподавателей, согласно Высочайше утвержденному въ 3-й день Іюля 1863 года, мнѣнія Государственнаго Совѣта : Профессоры : Уголовнаго Права Коллежскій Совѣтникъ *Богдановскій*, Римской Словесности Статскій Совѣтникъ *Юревичъ*, Богословія протоіерей *Павловскій*, Химіи Статскій Совѣтникъ *Гассиленъ*, Естественной Исторіи Статскій Совѣтникъ *Байковъ*, Международнаго Права Коллежскій Совѣтникъ *Максимовъ*, Русской Исторіи Надворные Совѣтники : *Смирновъ*, Чистой Математики *Шперлингъ*, Прикладной Математики *Карастелевъ* и Энциклопедіи *Власевъ* по 202 р. 50 к. каждый ; исправляющіе должность Адъюнктовъ : Педагогика Р. В. *Орбинскій*, Сельскаго хозяйства Надворный Совѣтникъ *Палимпсестовъ* по 135 р. 90 к. каждый ; Лекторы : Коллежскіе Совѣтники : Нѣ-

мецкаго языка *Эртель*, Французскаго *Шапеллонъ* и Англійскаго Титулярный Совѣтникъ *Рандель* по 75 р. каждый. Кромѣ того выдано, съ Высочайшаго соизволенія, Профессору Лицея, Коллежскому Совѣтнику Николаю *Максимову* въ единовременное пособіе 600 рублей, изъ суммы сбора за слушаніе лекцій, и по распоряженію г. Попечителя выдано изъ этой же суммы: въ единовременное пособіе на леченіе, бывшему Секретарю Лицея Коллежскому Ассессору *Лопинову* 300 руб., и вдовѣ умершаго Врача Лицея *Вилера* 250 рублей; изъ суммы, опредѣленной по смѣтѣ на награды въ 1864 году, выданы пособія: испр. должность Казначей и Экзекутора Лицея Надворному Совѣтнику *Шшиковскому* и Бугалтеру Коллежскому Секретарю *Маймескулу* по 150 р. каждому; Помощнику Секретаря Коллежскому Секретарю *Шматову* и бывшему канцелярскому чиновнику Губернскому Секретарю *Скоропись-Юлтуховскому* по 100 руб. каждому; канцелярскимъ чиновникамъ: Губернскому Секретарю Ивану *Ламзаки* 90 р.; Коллежскому Секретарю *Дроздовскому* 85 р.; канцелярскому служителю Василию *Ламзаки* 25 р.; Педелямъ: Титулярному Совѣтнику *Любомірскому* и Губернскому Секретарю *Мальскому* по 50 р. каждому. Кромѣ того выдано Помощнику Секретаря *Шматову* 25 р. изъ суммы положенной на канцелярію, по случаю произведенной въ квартирѣ его покражи. — Назначена пенсія: а) оставленному на службѣ на пять лѣтъ, Профессору Богословія Протоіерею *Павловскому*, въ добавокъ къ получаемой имъ пенсіи 857 р. 75 к., еще одна пятая доля годоваго оклада, т. е. 171 р. 55 к.; б) вдовѣ умершаго Лектора Французскаго языка Коллежскаго Совѣтника *Шапеллона*, Цицилія *Шапеллонъ*, половина оклада пенсіи, причитавшейся покойному мужу ея, т. е. 128 р. 61 к. и дѣтямъ ея другая половина того же оклада, и выдано единовременное пособіе изъ суммъ Государственнаго Казначей-

ства вдовѣ бывшаго Врача Лицея *Вилера* за 15-ти лѣтнюю службу мужа ея, двухгодичный окладъ жалованья, получавшагося имъ на службѣ, 343 р. 4 к.

Опредѣлены: бывший учитель Ларинской Гимназіи Луи Наполеонъ *Вишневскій-де-Турнефоръ* Лекторомъ Французскаго языка при Лицеѣ; Ординаторъ Одесской Городской Больницы Коллежскій Ассессоръ Павелъ *Ивановъ* — Врачемъ при Лицеѣ; Титулярный Совѣтникъ Константинъ *Любомірскій* Педелемъ Лицея и оберъ-офицерскій сынъ Василий *Ламзаки* въ число канцелярскихъ служителей Лицея.

Перемѣщены: Экономъ пансіона при Ришельевской Гимназіи, Губернскій Секретарь Рудольфъ *Коссобудскій* исправляющимъ должность Секретаря Правленія и Совѣта Лицея; канцелярскіе чиновники Правленія Лицея: Губернскій Секретарь Іосифъ *Скоропись-Юлтуховскій* — Экономомъ въ пансіонъ при Николаевской Гимназіи и Коллежскій Регистраторъ *Драгичевичъ-Никишичъ* — канцелярскимъ чиновникомъ въ Одесскій Коммерческій Судъ. Старшій учитель Одесской Второй Гимназіи, Кандидатъ Харьковскаго Университета, Михаилъ *Косенко* допущенъ былъ къ преподаванію въ Лицеѣ въ теченіе минувшаго учебнаго 186³/₄ года Физики и Физической Географіи, съ производствомъ ему въ теченіе этого времени вознагражденія изъ профессорскаго оклада и съ увольненіемъ, на это время, отъ занятій по Гимназіи.

Уволены отъ службы по прошеніямъ: Секретарь Совѣта и Правленія Лицея Коллежскій Ассессоръ Демьянъ *Лопиновъ*, Педель Лицея Коллежскій Регистраторъ Лаврентій *Данильченко* и канцелярскій служитель Николай *Карповъ*.

Умерли: Врачъ Лицея Коллежскій Ассессоръ Германъ *Вилера* и Лекторъ Французскаго языка Коллежскій Совѣтникъ Адольфъ *Шапеллонъ*.

Учебныя пособія.

1) Основная библиотека состоитъ изъ 12.653 названій, на сумму 32.428 р. 91 к. Ею завѣдываетъ библиотечарь, Надворный Совѣтникъ, Шишковскій.

2) Кабинетъ для чтенія Профессоровъ, завѣдываемый Директоромъ, получалъ иностранныхъ периодическихъ изданій 38 и отечественныхъ 5.

3) Общій кабинетъ для чтенія приобрѣталъ 24 отечественныхъ периодическихъ изданій. Имъ завѣдываетъ исполняющій должность Инспектора Лицея.

4) Кабинетъ для чтенія студентовъ вмѣщаетъ въ себѣ : книгъ до 3.117 названій, препаратъ человеческого трупа, микроскопъ и гербаріумъ, изъ 157 видовъ.

5) Физическій кабинетъ Лицея заключаетъ въ себѣ 482 снаряда, на сумму 4.671 р. 44 к. и находился въ завѣдываніи частнаго преподавателя кандидата Косенко.

6) Кабинетъ Астрономическихъ и Геодезическихъ инструментовъ заключаетъ въ себѣ 55 инструментовъ, на сумму 3.374 р. 49 к. и состоитъ въ завѣдываніи Профессора Карастелева.

7) Химическая лабораторія вмѣщаетъ въ себѣ снарядовъ, аппаратовъ и препаратовъ 3.406, на сумму 4.514 р. 71 к.

8) Технологическій кабинетъ имѣетъ 107 моделей, на сумму 665 руб.

Симъ кабинетомъ и лабораторіею завѣдывалъ Профессоръ Химіи Гасстагенъ.

9) Минералогическій кабинетъ состоитъ изъ 6.761 предмета, на сумму 3.084 р. 19 к.

10) Зоологическій кабинетъ вмѣщаетъ въ себѣ 5.419 экземпляровъ, на сумму 4.493 р. 18 к.

11) Гербарій, расположенный по системѣ Жюсье и

Бартлинга, содержитъ въ себѣ 13.018 экземпляровъ, на сумму 1.381 р. 66 к.

Двумя послѣдними кабинетами и Гербаріемъ завѣдываетъ Профессоръ Естественной Исторіи Байковъ.

12) Кабинетъ земледѣльческихъ орудій вмѣщаетъ въ себѣ моделей и снарядовъ 140, на сумму 1.138 р. 24 к.

13) Дендрологическое собраніе заключается въ 54 экземплярахъ, видовъ растений, на сумму 57 р. 14 к.

Кабинетъ земледѣльческій и собраніе дендрологическое состоятъ въ завѣдываніи исправляющаго должность Адъюнкта кафедры Сельскаго Хозяйства агронома Палимпсестова.

14) Въ Минць-кабинетѣ, расположенномъ въ библиотекѣ и состоящемъ въ завѣдываніи Библиотечаря, находятся : а) монетъ : золотыхъ 3, серебряныхъ 174, мѣдныхъ 827 ; б) медалей : серебряныхъ 3, бронзовыхъ 466 ; в) жетоновъ : серебряный 1, бронзовыхъ 4 и г) оловяныхъ образцовъ медалей 230, на сумму 1.287 р. 50 коп.

Запятія учащихся.

На основаніи § 82 Устава Ришельевского Лицея, Совѣтъ Лицея предложилъ студентамъ, для соисканія наградъ медалями въ учебномъ 186³/₄ году, слѣдующія три темы :

1) По Энциклопедіи Права : «Объ обычаяхъ, какъ источникѣ права».

2) По Психологіи : «О чувственномъ воспріятіи, попыткахъ объяснить его, со времени Декарта до настоящей эпохи, и значеніе его въ современной Психологіи».

3) По предмету Чистой Математики : «О поверхности втораго порядка».

Всѣ эти три темы остались, по настоящее время, неразрѣшенными.

Темы, для соисканія наградъ медалями, въ наступающемъ учебномъ 186⁴/₅ году, будутъ предложены студентамъ Лицея, по открытіи ученія.

Изъ сочиненій, представленныхъ по предметамъ отдѣлений студентами, окончившими курсъ, нѣкоторыя признаны, разсматривавшими ихъ преподавателями, отлично хорошими. Таковы сочиненія студентовъ: Юридическаго отдѣленія — Михаила *Бутенева*, Александра *Горе*, Сергѣя *Знаменскаго*, Федора *Иванова*, Дмитрія *Кацикова*, Николая *Костенскаго*, Митрофана *Радіонова*, Анатолія *Докса*, Василя *Маляревскаго*, Алексѣя *Шлякова* и Камеральнаго — Евфимія *Навроцкаго*.

Переводные и выпускные экзамены были открыты въ Лицеѣ съ 27 Апрѣля и продолжались по 6-е Юня. Испытанія производились, на основаніи правилъ, въ особѣ назначавшихся изъ гг. преподавателей комитетахъ. Его Превосходительство, г. Попечитель Округа, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ А. А. Арцимовичъ присутствовалъ на нѣкоторыхъ экзаменахъ.

Испытанія же въ Догматическомъ Богословіи, Нравственномъ Богословіи и Каноническомъ Правѣ, происходили въ присутствіи г. Ректора Херсонской Семинаріи Архимандрита Теофилакта.

Изъ студентовъ, подвергавшихся въ этомъ году экзамену, преимущественно передъ другими выказали отличные успѣхи, при весьма хорошемъ поведеніи, слѣдующіе:

II курса: а) Юридическаго отдѣленія: Анатолій *Доксъ*, Василій *Маляревскій*, Августъ *Шапеллонъ*, Яковъ *Шостакъ*, и Камеральнаго — Василій *Энестремъ*.

III курса: Юридическаго отдѣленія: Михаилъ *Бутеневъ*, Александръ *Волковъ*, Сергѣй *Знаменскій*, Федоръ *Ивановъ*, Дмитрій *Кациковъ*, Николай *Костенскій*, Викторъ *Крынцовъ* и Владиславъ *Невенловскій*.

Измѣненія въ составѣ учащихся.

Въ началѣ учебнаго 18⁶³/₆₄ года принято въ Лицей изъ окончившихъ гимназическій курсъ и выдержавшихъ вступительный экзаменъ на право поступленія въ высшія учебныя заведенія 35, именно: въ юридическое отдѣленіе 25, въ математическое — 6, и въ камеральное — 4.

Въ теченіе учебнаго 18⁶³/₆₄ года выбыло студентовъ, до окончанія курса — 44, а за тѣмъ, къ концу года, представшихъ на испытаніе было 55, именно: въ юридическомъ отдѣленіи — 41, математическомъ — 3 и камеральномъ — 11.

По окончаніи учебнаго 18⁶³/₆₄ года подвергались окончательному испытанію, вмѣстѣ со студентами III курса юридическаго и камеральнаго отдѣленій и студенты II курса, на основаніи вышеупомянутыхъ разрѣшеній г. Министра Народнаго Просвѣщенія, и удостоены полученія аттестатовъ слѣдующіе студенты II курса: а) Юридическаго отдѣленія: Николай *Грудзинскій*, Анатолій *Доксъ*, Владиміръ *Карповъ*, Христофоръ *Колловичъ*, Василій *Маляревскій*, Иванъ *Мельниковъ*, Иванъ *Полнеръ*, Николай *Радіоновъ*, Александръ *Сонцевъ*, Яковъ *Тауберъ*, Александръ *Трясцовскій*, Алексѣй *Шляковъ*, Яковъ *Шостакъ*, Моисей *Оксъ*, Алексѣй *Галаховъ*; б) Камеральнаго — Александръ *Бутенко*, Адольфъ *Горскій*, Николай *Гудковъ*, Карлъ *Лысаковскій*, Илья *Чубовскій* и Василій *Энестремъ*; III курса: а) Юридическаго отдѣленія: Михаилъ *Бутеневъ*, Владиміръ *Вишневскій*, Александръ *Волковъ*, Александръ *Горе*, Сергѣй *Знаменскій*, Федоръ *Ивановъ*, Дмитрій *Кациковъ*, Николай *Костенскій*, Викторъ *Крынцовъ*, Леонидъ *Минаковъ*, Владиславъ *Невенловскій*, Александръ *Пютухъ*, Митрофанъ *Радіоновъ*; б) Физико-Математическаго — Николай *Козаковъ* и в) Камеральнаго — Людвигъ *Брунъ*, Иванъ *Добро-*

вольскій, Владиміръ Михайловскій, Евфимій Навроцкій и Петръ Красильниковъ.

Слѣдующіе студенты Юридическаго отдѣленія подвергались переводному экзамену изъ I курса во II и удостоены перевода: Александръ Базилъ, Иванъ Горюсъ, Михаилъ Димо, Григорій Ландсбергъ, Викторъ Строеско, Иванъ Стемпковскій и Александръ Ловиновъ.

Студенты I курса Камеральнаго и Математическаго отдѣленій, какъ не подвергавшіеся испытанію, въ установленные сроки, оставлены на томъ же курсѣ.

Заключая нашъ отчетъ и благодаря васъ, мм. гг., искренно за посѣщеніе нашего скромнаго торжества, мы вполне увѣрены, что вы вмѣстѣ съ нами, вынесите изъ него одно чувство: чувство глубочайшей благодарности къ Тому, Кто, ставя просвѣщеніе народа во главу угла своей дѣятельности, повелѣлъ нынѣ преобразовать неудовлетворяющій болѣе потребностямъ настоящаго времени Рижельевскій Лицей въ Императорскій Новороссійскій Университетъ.

№ 609337

1948

1
1

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА